

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Марийский государственный университет»

На правах рукописи

ПАТРУШЕВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

**Вятское земство накануне и в годы
Первой мировой войны**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Стариков Сергей Валентинович

Йошкар-Ола – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Вятское земство к началу Первой мировой войны	30
1.1. Проблемы земского самоуправления и становление земства в Вятской губернии	30
1.2. Вятское земство на рубеже XIX – XX веков	52
Глава 2. Изменения деятельности земств с началом Первой мировой войны	82
2.1. Новые аспекты организации и работы Вятского земства с началом войны	82
2.2. Земские деятели в годы войны	100
Глава 3. Основные направления военно-мобилизационной деятельности Вятского земства	125
3.1. Помощь больным и раненым воинам	125
3.2. Мероприятия земств по мобилизации местной промышленности	145
3.3. Участие земств в мобилизации сельскохозяйственных ресурсов	163
3.4. Социальная деятельность земств	178
Заключение	200
Список использованных источников и литературы	210

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интересом к событиям Первой мировой войны, их влиянию на последующий ход истории как в мире в целом, так в России в частности. Применительно к России, этот интерес вызван еще и долгим периодом забвения самой темы Первой мировой, именовавшейся ее современниками, как Отечественная. Перед исследователями начала XXI века по-новому предстают события не только на фронтах войны, но и в тылу, в том числе вклад тыла в дело борьбы с неприятелем. В современной России сложились объединения ученых, предметно изучающих данный период, например, Российская ассоциация историков Первой мировой войны (РАИПМВ). Теме самой войны уделяется в последнее время значительно большее внимание – идет публикация новых печатных изданий, проводятся различные интернет-конкурсы и тому подобное¹. Теме Первой мировой был посвящено ряд конференций, в том числе международных. Так, 28–29 апреля 2011 года в Могилёвском государственном университете имени А.А. Кулешова состоялась Международная конференция «Первая мировая война в истории Беларуси, России и мира», проводимая фондом «Русский мир» и Могилёвским государственным университетом имени А.А. Кулешова, в столице Литвы 9 ноября 2012 года состоялась научная конференция «Первая мировая война: общая история, общая память». Ее организаторами выступили Институт военного наследия (Вильнюс), Военный музей Витаутаса Великого (Каунас), Фонд исторической перспективы (Москва) и Институт демократии и сотрудничества (Париж)². В канун столетнего юбилея начала войны значительное количество различного рода мероприятий прошли и в нашей

¹Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы международной научной конференции 7–8 сентября 2004 года. М., 2006. 388 с.

²<http://www.mnperu-conference.ru/>.

стране. Так, 4 августа 2014 года в Царском Селе под Петербургом состоялось торжественное открытие музея «Россия в Великой войне»¹.

В августе – сентябре 2014 года в выставочном зале «Новый Манеж», в Москве работала выставка «Взгляни в глаза войны. Россия в Первой мировой войне в кинохронике, фотографиях, документах». Обращает внимание и достаточно высокий статус проводимых мероприятий. Организаторами выставки в «Новом Манеже» выступили Министерство культуры РФ, Федеральное архивное агентство России, Государственный архив РФ, а также другие государственные учреждения. Открытие выставки посетил премьер-министр РФ Д.А. Медведев². Кроме того, за период 2013–2014 гг., впервые в нашей стране, в ряде городов (Москва, Санкт-Петербург, Псков, Саранск и др.) были открыты монументы рядовым участникам – героям Первой мировой. Наряду с этим следует отметить, что проблеме тыла и его вкладу в общее дело борьбы в годы войны, оказывается, уделено и на современном этапе значительно меньше внимания. Но, как известно по высказываниям великих полководцев, в том числе по более позднему опыту Великой Отечественной войны, успехи армии возможны лишь при напряжении всех сил государства и общества. Безусловно, существенное место в этой связи отводится роли людей, их трудовому вкладу в общее дело, однако, уместно рассмотреть и условия их деятельности, организацию, управление.

В этом контексте имеет смысл проанализировать и, насколько представляется возможным, подытожить деятельность земств в годы Первой мировой войны.

Созданные в период великих реформ как хозяйственные органы на местах земства к началу XX века включали в перечень видов своей деятельности множество вопросов практически всех сторон повседневной жизни общества. Земские организации, формально не входившие в структуру

¹История. 2014. № 11. С.46–47.

²Там же. С. 44–45.

государственного управления, имели определенную специфику своей деятельности. Данный аспект ставит их мобилизационные усилия, и успехи в особенное положение в период военного времени.

Как отмечали уже ранние исследователи земств, деятельность земских учреждений основывалась прежде всего на народной инициативе, опыте, здравом смысле, что, безусловно, является огромным плюсом в деятельности любого уровня власти. Именно такие качества земства смогли продемонстрировать в сложных, судьбоносных условиях военного времени.

Вместе с тем, по выражению современников, земства представляли институт «без крыши и основания». Не имея не только центрального органа, но и права общения между собой по вопросам, хоть сколько-нибудь выходящим из круга губернских дел, они развивались обособленно друг от друга.

К тому же земские учреждения были введены лишь в половине губерний Российской империи. Их специфика, порожденная этими обстоятельствами, а также местными особенностями настраивает на исследование земской работы. Дореволюционную историю России невозможно представить без изучения деятельности отдельных земств.

Интерес к изучению Вятского земства дополнительно обусловлен рядом причин:

- Вятское земство по своему составу, как отмечали современники, было преимущественно крестьянским, что точно отражало социальный состав губернии;

- значительные земские усилия были направлены в годы Первой мировой на помощь крестьянству – это в условиях, когда почти половина трудоспособных мужчин губернии, прежде всего крестьян, была мобилизована в действующую армию, а аграрный сектор был доминирующим в экономике региона;

•земства Вятской губернии во многих начинаниях оказались далеко впереди других земских организаций России в области статистики, народного образования, библиотечного дела и так далее.

На деятельности земств отразился и многонациональный состав населения губернии. На территории губернии в тесном соседстве проживали русские, татары, мари́йцы, удмурты и другие народы.

Безусловно, повлияло на работу земств и участие в ней ярких представителей интеллигенции и народных дарований губернии: М.М. Синцова, А.П. Батуева и других, чей вклад был неопределим не только для земских организаций, но для общества и региона в целом.

Объектом исследования являются земские организации Вятской губернии (уездного и губернского уровня) накануне и в период Первой мировой войны.

Предметом диссертации стали мероприятия земств, связанные с развитием различных сторон жизни общества в предвоенный период, но прежде всего мероприятия, направленные на помощь фронту, действующей армии, на оказание помощи населению губернии, беженцам, эвакуированным в период военных действий 1914–1917 гг. на территорию Вятской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1907 года по начало 1918 года. Начальная хронологическая рамка периода – лето 1907 – года обусловлена завершением событий первой российской революции и началом эволюционного развития страны, как в центре, так и на местах. Вместе с тем к этому времени вступил в силу ряд дополнений в российское законодательство, в том числе указ «Об изменении организации крестьянского представительства в земских учреждениях» от 5 октября 1906 года, внесший определенные изменения в состав земских организаций. Исследуемый период включает в себя начало и основные события Первой мировой войны, он ограничен маем 1918 года. К этому времени Временное правительство начало на практике реализовывать

изменения земского законодательства, принятые им весной 1917 года, – «Временные правила о производстве выборов губернских и уездных земских гласных», постановление «О волостном земстве», «Наказ о производстве выборов волостных земских гласных» и другие положения. Эти новшества, отменившие сословные и имущественные ограничения земской избирательной системы, существенно меняли и структуру, и полномочия земских организаций России. Вместе с тем решения Советской власти в Вятке о ликвидации земских учреждений (декабрь 1917 – май 1918 гг.) – поставили финальную точку в истории Вятского земства. Однако для полноты картины, ее объективности, оценки уровня земской деятельности, нами привлекался материал до 1907 года.

Территориальные рамки исследования определяются границами бывшей Вятской губернии, в состав которой в начале XX века входили значительные территории современной Кировской области и Удмуртской Республики, а также часть территорий республик Татарстан и Марий Эл. Накануне Первой мировой войны Вятская губерния включала в свой состав 11 уездов (Вятский, Глазовский, Елабужский, Котельничский, Малмыжский, Нолинский, Орловский, Сарапульский, Слободской, Уржумский и Яранский) общей площадью около 155 тыс квадратных километров, или более 135 тыс квадратных верст¹. На данной территории накануне Первой мировой войны проживало около 4 млн человек².

Степень разработанности проблемы. От событий Первой мировой войны нас отделяет практически вековая давность. За этот период ее оценка в отечественной историографии изменялась не раз, менялся и взгляд на участие в ней общественных сил, в том числе и земских организаций.

История учреждений местного самоуправления России представляла и представляет значительный интерес для исследователей, земская тематика оказалась дискуссионной и дискутируемой. Историографию земства можно

¹РГИА НСБ Всеподданнейший отчет о состоянии Вятской губернии за 1911 г. С. 1–2.

²Там же.

условно разделить на четыре периода: дореволюционный – с момента организации земства – до начала 20-х годов XX века, 1920-е – 1950-е гг., 1960-е – 1980-е гг., 1990-е – начало XXI века.

Дореволюционными исследователями было подготовлено достаточно много трудов, которые касались вопросов теоретического обоснования земской реформы и деятельности создаваемых организаций, взаимоотношений их с государством, основных направлений работы, регионального исследования земских организаций. Среди них наиболее значимыми стали работы В.П. Безобразова, Б.Б. Веселовского, Б.Н. Чичерина, Г.А. Джаншиева, И.П. Белоконского и других.¹ На рубеже XIX–XX веков авторами рассматривались проблемы эволюции земского законодательства (исследования В.В. Ивановского, А.А. Корнилова)², отдельные стороны земской деятельности (работы Е.А. Звягинцева, С.Л. Маслова и др.)³, вопросы участия земств в общественно-политическом движении (работы И.П. Белоконского, Н.Н. Иорданского)⁴. В это же время были предприняты попытки комплексного, всестороннего исследования земств. Ведущее место среди них занимает фундаментальный, четырехтомный труд Б.Б. Веселовского⁵. К 1914 году стали публиковаться работы, различные сборники, посвященные полувековому юбилею земства⁶.

¹Безобразов В.П. Земские учреждения и самоуправление. М., 1874; Веселовский Б.Б. История земства. СПб., 1911.; Лешков, В.Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по положению 1864 года января первого. М., 1865; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. 2-е изд. М., 1899; Джаншиев Г.А. Эпоха великих реформ. СПб., 1905.; Белоконский И.П. Земство и Конституция. М., 1910.

²Ивановский В.В. Русское государственное право. Казань, 1898; Корнилов А.А. Из истории об избирательном праве в земстве. СПб., 1906.

³Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915. 88 с.; Маслов С.Л. Земство и его экономическая деятельность за 50 лет существования 1864–1914 гг. М., 1914.

⁴Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914. 399 с.; Иорданский Н.Н. Земский либерализм. М., 1905. 60 с.

⁵Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4 т. СПб., 1909–1911. Т. 1 – 646 с., Т. 4 – 471 с.

⁶Юбилейный земский сборник (1864–1914). СПб., 1914; Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25 лет. 1867–1892: в 5 т. Вятка, 1894–1895, Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год. 1892–1913: в 8 т. Вятка, 1914 и др.

Авторами юбилейного сборника были не только теоретики, но и практики, работавшие гласными губернских и уездных земств, членами управ. Через весь сборник проходила мысль о том, что земству необходимы реформы, чтобы подвести под него фундамент в виде бессловных поселкового и волостного самоуправлений. Вместе с тем в этот дореволюционный период появился ряд работ, посвященных деятельности земских учреждений в годы Первой мировой войны. В них обобщались итоги работы земского и городского союзов, отмечались новые формы деятельности, содержалась богатая информация по организации помощи армии, о взаимоотношениях главных комитетов союзов с земствами и городскими думами в условиях войны, определялись основные направления работы¹. События февраля 1917 года дали возможность по-новому посмотреть на место и роль земских организаций в России. Этот период был отмечен работами, предлагающими ту или иную модернизацию земского самоуправления на фоне революционных веяний. Среди авторов работ были не только видные политики, но и заметные земские деятели². В историографии этого периода представлен богатый фактический материал и ценный опыт изучения земских учреждений. Многие выводы дореволюционных исследований сохраняют свою актуальность и для современного этапа исторической науки.

Период 1920–1950-х гг. характеризуется в советской историографии практически полным забвением земской тематики, лишь в качестве исключения можно было встретить упоминания о земских организациях дореволюционной России в контексте общественного движения, классовой борьбы, взятия власти на местах, проведения выборов в Советы, подведения определенных итогов Первой мировой войны. К числу таких работ мы

¹Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза на 1 января 1916 г. М., 1916; Очерк деятельности Всероссийского союза городов за 1914–1915 гг. М., 1916; Краткий обзор деятельности Всероссийского земского союза на Западном фронте 1915–1917 гг. М., 1918. и др.

²Иорданский Н.М. Волостное земство. (С приложением текста закона о волостном земстве). М. 1917; Шингарёв А.И. Мелкая земская единица, или Волостное земство. М. 1917. и др.

можем отнести работы В.Н. Аверьева, А.П. Погребинского и других¹. Лишь единичные работы были посвящены непосредственно земским организациям и земской реформе².

Период 1960–1990-х гг. характерен нарастающим интересом к событиям начала XX века, в том числе к истории земского самоуправления. Этому объективно способствовали идеологическая оттепель и открытие некоторых архивных материалов. Исследователями этого периода практически впервые в советской науке было положено начало комплексному изучению земской деятельности, в том числе на региональном уровне. Следует отметить, что хронологические рамки исследований ограничивались, как правило, начальным этапом деятельности земских организаций (1860–1890), объектом исследования становились прежде всего губернские земства. Определенным итогом исследовательской деятельности в те годы стало огромное количество статей по земской тематике, работ диссертационного характера, монографий³.

Период последнего десятилетия XX века и начала XXI века связан в историографии с резко возросшим интересом к земской проблематике как на общероссийском, так и на региональном уровне. В исследованиях этого времени прослеживается стремление беспристрастно, объективно рассмотреть многогранную деятельность земских организаций, проследить

¹Аверьев В.Н. Ликвидация буржуазных органов местного самоуправления после Октябрьской революции // Советское государство. 1936. № 4; Аверьев В., Ронин С. Строительство советов в деревне на первом этапе Октября // Советское государство. 1934. № 5; Погребинский А.П. К истории союзов земств и городов в годы империалистической войны // Исторические записки. 1941. № 12. С. 39–60.

²Шефер А.Л. Органы «самоуправления» царской России. Куйбышев, 1939.

³Гармиза В.В. Земская реформа и земство в исторической литературе // История СССР. 1960. № 5. С. 82 – 107; Герасименко Г. А. Земства в Февральской буржуазно-демократической революции // История СССР. 1987. № 4. С. 73–86 и др.; Львова Т.Н. Московское земство в 1865-1890 гг. (Социальный состав и практическая деятельность): автореф. дис...канд. ист. наук. М., 1968; Фролова Л.П. Тульское земство 1864–1890 гг.: автореф. дис...канд. ист. наук. М., 1981; Тарабрин Е.Г. Рязанское земство в 1865–1890 гг.: автореф. дис...канд. ист. наук. Ярославль, 1986; Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала 20 века. М., 1986; Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М., 1996. и др.

их взаимоотношения с различными социальными и политическими силами, показать их вклад в развитие общества и государства. Для работ этого периода характерно, в том числе, и целенаправленное обращение к тематике Первой мировой войны, попытки осмыслить роль земских организаций на последнем этапе их существования, их вклад в общее дело защиты Отечества. Характерным является и стремление показать вместе с успехами, достижениями земских организаций земские проблемы и пути эволюционного выхода из них. Среди исследований этого периода значительное количество диссертационных работ, посвященных правовому регулированию деятельности земских учреждений, работ рассматривающих эволюцию земства, в том числе и на последнем этапе своего развития – в период Временного правительства. В перечне авторов здесь могут быть названы А.Ф. Абрамов, Я.В. Солдатов, Е.В. Алехина, М.С. Нагорная, Н.Д. Судаццов, Н.В. Герасимова, И.А. Дмитриев, Г.В. Тихомирова и другие.¹ Для исследователей этого периода является характерным использование широкой базы источников, привлечение материалов региональных архивов, как правило, позитивная оценка земской работы. Исследователями этого периода предприняты попытки комплексного анализа деятельности земств, а также изучение отдельных направлений их работы.

Исследование истории Вятского земства прошло практически тот же путь в своем развитии, что и исследование земских организаций России в целом. Одной из первых работ, посвященных земским организациям Вятки,

¹Солдатов Я.В. Казанское земство в период Первой мировой войны, автореф. дисс...канд. ист. наук. Казань, 2004; Алехина Е.В. Тамбовское земство в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг., автореф. дисс...канд. ист. наук. Тамбов, 2005; Нагорная М. С. Земское самоуправление на Южном Урале накануне и в годы Первой мировой войны (1913–февраль 1917 г.), автореф. дисс...канд. ист. наук. Курган, 1999; Судаццов Н.Д. Земское и городское самоуправление в годы Первой мировой войны М., 2001; Герасимова Н.В. Земское самоуправление в 1914–1918 гг. на территории Чувашии, автореф. дисс...канд. ист. наук. Москва, 2002; Дмитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг., автореф. дисс...канд. ист. наук. Москва, 2006; Тихомирова Г.В. Земские реформы 1864–1917 гг. в России; опыт и уроки их организационно-правового проведения, автореф. дисс...канд. ист. наук. Москва, 2008.

стала магистерская диссертация В.В. Ивановского, выпущенная в свет в 1882 году¹. Автор в своей работе рассмотрел правовой статус, практическую деятельность, бюджет и социальный состав двух уездных земств за первые 15 лет их существования – Слободского земства Вятской губернии и Лаишевского земства – Казанской. Следует отметить, что работа В.В.Ивановского стала первой в России магистерской диссертацией, посвященной земской тематике.

На рубеже XIX–XX вв. появился ряд трудов по земству Вятской губернии, которые носили обобщающий или сравнительный характер. Среди авторов этого периода могут быть названы имена П.А. Голубева, Н.Н. Блинова² и другие. Тема истории и успехов Вятского земства нашла свое отражение и в общероссийских земских трудах. Б.Б. Веселовский в своей «Истории земства» касается земских организаций Вятской губернии,³ а в юбилейном сборнике, посвященном 50-летию земства России, известный специалист в области народного просвещения В.И. Чернолуцкий, называет земство Вятки одним из лидеров в области развития библиотечного дела в стране⁴.

Период 1920–1950-х гг. можно охарактеризовать практически полным отсутствием исследований по земской тематике Вятки, как на региональном, так и на общегосударственном уровне. Лишь в 60–70-е гг. XX века она вновь становится объектом исторического исследования. Вопросам становления вятского земства, его социальному составу, деятельности в пореформенный

¹Ивановский В. Опыт исследования деятельности земского самоуправления в России: Уезды – Слободской, Вятской губернии и Лаишевский, Казанской губернии. Изд. 2. Казань, 1882. 314 с.

²Голубев П. А. Вятское земство среди других земств России: Крат, ист.-стат. очерк культурной деятельности Вятского земства в связи с деятельностью всех русских земств. Вятка, 1901; Он же. Организация земских учреждений и общий характер деятельности их в Вятской губернии // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867–1902). Вятка, 1906; Блинов Н.Н. Земство за полвека (1864–1914 г.г.). Сарапул, 1914.

³Веселовский Б.Б. Указ. соч. IV том. С. 418 – 428.

⁴Богданов В.Г. Олонекское земство и внешкольное образование (земские библиотеки). «Рябининские чтения-2003» Материалы 4-й науч. конференции. Сб. науч. докладов. Петрозаводск, 2003. С. 61-67.

период посвящены работы И.И. Стефановой¹. По мнению автора, либеральные реформы 60–70-х гг. XIX века вятским обществом были восприняты весьма пассивно, в том числе и введение земских учреждений в губернии и уездах.

В «Очерках истории Кировской области», вышедшей в свет в начале 1970-х годов, процесс становления и развития земского самоуправления в губернии освещен подчеркнуто с классовых позиций. Однако утверждение о том, что «земство представляло интересы имущих классов» «подкрепляются» данными о 55 % крестьян среди гласных земства по итогам выборов 1867 года и о значительных усилиях земских учреждений губернии «в области улучшения сельского хозяйства, культурного строительства, здравоохранения и т.п.», а также об их конфликтах с губернаторской властью².

В более поздний период тема Вятского земства приобретает определенный интерес для исследователей и историков. В «Энциклопедии Земли Вятской», появившейся в 90-е годы, истории земства, его становлению и первым шагам посвящено лишь несколько абзацев, характеризующих отношение населения к выборам в 1867 году, сами выборы, а также социальный состав первых земских гласных³

На рубеже XX–XXI вв. земской тематике было посвящено несколько научно-практических конференций, организованных Департаментом культуры и искусства Кировской области, Кировской областной научной библиотекой им. А.И. Герцена, Вятским государственным гуманитарным университетом⁴. Вместе с тем за последние годы вышло в свет значительное

¹Стефанова И.И. О социальном составе Вятского земства в 1867–1891 гг. // Учен. зап. Киров, 1971. Вып. 21. С. 22-40; Она же. Вятское земство в пореформенный период, дисс....канд.ист наук. Киров, 1973.

²Очерки истории Кировской области. Киров, 1972. С.129.

³Энциклопедия Земли Вятской Т. 4. История. Киров, 1995. С.185 – 186.

⁴Вятскому земству – 130 лет: материалы науч. конф.; 8–9 октября 1997 г. Киров, 1997; Земское самоуправление: организация деятельность, опыт: материалы науч. конф., посвящ. 135-летию вятского земства. Киров, 2002; Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии. Материалы научно-практической конференции (Киров 16–17 октября 2007 года). Киров, 2007.

количество различных научных публикаций, работ, в том числе и диссертационного характера. Тематика исследований самая различная – исследование правовой основы и деятельности земства, различных направлений земской работы, взаимоотношений с различными политическими силами и так далее. Среди исследователей вятского земства этого периода могут быть названы С.А. Куковякин, В.А. Меркушев, Н.Г. Валеева, В.В. Куликов, О.Н. Богатырева¹ и другие.

Обращает внимание на себя и тот факт, что историю земства, в той или иной мере, затрагивают исследователи-аграрники, изучающие крестьянское хозяйство, быт на рубеже XIX–XX веков. Земская деятельность в этой связи нашла отражение в работах С.А. Чиркина, А.М. Субботиной, А.А. Соловьева и другие².

Свое мнение на историю Вятского земства высказали иностранные исследователи, в частности Бен Эклоф, активно исследующий историю развития вятского земского образования³. При изучении истории земства вообще и Вятского земства в частности, он предлагает объединить усилия отечественных и зарубежных исследователей, учитывать местную специфику, большее внимание уделять провинциальному отклику на Первую мировую войну, тесной взаимосвязи народа, общественности и власти⁴.

¹Куковякин С.А. Земская медицина в Вятской губернии. Киров, 1996, 176 с.; Меркушев В.А. Деятельность Вятского земства по развитию местного крестьянского хозяйства 1890–1917 г.г., автореф. дисс. канд. ист.наук. Нижний Новгород, 2007; Валеева Н.Г. Елабужское земство и Россия. Гуманно-просветительская деятельность Елабужского земства (1867–1917). М., 2002. 240 с.; Куликов В.В. Становление и развитие земского самоуправления, вторая половина XIX–н.ХХ вв. Историко-юридическое исследование, автореф. дисс...докт. юрид. наук. М., 2002; Богатырева О.Н. Земское самоуправление в Вятской и Пермской губерниях в пореформенный период (60-90-е гг. XIX в.): дис...канд.ист.наук. Екатеринбург, 1995.

²Чиркин С.А. Развитие крестьянских промыслов Вятской губернии в конце XIX – первой четверти XX вв. Киров, 2009; Субботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры: монография. Ижевск, 2010; Соловьев А.А. Вятская деревня на рубеже XIX–XX веков: монография. Йошкар-Ола, 2013.

³Бен Эклоф. Земство в истории России: Пересмотр. Краеведение в развитии провинциальной культуры России. Материалы 2-й научной конференции (Киров, 11 ноября 2009 года). Киров, 2009. С. 70–77.

⁴Там же. С.74–75.

Необходимо отметить, что тема Первой мировой войны и роль в ней Вятской губернии также за последнее время получила новый импульс к своему развитию. Так, в 2006 году, вышел сборник документов «Удмуртия в период Первой мировой войны 1914–1918», значительная часть которой входила в состав Вятской губернии. В 2007 году защищена диссертация С.В.Казаковцевым по теме «Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы первой мировой войны»¹. Автор всесторонне рассматривает мобилизационную деятельность Вятки в области промышленности, сельского хозяйства, людских ресурсов. Однако практически все мобилизационные мероприятия рассматриваются через призму усилий и деятельности официальных властей, коротко упоминается о благотворительности отдельных организаций, в том числе земских. Вместе с тем следует указать, что мобилизационная деятельность вятского земства, характерная для всего периода войны и вышедшая по сути из рамок просто благотворительности, остается до сих пор не исследована, не получила комплексного, всестороннего освещения.

Цель работы – исследовать развитие Вятского земства накануне и в годы Первой мировой войны.

В соответствии с целью были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть общие принципы земского самоуправления;
- показать процесс становления земских организаций Вятской губернии, а также результаты их деятельности к началу Первой мировой войны;
- проанализировать мероприятия земских учреждений, вызванные начавшейся войной и патриотическим подъемом на местах, направленные на организацию помощи, как фронту так и тылу;

¹Казаковцев С.В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в годы Первой мировой войны: автореф. дисс....канд. ист. наук. Киров, 2007.

- выявить структурные изменения в системе земских организаций, эволюцию земской деятельности, земскую проблематику этого периода;
- исследовать взаимоотношения земских учреждений с государственными и общественными организациями в военный период;
- выявить основные направления земской деятельности, связанные с военной и социальной помощью в годы войны, их объем и результативность;
- показать взаимоотношения общества и земств в указанный период, эволюцию этих взаимоотношений.

Источниковедческая база исследования. В процессе работы над диссертационным исследованием автором использован широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. На наш взгляд, опубликованную источниковедческую базу можно систематизировать в три специфические группы.

Первую группу источников составляют нормативные документы, а также документы делопроизводственного характера. Они включают законодательные акты Российской империи, постановления земских организаций Вятской губернии и уездов, распоряжения губернских властей и т.д. Среди этой группы документов можно указать «Журналы Особого совещания по обороне государства», «Журналы земских собраний» и «Доклады управ» к ним, Сборник постановлений Вятского губернского земства за 48 лет (1867–1914) и так далее.

В ряду таких документов интересен ряд источников, характеризующих общегосударственные тенденции, усилия и обозначившиеся проблемы в ходе Первой мировой войны. Среди них – «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)», «Крестьянское движение в России в годы первой мировой

войны. Июль 1914 – февраль 1917 гг. Сборник документов», «Установление и упрочение советской власти в Вятской губернии. Сборник документов»¹.

В первом из них впервые в советской науке сведены воедино различные количественные данные о Первой мировой войне, хотя некоторые цифры здесь были составлены на основе предварительных данных. Во втором собраны документы и материалы о крестьянском движении, его характере, об особенностях этого движения в разных регионах страны, отражено ухудшение положения в деревне в военное лихолетье. Третий содержит документы, отражающие состояние различных отраслей экономики Вятской губернии. Особый интерес представляют аналитические публикации, собранные в журналах Особого совещания по обороне государства 1917 года. Они наглядно отражают реакцию государства на войну, раскрывают комплекс принятых мер в экономической и хозяйственной сферах².

Безусловный интерес представляют журналы заседаний земских собраний губернии и уездов, а также доклады земских управ к ним. Опубликованные и сохранившиеся в фондах Кировской областной библиотеки имени А.И. Герцена, они дают представление об основных вопросах, поднимаемых земствами Вятки в интересующий нас период³. По ним мы можем представить саму атмосферу земской работы, позицию тех или иных земских деятелей, представителей государства, в том числе губернатора, перечень вопросов, проблем, обсуждаемых и решаемых в земских организациях. Однако материалы журналов заседаний земских

¹Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах). М., 1925; Крестьянское движение в России в годы первой мировой войны. Июль 1914-февраль 1917 гг. Сборник документов / ред. А.М. Анфимов. М.Л., 1965. 605 с.; Установление и упрочение советской власти в Вятской губернии. Сборник документов. Киров, 1957. 624 с.

²Воронкова С.В. Материалы Особого совещания по обороне государства. Источниковедческое исследование. М., 1975; Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Петроград. 1915-1918. Журналы Особого совещания по обороне государства: (Особое совещание по обороне государства). 1915–1918 гг. публикация, 1917 / редкол. Л.Г. Бескровный [и др.]. М., 1978. Ч. 1-4.

³Журналы заседаний Вятского губернского земского собрания и Доклады Вятской губернской земской управы в Вятское губернное земское собрание. Вятка, 1914–1917 и др.

собраний, доклады управ публиковались, как правило, на следующий год за истекшим годом земской работы, поэтому материалов, посвященных 1917 году, практически нет, так как земские организации Вятской губернии прекратили свое существование в первой половине 1918 года.

Вторая группа включает в себя материалы справочно-энциклопедического и статистического характера. В этом ряду могут быть названы «Обзоры Вятской губернии. Приложения к Всеподданнейшему отчету Вятского Губернатора», «Памятные книжки-календари Вятской губернии», «Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза», систематический указатель к «Известиям Главного комитета», сборник «Россия в мировой войне 1914–1918 года (в цифрах)», «Сводные данные Главного по снабжению армии комитета», «Подворная перепись населения и скота Вятской губернии 1912 года» (Вятка), «Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года по Вятской губернии. Население. Скот. Посевы» (Вятка), Феофаров В. «Общие итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года в Малмыжском уезде» (Малмыж, 1916); «Статистический справочник по Вятской губернии. Характеристика крестьянского хозяйства. Распределение земель по категориям владения» (Вятка, 1917) и другие.

Характеристика общеземских усилий России отражена в материалах, подготовленных и выпущенных в свет в годы войны Всероссийским земским союзом, Всероссийским земским и городскими союзами, Центральным военно-промышленным комитетом и другими общероссийскими организациями. Среди них «Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза», «Сводные данные Главного по снабжению армии комитета», систематический указатель к «Известиям Главного комитета»¹ и

¹Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. Январь 1916 г., М., 1916; Личный состав учреждений Всероссийского земского союза (на 15 сентября 1915 г.). М., 1915; Главный по снабжению армии комитет. Цифровые данные о деятельности отдела заказов на 1-е янв. и на 1-е марта 1916 г. М., 1916; Систематический указатель к «Известиям Главного комитета» Всероссийского земского союза помощи больным и

другие. Данный комплекс исторических материалов позволяет исследовать вопросы основных направлений деятельности российских земств, их эффективность и определенные итоги, проблемы и критику земской деятельности. Вместе с тем следует указать, что материалы данных сборников ограничены по времени 1916 – началом 1917 гг. и так же, как материалы по Вятскому земству, не имеют итоговых данных за весь период войны, что в свою очередь вызывает определенные сложности для исследователей.

Значительный интерес для выяснения отдельных аспектов регионального развития вызывают ежегодники – «Обзор Вятской губернии. Приложение к Всеподданнейшему отчету Вятского Губернатора», «Памятная книжка-календарь Вятской губернии», выходявшие вплоть до 1916 года¹. Во «Всеподданнейших отчетах..» представлено мнение начальника губернии, порой весьма субъективное, на развитие Вятского края за тот или иной год. В приложениях к ним давался достаточно добротный аналитический и статистический материал по развитию отдельных сторон жизни губернии, например, развитию Вятской промышленности. Памятные книжки-календари содержат ценную информацию относительно Вятской губернии за разные годы. В них содержится развернутая информация о губернии как административной единице Российской империи, о количестве населения, о властных и общественных структурах, их руководителях. Книжки-календари несут весомую информацию и о Вятском земстве. Они дают нам возможность сделать определенные выводы о составе земских гласных и земских управ, об основных статьях доходов и расходов земских организаций губернии, о направлениях земской работы, ее эффективности и пр. В книжках-календарях имеются публикации исторического характера, в том числе и относящиеся к истории развития Вятского земства. Особую

раненым воинам за 2 года с 15 октября 1914 г. по 15 октября 1916 г., № 1-49 включительно, М., 1917.

¹Всеподданнейшие отчеты о состоянии Вятской губернии за 1905–1911 гг. РГИА НСБ; Памятные книжки-календари Вятской губернии за 1910–1914 гг. Вятка, 1909–1914.

ценность, на наш взгляд, представляют именные списки земских гласных и членов земских управ, с указанием социальной принадлежности того или иного человека. По ним можно проследить некоторое движение земских гласных и земских служащих, сделать определенные выводы о численном и социальном составе земских организаций уездов и губернии. К сожалению, последняя «Памятная книжка-календарь Вятской губернии» была выпущена за 1915 год.

Результаты сельскохозяйственных переписей, статистические данные дают возможность выяснить количественный состав сельского населения губернии, численность скота в регионе, распределение посевов и земель, динамику определенных процессов и другое.¹ Важность такого рода материалов для аграрной губернии – особенно в ходе войны – очевидна. Анализ подобных источников позволяет с определенной уверенностью говорить и о проблемах, заявивших о себе в военные годы.

Материалы периодической печати составили третью группу источников. Здесь могут быть названы такие издания, как журнал «Нива», газеты «Раннее утро», «Вятские губернские ведомости», «Вятская речь», «Крестьянская жизнь», Бюллетень о ходе военных действий и пр. Периодические издания также освещали различные стороны жизни России и Вятской губернии накануне и в годы Первой мировой войны. Среди периодических изданий Вятской губернии можно выделить «Вятские губернские ведомости» и «Вятскую речь». «Вятские губернские ведомости» по сути являлись официальным изданием и на своих страницах публиковали постановления губернатора, отражали процедурные особенности выполнения мобилизационных мероприятий, освещали хозяйственно-экономическую

¹Подворная перепись населения и скота Вятской губернии 1912 года (таблицы). Вятка, 1914; Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года по Вятской губернии. Население. Скот. Посевы. Вятка, 1916; Феофаров, В. Общие итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Малмыжском уезде. Малмыж, 1916; Статистический справочник по Вятской губернии. Характеристика крестьянского хозяйства. Распределение земель по категориям владения. Вятка, 1917.

жизнь региона и тому подобное. В «Вятской речи», кроме официальных сообщений, выдержек из центральных российских и мировых изданий, печатались дискуссионные и злободневные зарисовки из жизни Вятской губернии. Газета подробно освещала уездную жизнь, содержала статьи и заметки живого, открытого и полемического характера. «Вятская речь» была газетой либерального направления. Центральные и местные периодические издания позволяют проникнуться той атмосферой жизни и теми вопросами, что стояли перед современниками рассматриваемых нами событий. Материалы о жизни Вятской губернии накануне и в период Первой мировой войны публиковались впоследствии и на страницах советской и российской периодики.

Развитию аграрной Вятской губернии на рубеже XIX–XX вв. посвящены исследования ряда историков-аграрников. Большинство из них опосредованно, в той или иной мере затрагивают вопросы влияния земской работы на процесс развития аграрного сектора губернии, сельского населения, динамику и направленность преобразований, их итоги в указанный период. Примечательна в этом отношении позитивная оценка в большинстве случаев земской деятельности, что констатируется в указанных исследованиях. Так, например, А.А. Соловьев в своей монографии, посвященной вятской деревне на рубеже XIX–XX вв., указывает на земскую помощь крестьянскому хозяйству в переходе к многопольному хозяйству, внедрении новых усовершенствованных орудий и машин, применении искусственных удобрений и так далее.¹ Далее, оценивая возможности развития сельского хозяйства и улучшения положения крестьян, автор называет комплекс мер, в том числе поддержку крестьянской инициативы – что, собственно и было одним из направлений и приоритетов земской работы.

¹Соловьев А.А. Вятская деревня на рубеже XIX–XX веков. Йошкар-Ола, 2013. С.199–200.

Определенный интерес для анализа мобилизационных усилий России в годы Первой мировой представляют материалы, опубликованные непосредственными участниками тех событий. Среди них книга Н.Н.Головина «Военные усилия России в мировой войне»¹. Ее автор – генерал императорской армии, одним из первых попытался свести воедино действия армии и тыла в годы войны. В своей книге автор в цифрах и фактах, полемизируя, предлагает свое видение действий русской армии, руководства страны, ее экономического потенциала. Впервые книга вышла в свет в Париже в 1939 году, в современной России была издана в 2006 году под названием «Россия в Первой мировой войне».

Интерес для исследователей указанного периода представляют различные публикации монографического, публицистического характера, научные статьи, вышедшие в свет в преддверии столетнего юбилея начала Первой мировой. Вопросы, поднимаемые авторами работ, имеют широкий спектр – политика властей по отношению к беженцам и пленным в годы войны, отношение к ним общества, социальная и духовная деформация общества, армии России и воюющих стран, политическая борьба в военные годы, пропаганда и контрпропаганда стран-участников войны и другое.² К группе неопубликованных источников относятся архивные материалы, большую часть из которых автор впервые вводит в научный оборот. В процессе подготовки работы было изучено 22 фонда в трех архивах страны. При написании работы были использованы документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Научно-

¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001. 434 с.

² Пылькин В.А. Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на Рязанской земле в годы мировой войны и революции. М., 2013; Жванко Л.Н. Судьба женщины-беженки. По документам Первой мировой войны. // Россия XXI. 2013. № 5. С.110–131; Репников А.В. «Проклятое восстание материи, поработанной человеком»: современники о Первой мировой войне // Россия XXI. 2014. № 3. С.114–143; Кулешова Н.Ю. Борьба за «вечный мир» в годы Первой мировой войны: большевики против «демократов» // Россия XXI. 2013. № 6. С. 168 – 182 и др.

справочной библиотеке (НСБ) РГИА, Государственном архиве Кировской области (ГАКО), Государственном архиве Республики Марий Эл (ГА РМЭ).

Основная информация о положении Вятской губернии и ее земских организаций накануне и в годы Первой мировой войны содержится в фондах ГАКО. Так, ф. 616 (Вятская губернская земская управа), ф. 582 (Канцелярия Вятского губернатора), ф. 617 (Вятская уездная земская управа), ф. 587 (Вятское губернское по земским и городским делам присутствие), ф. 860 (Уржумская уездная земская управа), ф. 883 (Вятский областной ВПК) и другие, содержат документы, отражающие предписания Вятского губернатора, губернских властей, различного рода постановления, инструкции и циркуляры земских учреждений, их переписку с центральными земскими органами, местными властями и т.д. Указанные источники предоставляют нам возможность оценить масштабы земской работы, изучать средства и методы земской деятельности, взаимоотношения с государственными властями, указывают на наличие разного рода проблем и тому подобное.

Обращает на себя внимание тот факт, что отдельными земскими организациями губернии в к. XIX–н. XX вв. была предпринята попытка издания сборников постановлений земских собраний, которые являлись своеобразными путеводителями по журналам земских собраний. Несколько сборников было выпущено губернским земством, которое шло в авангарде данной работы¹. Подобные же сборники были подготовлены и изданы в Слободском, Глазовском и других уездах губернии. Однако период, который охватывали подобные издания, заканчивался началом XX века. Так, второй том сборника постановлений Глазовского земства завершился 1902 годом, а сборник постановлений Сарапульского земства включал документы по 1903 год.

¹Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25 лет. 1867–1892: в 5 т. Вятка, 1894–1895, Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год. 1892–1913: в 8 т. Вятка, 1914.

Характеризуя архивные фонды РГИА, следует обратить внимание на тот факт, что материалов по истории Вятского земства, относящихся к периоду Первой мировой войны, значительно меньше в сравнении с другими периодами. При этом материалы фондов характеризуют, как правило, деятельность имперских и общероссийских организаций – земского отдела МВД, Всероссийского земского союза, Центрального военно-промышленного комитета и т.п. Тем не менее ценный фактический материал, на наш взгляд, содержат ф. 23 (Министерство торговли и промышленности), ф. 565 (Департамент Государственного казначейства), ф. 1276 (Совет министров (1905–1917 гг.)), ф. 1288 (МВД. Главное управление по делам местного хозяйства), ф. 1291 (Земский отдел МВД) и др. Вместе с тем существенно дополняют их материалы, особенно статистические, хранящиеся в фондах Научно-справочной библиотеки РГИА. Прежде всего интересны сводные данные, отчеты Центрального военно-промышленного комитета, Отдела по устройству беженцев, Главного по снабжению армии комитета и т.п. Они позволяют нам представить и проанализировать общероссийские, в первую очередь земские усилия, успехи и проблемы, а на их фоне деятельность и вятских земских организаций.

Фонды Государственного архива Республики Марий Эл имеют еще более ограниченный материал применительно к рассматриваемому нами периоду, а также объекту и предмету исследования. Ценность представляют прежде всего фонды волостных правлений уездов, входивших в состав Вятской губернии и работавших в годы войны в тесной взаимосвязи с земскими организациями. Так, фонды Конганурского и Новоторъяльского волостных правлений Уржумского уезда дают определенное представление о перечне и масштабах земских мобилизационных мероприятий, о проблемах, их динамике на местах.

Таким образом, следует отметить, что архивные материалы земских организаций, особенно периода Первой мировой, как в центральных архивах,

так и в региональных, сохранились в достаточно разрозненном, несистемном виде. Многие единицы хранения по земству выбыли в советские годы, как это произошло, например, в ГАКО. В отдельных случаях при анализе земской деятельности, подведении итогов источники дают нам представление за отдельный период войны («Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза», Сводные данные Главного по снабжению армии комитета и др.), а не по итогам военной компании в целом. В итоге материал приходилось собирать по крупицам, извлекая его из всевозможных источников.

Научная новизна исследования состоит в том, что автор на основе достаточно широкого круга как опубликованных, так и неопубликованных источников впервые предпринял попытку комплексного изучения мероприятий Вятского земства в годы Первой мировой войны. В ходе подготовки и написания работы автором были рассмотрены такие малоизученные или неизученные вовсе аспекты проблемы, как мобилизационная деятельность земских организаций в области помощи фронту, в снабжении действующей армии, приемка, размещение больных и раненых воинов, беженцев, организация помощи семьям призванных, борьба с товарным дефицитом и вздорожанием цен. Работа представляет собой по сути первое комплексное исследование, посвященное деятельности Вятского земства в годы Первой мировой войны, в последний период существования земских организаций губернии и России в целом. Указанные положения соответствуют пунктам 4, 10, 12 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Материалы исследования могут быть востребованы в научных, учебных и практических целях. Выводы, сделанные в работе, могут стать поводом, отправной точкой для продолжения исследований по указанному периоду, земской тематике, мобилизационной деятельности государства,

общественных структур и т.д. Результаты исследовательской деятельности могут быть использованы научными работниками, преподавателями вузов, учителями-историками в лекционных курсах по краеведению, при написании обобщающих трудов по истории Первой мировой войны, по истории Кировской области и России. Отдельные аспекты из опыта работы земства вековой давности вполне могут быть востребованы и оказываются таковыми в современной России, обращение к ним мы можем наблюдать среди экономистов, правоведов, политиков и других.

Методология и методы исследования основаны на системно-структурном подходе в познании сложных социально-экономических реалий. В основе работы лежат принципы объективности и историзма, предполагающие изучение любого элемента общественного процесса в его развитии, изменении и взаимосвязи с другими явлениями и событиями. Вместе с тем в работе нами был использован и принцип социального подхода, дающий возможность учитывать интересы тех или иных социальных слоев (прежде всего вятского крестьянства) и общественных образований (в первую очередь самих земских организаций).

В ходе исследования использовались как общенаучные, так и конкретно-исторические методы. Из общенаучных следует выделить такие, как анализ и синтез. Их применение позволило более детально определить место рассматриваемых событий в общеисторическом процессе, их взаимосвязь. Использование дедукции и индукции позволило глубже и объективнее изучить содержание ряда явлений прошлого, например, взаимоотношения Всероссийского земского союза и губернских земств. Среди конкретно-исторических методов предпочтение было отдано проблемно-хронологическому, историко-сравнительному, описательному и статистическому методам. Указанная методология позволила выйти на тот уровень теоретического и практического знания, определившего наши выводы по итогам исследования.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

○ Вятское земство к началу Первой мировой войны имело свою достаточно отлаженную структуру как организация и за свой полувековой период развития сделало значительный шаг вперед практически во всех направлениях своей деятельности. В целом повторяя общероссийский путь земского развития, земские организации Вятки вместе с тем имели свои особенности развития. Выражая интересы основной массы вятского общества и оставаясь по своему составу крестьянским, земство бралось и решало прежде всего вопросы аграрного развития.

○ Земские организации Вятской губернии, так же как и значительная часть ее населения, выступили в поддержку армии и правительства на начальном этапе Первой мировой войны, определив для себя активное участие в деле защиты Родины.

○ Земские учреждения Вятской губернии смогли охватить широкий круг вопросов помощи действующей армии и населению в годы войны. На наш взгляд, перечень таких начинаний выглядит довольно внушительно. Среди новых направлений земской работы появилась забота о беженцах и инвалидах, организация снабжения действующей армии, борьба против вздорожания цен и борьба с товарным дефицитом, информирование населения о ходе событий на фронтах мировой войны, разнообразная помощь семьям призванных в армию и на флот и т.д. Безусловно, приоритетными направлениями земской мобилизационной деятельности стал прием раненых и больных воинов, мобилизация промышленных и сельскохозяйственных ресурсов губернии на протяжении всей военной компании.

○ Мобилизационная деятельность земства в период войны велась в тесном взаимодействии с различными организациями, в том числе и общественными. При этом такая «пестрота» социальных усилий имела порой и обратное, негативное последствие.

○ Первая мировая война оказала серьезное влияние на структуру, состав и деятельность земских организаций. Существенно расширился и перечень вопросов, входивших в земскую компетенцию. События военных лет имели и негативное влияние – возросла бюрократизация земской работы, оказалась свернута последняя избирательная земская компания и т.п. В годы войны, в связи с призывами в ряды армии и флота, изменился качественно и количественно состав земских служащих и земской интеллигенции.

○ Помощь фронту земской России, а в ее составе и Вятского земства, оказалась достаточно весомой, разносторонней, продолжалась до конца существования земских учреждений. Помощь раненым, предопределенная правительством, оказалась лишь частью большой работы, выполняемой земствами в деле помощи армии. Земские организации начали эту деятельность без предварительной подготовки (в отличие, например, от Красного Креста). Вместе с тем избежать проблем, которые были характерны для государства в целом (бюрократизация, медлительность в решениях, делах и др.), так и не удалось. В то же время работа Земского союза, и в его составе Вятского земства, свидетельствует о том, какие большие результаты достигаются объединением «живых», деятельных сил страны.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры отечественной истории исторического факультета Марийского государственного университета. Часть результатов была опубликована в десяти работах, в том числе и по итогам выступлений на региональных, межрегиональных и всероссийских научно-практических конференциях.

Структура диссертации подчинена логике исследования и сформирована в соответствии с целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых делится на параграфы,

заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, дан обзор историографии и характеристика источниковедческой базы работы, сформулированы цель и задачи исследования, даны основные методологические принципы, обоснована научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Вятское земство к началу Первой мировой войны» излагается материал, посвященный становлению земских организаций в России и в Вятской губернии. На основании анализа источниковедческой базы делается вывод о том, что земские усилия, безусловно, способствовали успехам в области статистики, образования, здравоохранения, сельского хозяйства губернии.

Во второй главе «Изменения деятельности земств с началом Первой мировой войны» излагается материал о влиянии военных событий на жизнь общества, деятельность органов власти, работу земских организаций. Здесь сосредоточено внимание на вопросах формирования Всероссийского земского союза и работе в его рамках Вятского земства, формирования новых направлений земской деятельности.

Третья глава «Основные направления деятельности Вятского земства в годы войны» посвящена характеристике основных направлений работы земств в ходе помощи действующей армии, а также помощи населению на местах в условиях военного времени.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы.

Глава 1. Вятское земство к началу Первой мировой войны

1.1. Проблемы земского самоуправления и становление земства в Вятской губернии

Подготовка и проведение либеральных реформ XIX века вызвали в российском обществе настоящую бурю споров практически по всем предполагаемым и проводимым преобразованиям. Эти споры обуславливались как теорией, так и практикой грядущих реформ. Не избежала бурного обсуждения и земская реформа. В полемике по данному вопросу участвовали правоведы, общественные деятели, чиновники разного уровня, другие представители российского общества.

С точки зрения права введение земства изучалось в контексте централизации и децентрализации власти. Под централизацией понимался такой порядок управления, при котором решающая власть по делам местного управления принадлежит органам центрального управления, а местные органы являются только исполнителями идущих из центра решений и предписаний. При этой системе местные органы управления имеют лишь вспомогательное значение. Они подают советы и составляют проекты, а действительная решающая власть находится в руках центральных органов, дающих указания местным органам и утверждающих их мероприятия. Под децентрализацией понималась передача определенных категорий местных дел в ведение местных органов, по отношению к которым центральные органы осуществляют только надзор, отчасти некоторое общее, объединяющее руководство с правом отмены и изменения постановлений местных органов управления. Децентрализация виделась возможной в двух формах: правительственной (бюрократической) и демократической. В первом случае местные органы управления назначаются центральным правительством, во втором они формируются на основе выборов из представителей населения данной

местности. В юридической литературе на тот момент существовали две теории самоуправления: общественная и государственная, заимствованные у западных ученых. Общественная теория самоуправления получила распространение в Европе в середине XIX века и основывалась на противопоставлении общества государству, общественных интересов интересам государственным. Согласно этой теории, в сферу компетенции органов самоуправления входят лишь местные общественные дела, а дела государственные (общенациональные), хотя бы и местного значения, остаются в компетенции государственных властей. Местное самоуправление носит негосударственный, преимущественно хозяйственный характер. Сторонниками этих взглядов были профессор В.Н. Лешков, публицист А.И. Васильчиков, Б.Н. Чичерин и другие.¹ Общественная теория самоуправления легла в основу Положения о земских учреждениях 1864 года, но либеральная интеллигенция и высшая бюрократия по-разному понимали ее цели. Либералы имели в виду избавление власти на местах от государственной опеки, в официальных же кругах предполагалось поставить местное самоуправление ниже правительственных органов и тем самым оставить за администрацией последнее слово в решении всех дел губернии и уезда.

Однако позднее, в 1870-е гг., под влиянием практической деятельности земств, трудов о самоуправлении германских юристов Л. Штейна и Р. Гнейста, а также и других факторов возобладала теория государственного самоуправления. Ее поддерживали академик В.П. Безобразов, юристы-государствоведы А.Д. Градовский и Н. М. Коркунов другие. Согласно данной теории, самоуправление есть государственное управление, а категорическое противопоставление государства и местного самоуправления лишено смысла. Органы местного самоуправления являются составной частью единой системы государственного управления и те дела, которые законодательство передает в заведование учреждение местного

¹Лешков В.Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по положению 1864 года января первого. М., 1865; Чичерин Б.Н. О народном представительстве. 2-е изд. М., 1899 и др.

самоуправления, суть такие же государственные дела, которые находятся в ведении местных правительственных органов управления.¹

Теоретическая дискуссия из области права перетекала в сферу практической реализации реформы в действительности. Мысль о создании особых органов хозяйственно-распорядительного управления возникла одновременно с составлением положения об освобождении крестьян в 1859 году². Необходимо отметить, что оценки, даваемые состоянию управления на местах в дореформенный период, представителями либералов, консерваторов, официальных властей во многом были схожи, и из них логично вытекала неизбежность реформ. М.Е. Салтыков-Щедрин, русский писатель-сатирик, публицист, просветитель, писал: «Есть единственная штука, которая может истребить взяточничество, поселить правду в судах и вместе с тем возвысить народную нравственность – это возвышение земского начала на счет бюрократического»³. М.Н. Катков, в начале 1860-х годов являвшийся сторонником консерватизма, реакции, а позднее, в 80-е годы XIX века, – одним из вдохновителей контрреформ, в предреформенный период высказывал следующие мысли: «Управление доведено до высшей степени централизации отдельных частей, но связи этих частей малочисленны и шатки. Каждое министерство действует особняком», «Суда не было – была бюрократия»⁴. П.А. Валуев, в 1855 году Курляндский губернатор, позднее министр внутренних дел России, выражался еще категоричнее: «По отчетам все делается, все совершенствуется, наводится порядок, на деле полуправда. Сверху блеск, снизу гниль. Озлобление против порядков беспредельное и всеобщее»⁵.

¹Насибуллин Р.А. Вопросы местного самоуправления в русской дореволюционной науке государственного права и современность. Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии // Материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года), Киров, 2008.С. 30.

²Цит. по Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И А Ефрона. СПб., 1894. Том 12. С. 533.

³Джаншиев Г.А. Указ. соч. С. 305.

⁴Там же. С. 307.

⁵Там же. С. 309.

Александр II, верно оценивая ситуацию с управлением и положением дел на местах, повелел разработать проект преобразования губернского управления 23 октября 1859 года (по старому стилю). Решение этой задачи было возложено на комиссию под руководством Н.А. Милютина (сторонника реформ, либерала), а позднее деятельность комиссии возглавлял П.А. Валуев.

Деятельность «валуевской» комиссии завершилась созданием «валуевского» проекта, который был опубликован в 1862 году. Обсуждение проекта происходило в Государственном совете, для участия в нем приглашались также представители общества – предводители дворянства Москвы и Петербурга, пресса и другие. Среди членов Государственного совета, его департаментов возникли жаркие дискуссии, грозившие затянуться на длительный срок. И в данной ситуации роль императора оказалась решающей: чувствуя нетерпение общества, необходимость преобразований, он потребовал, чтобы дело это непременно было окончено к 1 января 1864 года. Изменения, внесенные Государственным советом в проект «валуевской» комиссии, касались смягчения сословного характера земских учреждений и ограничения власти местной администрации и тому подобное. Также в ходе обсуждения в департаментах возобладало и было утверждено мнение о том, что председателями уездных и губернских земских собраний должны стать предводители местного дворянства.

В рассматриваемый период – вторая половина 60-х – начало 70-х годов XIX века, период учреждения и начала деятельности земских организаций, интересны и важны первые отзывы о работающих «нововведениях». Член Государственного совета барон М. Корф утверждал, что новая система управления должна строиться на новых началах – децентрализации и самоуправления. Централизация – говорил он – отбивает охоту у людей заниматься общественными делами. Кроме того, он отмечал, что если обществу дать слишком мало от ожидаемого, то это возбудит только неудовольствие. Князь А.И. Васильчиков в 1869 году приветствовал создание

и деятельность земских организаций – как основание в России самоуправления. Однако он указывал, что оно основано, но не устроено. На последствия неустроенности обращал внимание и А.А. Головачев в «Вестнике Европы» в своей статье «Десять лет реформ». Он отмечал, что земства не могут считаться органами самоуправления как по личному составу (представляют не все население местности, а лишь отдельные классы, причем неравномерно), так и по кругу действия (верховная власть ограничивает сферу их деятельности). Сравнивая их с ранее «правившими» дворянскими собраниями, он высказывал мнение, что земства утратили политическое влияние на местах¹. Академик В.П. Безобразов считал, что земства могут только еще стать настоящими органами государственного управления. Главный их недостаток видел в том, что они не введены в общую систему государственного управления, а стоят подле нее, не имея с ней связи².

Путь становления российских органов местного самоуправления во многом был путем проб и ошибок. Наличие в обществе множества подчас противоречивых взглядов на формируемые институты, отсутствие четко очерченной сферы деятельности, понимание, что слепое копирование у западных стран приведет к непредсказуемым последствиям (точка зрения Лорис-Меликова) – все это делало путь становления отечественного земства длительным и тернистым. Процесс создания земств в России – в губерниях и уездах – затянулся на многие годы, но к концу XIX века на территории страны насчитывалось 34 земских губернии. Деятельность земских учреждений была напрямую связана с попечением о разнообразных нуждах местного населения. Отдельные направления работы вновь создаваемых организаций стали очевидны и реализуемы практически сразу: здравоохранение, образование, благоустройство и так далее. Необходимость

¹Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1894, Том 12. С. 532.

²Там же. С. 538.

других проявилась в процессе живой работы органов самоуправления на местах: статистика, ветеринария и т.п.

Земская медицина стала преемницей бывших приказов общественного призрения, где дело заботы о народном здравии было поставлено плохо. Врачей население видело только при рекрутских наборах, при вскрытии мертвых тел – и то и другое вызывало ужас. Врачами дореформенного периода, как правило, были немцы и поляки, что вызывало часто языковой и культурный барьер между врачом и населением и не способствовало развитию медицины. Процесс становления и развития земского здравоохранения мы проиллюстрируем на примере Пермской губернии – соседнего с Вяткой региона, вместе с тем он характерен был и для страны в целом. В Пермской губернии земство введено в 1870 году. В тот же год оно приняло 11 больниц с 425 кроватями для больных – и это при двухмиллионном населении губернии¹! Начинать работу в этом направлении приходилось в трудных условиях. Вначале ставка делалась на фельдшерские участки и разъезды врачей по ним. Но, как нередко оказывалось, фельдшера не имели специального медицинского образования (часто это были бывшие солдаты), а разъезды требовали много времени и были малоэффективны. Причем «разъездными» врачами соглашались становиться, как правило, молодые, сильные люди, но по прошествии 3–5 лет и они стремились найти более спокойную службу. Поэтому постепенно приоритет стал отдаваться стационарной медицине. В этом случае врач находился в центре участка с больницей, с радиусом в 10–15 верст и населением в 10–12 тысяч человек. Медицинская помощь оказывалась бесплатно для всех плательщиков земских взносов. С течением времени стали складываться общие правила работы земских врачей, опыт земской медицины, нашедший свое отражение в медицинской литературе. Земские врачи в вопросах материального вознаграждения были менее притязательны, довольствовались средней

¹Джаншиев, Г.А. Указ соч. С. 338.

нормой, хотя практически не имели возможности побочных заработков. Они дорожили другими определенными преимуществами службы – продолжительными отпусками (на 3–4 месяца в университетские города для пополнения медицинских знаний, с сохранением содержания), периодические прибавки к заработной плате за выслугу, выдачей пенсий и пособий семьям умерших земских врачей, эмеритальными кассами и тому подобное. Впрочем, нужно сказать, что эти привилегии существовали не во всех губерниях. Необходимо отметить и трудности, встретившиеся на пути развития земской медицины. Это и нехватка медперсонала, особенно акушерок, которых призывали для помощи, как правило, состоятельные люди. Это и попытки поставить земских врачей на государственную службу и под правительственный контроль, хотя контроль со стороны губернатора был достаточный, так как ни один врач не мог начать службу без его согласия. Это и отсутствие достаточных доходов у большинства губернских земских больниц (за исключением домов для душевнобольных) и многое другое. И тем не менее в ходе эволюции земской медицины возникли сельские больницы, доступные практически во всех отношениях для населения: с точки зрения расстояния до них, с материальной стороны – помещали в них добровольно, лечение было бесплатным. Хозяйственная часть больниц находилась под заведыванием врача. Работа земских врачей строилась на коллегиальной основе при строгой утвержденной ответственности перед земством. Определенные представления о состоянии земской медицины к началу XX века дает отчет медицинского департамента за 1890 год. По нему, за медицинской помощью в течение года в 50 европейских губерниях России (за исключением Польши и Кавказа) обратились более 21 миллиона человек, из них более 18 миллионов приходилось на 34 земские губернии (при соотношении врачей к населению приблизительно равном, в земских и не земских губерниях – один врач

примерно на 10 тысяч человек)¹. Существенная разница заключалась в том, что в неземских губерниях врачи сосредоточились в основном в городах и строили свою деятельность по типу личных услуг, в то время как в земских они действовали в основном в деревнях, исполняя обязанности общественной службы. В том же отчете находим дополнительную статистику, что в среднем на земскую губернию приходится 53 врача, 35 из которых живут и работают в деревне. Средний годовой размер заработной платы врача составлял на 1890 год 1315 рублей. По бюджетам 34 земских губерний все расходы земств составили 37 млн рублей, более 8 из которых были направлены на медицину².

Еще одним направлением деятельности земств стала ветеринария. Это был тот вид деятельности, необходимость которого стала очевидной уже в процессе практической работы земских учреждений, и к началу XX века земская ветеринария находилась в процессе своего становления. Ее развитию способствовал закон, принятый 3 июня 1878 года, по которому земским собраниям было дано право устанавливать особый сбор с владельцев скота в размере определенного процента с оценки животных. Постепенно в губерниях и уездах (в начале на северо-западе страны: Петербургская, Новгородская губернии), а с 1880–1881 гг. и в других земских губерниях, стали появляться ветеринары и ветеринарные фельдшеры. В обязанности их входило наблюдение в ветеринарно-санаторном отношении за территорией уезда и губернии, надзор за содержанием кузниц, живодерен, костных складов и складов шерсти, надзор за состоянием прогоняемого скота, лечение животных и т.д.³ Роль земской ветеринарии трудно переоценить и в прапагандистско-просветительском смысле. Несение элементарных и новых знаний о животных, ветеринарных болезнях, путях их преодоления

¹Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза. Указ. том. С. 532.

²Там же. С. 485.

³Там же. С. 480.

для России, где в каждом сельском дворе содержали, как правило, не одно животное – было важным и нужным явлением.

Развивая сельскохозяйственные знания и навыки населения, земствами в губерниях и уездах создаются земские фермы, которые по сути являлись образцовыми хозяйствами по полеводству, животноводству, плодово-ягодному садоводству и тому подобное. Среди штатных должностей таких ферм были должности агрономов, один или два их помощника, должности постоянных рабочих фермы – конюхи, скотники и другие. Фермы располагали наделами земли, питомниками, определенной техникой, рядом строений (жилыми зданиями, конюшней, амбарами и т. д.). В конторах ферм располагались плакаты и выставки, образцы сортовых культур. Агроном и его помощники выезжали для бесед с крестьянами. Ежегодно фермы устраивали выставки своих образцов и достижений, как правило, в период ярмарок или праздников. Для аграрной и развивающейся страны это направление деятельности было просто необходимо.

Так же как и земская ветеринария, земская статистика сложилась из практических соображений, в процессе самой деятельности земств. Возникла необходимость иметь правильную раскладку земских повинностей, сведения о продовольственных нуждах населения, об уровне грамотности и здоровья общества и другое. Но в большинстве случаев особые статистические бюро исследовали хозяйство и быт людей. Первые статистические исследования были произведены летом 1870 года в Вятской губернии по поручению Вятской губернской земской управы в 15 волостях Слободского, Орловского и Котельничского уездов. Результаты работы были таковы, что уже со следующего, 1871, года, Вятское губернское земство имело в своем штате особого статистика, им стал Н.И. Романов¹. Позднее, но также в 70-е годы XIX века, статистические бюро появляются и в других губерниях России – Рязанской, Тверской, Московской, Черниговской и

¹Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза. Указ. том. С. 493,

других. Методы и формы работы, организация статистического дела на местах были различны. Однако наиболее распространены стали текущая и основная статистика, проведение подворных переписей, привлечение к сотрудничеству добровольных корреспондентов из числа крестьян и так далее. В ходе подворных переписей (впервые начали проводиться в Вятке в 1875 году, а в 1894 году проведены в 26 из 34 земских губерний) собирался богатейший материал о крестьянских хозяйствах страны. Обязательными вопросами в формулярах были вопросы о количестве земли, численности людей и скота в хозяйстве. Почти всегда встречались вопросы о форме владения землей, о способах обработки земли, о грамотности и тому подобное. Сведения по уездам, губерниям суммировались, обрабатывались, сводились в таблицы, публиковались.

К началу XX века были предприняты попытки объединения усилий всей земской России по выработке общих правил, приемов статистического дела. Так, в работе IX съезда естествоиспытателей России, работала подсекция статистики, объединившая представителей земского статистического дела. Стали публиковаться работы общероссийского значения – «Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям» и другие. Однако необходимо отметить, что эта деятельность требовала существенных расходов. К примеру, московское земство потратило на оценку недвижимости в губернии с 1876 по 1884 годы около 60000 рублей и на оценку недвижимости в Москве за 1878 год – 1500 рублей¹.

Работу земских организаций приходилось строго планировать, прежде всего это было вызвано ограниченностью в средствах, так как основу их составляли земские сборы (на земли, на торговлю, на промышленные заведения и т. д.), при раскладке которых необходима была обоснованность и предельность.

¹Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза. Указ. том. С. 497.

Многие исследователи земства считали, что предпосылки конфликта между земскими организациями и правительством были заложены в самом Положении 1 января 1864 года. Одни видели их в нечетко определенном круге вопросов компетенции земств, при решении которых сталкивались интересы верховной и местной власти. Другие считали земские организации «государством в государстве» и в этом был весь корень бед. Третьи говорили о том, что «русский режим никогда не способствовал мирному и планомерному разрешению народных нужд»¹. То есть участие земских учреждений в общественно-политическом движении было неизбежно, именно поэтому российское земство вышло за рамки хозяйственной деятельности, уготованной ему с самого начала.

Первые шаги в направлении общественно-политической деятельности были довольно примечательны. Они были направлены на объединение земских усилий всей России, на участие в ее судьбе. В 1865 году Петербургское земское собрание постановило ходатайствовать об образовании центрального земского учреждения для заведывания государственными земскими повинностями. А в 1867 году оно требовало участия земств в законодательных работах². Правительство в таких заявлениях видело прежде всего крамолу и всячески им противодействовало. Один из исследователей земства XIX века И.П. Белоконский высказывал мысль о том, что земство в самом начале могло быть сведено к нулю, если бы не сильное революционное движение. Власть в таких условиях должна была опереться на общество, в том числе и на земские организации. Особая оценка в свете пореформенного развития страны давалась Белоконским и Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. По мнению автора, она была попыткой отвлечь внимание российского общества от собственных проблем³. Но в действительности война еще более накалила общественное движение, так

¹Белоконский И.П. Земство и Конституция. М., 1910. С.6.

²Там же. С. 7.

³Там же. С. 11.

как в Болгарии был установлен представительный образ правления, а в России он отсутствовал. Под влиянием этой активизации, создается Земский союз, который образует свой печатный орган и пытается вести агитацию в российском обществе. Однако первые шаги в агитационной работе оказались неудачны – партия пропагандистской литературы и ее авторы были арестованы в Галиции. В 80–90-е гг. XIX века общественно-политические взгляды земских деятелей оказались как бы в центре общественно-политических идей России. С одной стороны находилось революционное народничество со своими радикальными устремлениями, с другой – правительство (в начале 80-х гг. с умеренно-либеральными, а в 90-е гг. с консервативными взглядами). Хотя и само земское движение нельзя назвать однородным, ему пришлось «балансировать в центре политического спектра» в стране. Однако леворадикальнонастроенные земские деятели шли дальше в своих целях и требованиях. Характерным примером такой позиции можно считать решения Харьковского съезда, в ходе работы которого была принята программа Земского союза. Ключевыми пунктами ее стали: отрицание политического и правительственного террора, упразднение подушной подати и уравнивание налогов, требование создания органа центрального народного представительства – Государственной Думы, ликвидацию самодержавия¹. Этими шагами все громче заявлял о себе «третий элемент» – земская интеллигенция, которая формировалась и расширилась к концу XIX века. Проявление ее деятельности было весьма разнообразным, оно выразилось и в живой связи общества с наукой и прессой. Ученые практически всегда охотно оказывали помощь земским служащим, а пресса предоставляла место земской интеллигенции с ее интересными материалами о жизни народа. Особо выделялись «Русские ведомости», публиковавшие материал земцев (особенно статистиков), свободно разъезжающих по стране, собирающих материал о нуждах народа.

¹Белоконский И.П. Земство и Конституция. М., 1910. С. 22.

Знание условий народной жизни не в теории, а на практике давало возможность быстро реагировать на острые потребности людей на местах. Например, для голодающего населения в российской провинции, закупался хлеб, создавались столовые, продовольственные пункты (так было в Нижегородской губернии)¹ и тому подобное. Работа в периодических изданиях, была еще одной возможностью для встреч, обмена информацией, опытом между деятелями земства, а ими для этих целей использовался любой повод – выставки, юбилеи и так далее. Отношение же правительства к съездам земских деятелей было, как правило, настороженным или негативным. Часто в таких собраниях коронные власти видели революционную подоплеку и ставили их под запрет, что в свою очередь было новым поводом для недовольства и продолжением борьбы со стороны земств. Таким образом, участие третьего элемента в общественном движении России со временем расширялось. Оно становилось более многогранным – менялись формы движения, расширялись требования – до политических включительно. Земское участие в движении со временем выглядело более представительным, в его орбиту вовлекались новые деятели как на местах, так и на всероссийском уровне.

К концу XIX века земские организации и земская деятельность выглядели по иному, чем в 1860–1870-х гг. Оформилась земская структура на местах, определились основные сферы деятельности, нашлись способные силы – земские служащие, земская интеллигенция, но изменилось и отношение к земствам. Если в обществе, особенно на местах, земства завоевали признание, авторитет, то центральная власть вкладывала все больше негатива во взаимоотношения с земствами. Безусловно, ключевыми причинами здесь стали события 1 марта 1881 года, смена императора, а позднее и смена правительственного курса. В рамках консервативного курса, который определился после прихода к власти Александра III, строилась

¹Белокопский И.П. Земство и Конституция. М., 1910. С. 35.

политика и в отношении земств. Уже в 1880-е годы в отдельных печатных органах, рассматриваемые недостатки земских организаций, стали трактоваться с точки зрения внесения беспорядка общественными деятелями 1860-х годов в местное управление. То есть речь шла о дезорганизации власти на местах или о создании «государства в государстве», что также было недопустимо. Тем самым общественное сознание стало исподволь готовиться к мысли о необходимости возвращения правительства в местное управление. Петр Андреевич Зайончковский, занимавшийся подробным исследованием данного периода, давал развернутую характеристику как верховной власти России, так и проводимым ею преобразованиям. Характеризуя экономическую политику правительства положительно, объективно способствовавшей быстрому развитию страны, внутреннюю политику он оценивает как реакционную. В своей работе «Российское самодержавие в конце XIX столетия» П.А. Зайончковский условно делит проводимую политику реакции на два периода: 1882–1885 гг. – период подготовки, идейного и теоретического обоснования и 1886–1894 гг. – период претворения реакции в жизнь.¹ Рассматривая подготовительный период земской контрреформы, он приводит высказывания некоторых идейных вдохновителей реакции М.Н. Каткова, редактора журнала «Русский вестник» и газеты «Московские ведомости», а также В.П. Мещерского, редактора газеты-журнала «Гражданин». М.Н. Катков в «Московских ведомостях» писал о том, что земский громоздкий аппарат дал хорошо почувствовать народу свою тяжесть и разорительность. В.П. Мещерский идет еще дальше, в своей статье «Упразднение земств» он говорит о столах, жалобах народа на поборы земств. Далее Мещерский ставил вопрос «А где же земство?» и сам отвечал на него, что земства нет. Нет как нравственной силы, нет как государственного учреждения, нет как охранителя экономического начала – оно упразднено самим собою. В этой атмосфере и

¹Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце 19 столетия. М., 1970. С. 205.

в этих условиях начинается подготовка земской контрреформы. Она разрабатывалась с 1886 года под руководством Д.А. Толстого – на тот момент министра внутренних дел России. Первоначальный проект был радикально-реакционным. По нему предусматривалось серьезное увеличение имущественного ценза при выборах в земские организации, вместо земской управы предполагалось создание земского присутствия, назначаемого губернатором, урезание вопросов компетенции земств и строгий контроль со стороны губернатора, вплоть до утверждения решений земских собраний. Однако при первом обсуждении проекта в Государственном совете проект был отклонен в силу своей крайней реакционности (много выступлений «против» в том числе, и выступления К.П. Победоносцева). Новый вариант проекта обсуждался в марте 1890 года, в этой редакции он и был утвержден императором 12 июня 1890 года. В отличие от предыдущего, данный вариант был менее реакционен, но и он существенно менял смысл и сущность земской деятельности в сравнении с положением 1 января 1864 года. По нему увеличивалось количество вопросов, требующих утверждения губернатора, теперь губернатор рассматривал решения земств не только с точки зрения законности, но и с точки зрения интересов местного населения и в отдельных случаях мог останавливать решения земств. Кроме того, учреждались губернские по земским делам присутствия для разрешения споров между земствами и губернатором. Таким образом, контроль, особенно финансовый, за деятельностью земских организаций значительно усиливался. Увеличивался процент дворянского сословия в земствах – надежды и опоры государства. Вместе с тем это были далеко не последние шаги в деле ограничения самоуправления на местах. Так, в 1892 году было принято новое городское положение, схожее по своей сущности и духу с земской контрреформой. В июне 1900 года принимаются два новых закона, также направленных против земства. Один из них – о предельности земского обложения – существенно подтачивал «финансовый фундамент» органов

самоуправления, другой – о народном продовольствии – совершенно устранял земские организации от дела снабжения продовольствием на местах. То есть борьба с земством, начатая в тех или иных формах в XIX веке, перекочевала в XX век и стала его реальностью. Но, как известно, любое действие вызывает противодействие, поэтому активная контрреформистская политика правительства встречала ответное противодействие земских организаций. По инициативе братьев Петра и Павла Долгоруковых было организовано общество «Беседа», где обсуждались сначала только земские вопросы, а позднее и политические. Стали достоянием общества труды по истории и практике земства, изданные совместно с журналом «Право». Среди них «Политический строй» И.И.Петрункевича, «Крестьянский вопрос» П.Д. Долгорукова, «Нужды деревни» Н.Н. Львова и другие¹. Критику организации и финансовой деятельности вызывало не только земство у правительства, но и правительство у земства. Например, перепись 1897 года, по мнению земских деятелей, была организована совершенно канцелярски. В один день 150000 «счетчиков» должны были получить, написать, проверить 30 миллионов бюллетеней. Данные переписи были засекречены, составили государственную тайну. Окончательная обработка данных растянулась на 8 лет и была завершена лишь к 1905 году! Расходы на перепись из государственного казначейства только за первые три года составили почти 4 миллиона рублей. Такое ведение дел, отношение к государственным и общественным нуждам земские деятели считали проявлением крайней бесхозяйственности².

Общественно-политическая деятельность третьего элемента к концу XIX века также неуклонно росла. Земская интеллигенция активно участвовала в работе различных общероссийских съездов (IX съезд русских естествоиспытателей и врачей), в работе Московского юридического

¹Белоконский И.П. Указ. соч. С. 55.

²Там же. С. 36.

общества, в деятельности Императорского Вольного Экономического общества (под руководством графа П.А. Гейдена – известного общественного и земского деятеля) и других общественно значимых мероприятиях и форумах. И.П. Белоконский считал, что после приема Николаем II делегаций от дворянства, земств, городов, казачьих войск в январе 1895 года, где самодержцем было заявлено о бессмысленности мечтаний об участии представителей земства в делах внутреннего управления, земства полевели, а третий элемент постепенно стал склоняться в сторону социалистических, революционных идей. Таким образом, начало XX столетия земские организации в отношениях с государственными властями встречали в фазе острой полемики и борьбы. Первые годы нового века показали, что это противостояние все более перетекает в политическую плоскость. Это подтверждали события накануне и в ходе 1905 года: создание кадетской партии по сути на основе земских деятелей, ее участие в работе созданной Государственной Думы и тому подобное.

Процесс становления земства в Вятской губернии шел практически одновременно, как и в остальных губерниях России. Общественная атмосфера сопутствующая этому процессу, как считает ряд исследователей, скорее выражала инертность, чем интерес к нововведениям. Земские учреждения в Вятской губернии вводились в 1867 году, а выборы в них проходили в 1866 году. Опубликованные в «Вятских губернских ведомостях» (ВГВ) «Положения о земских учреждениях» особого интереса у населения не вызвали. Выборы земских гласных первого трехлетия оставили общество безучастным. В Вятке на выборы по городской курии уездного земства явилось 57 человек, хотя имели право участвовать в них 139¹. В уездах явка была такая же, даже хуже. В Орловском уезде на избирательный съезд землевладельцев явились 4 священника, их и признали гласными без всяких выборов, в Нолинском уезде на выборы по

¹Энциклопедия земли Вятской текст. Т.4: История. Киров, 1995. С. 185.

землевладельческой курии пришел 1 человек. Зато в Яранском уезде произошло чрезвычайное происшествие. 59 выборщиков от слободы Кукарки (крестьяне избирали выборщиков, а уж они – земских гласных) в знак протеста против того, что предложенное ими лицо было избрано не в гласные, а только в кандидаты, отказались подтвердить правильность выборов. Поскольку поступок этот, по мнению начальства, мог иметь «дурное влияние на других крестьян», решено было отдать этих выборщиков под суд, а избранного от Кукарки Клепцова даже кандидатом не считать¹.

В январе 1867 года в Вятке состоялась первая сессия губернского земского собрания, на которой из публики присутствовало только три человека.

Свою работу первые земские собрания в уездах начали со значительным интервалом. Так, в Нолинском уезде собрание начало свою работу 6 апреля 1867 года². Состав его гласных определялся в 12 человек: от землевладельцев – четыре человека, от города – два, от сельских обществ – шесть. В действительности на первое собрание явились восемь человек, так как от землевладельцев не было избрано ни одного. По сути, на первое собрание были вынесены несколько наиболее важных вопросов: состав и выборы в члены земской управы, а также их денежное содержание. Численный состав земской управы уезда был определен в четыре человека – один председатель и три члена управы. Первым председателем управы стал Ф.Г. Парамонов, членами управы были избраны П.А. Сулопаров, А.Ф. Вшивцев и В.К. Степанов. Годовое денежное содержание председателя было определено в 1800 руб., членам управы – в размере 800 руб. На содержание канцелярии управы было решено отпустить 3300 руб. в год. Из них на содержание секретаря управы – 1000 руб., его помощника – 600 руб., бухгалтера – 600 руб. и помощника бухгалтера – 300 руб.³. Остающиеся

¹Энциклопедия земли Вятской текст. Т.4: История. Киров, 1995. С.186.

²ГАКО. Ф. 866. Оп. 2. Д. 116. Л.66.

³Там же.

от суммы 800 руб. было решено потратить на содержание писцов и сторожей, чей численный состав не уточнялся. На этом свою работу экстренное земское собрание Нолинского уезда закончило.

Некоторое представление о настроениях, царивших в первых земских учреждениях Вятки, а также среди первых земских деятелей дает нам знакомство с первыми распоряжениями земских управ. Первое Вятское уездное земское собрание состоялось 8 января 1867 года. В ходе его работы был избран первый состав уездной земской управы. Председателем стал купец Ф.М. Клячин, членами управы – купец А.Г. Арбузов, землевладелец С.А. Сунцов, крестьянин О.Н. Мохов¹. Управа начала свою деятельность 31 января 1867 года. В постановлении управы № 1, принятом на первом ее заседании, звучат, на наш взгляд, очень важные слова. «... Лица, служащие в управе, должны быть предупреждаемы, что от них будет требуемо основательное и быстрое исполнение делаемых им поручений. Канцелярия управы, делопроизводству которой следует дать порядок возможно упрощенный, должна иметь более характер хозяйственной конторы, тем более, что и дела в управе будут производиться хозяйственные, которым всякая проволочка существенно вредна и убыточна»². С такими или подобными представлениями о сути земской деятельности начинали свою историю земские организации Вятки. На наш взгляд, такое отношение к делу, скорее, было правилом, что и подтвердили в последующем земские успехи губернии в целом.

Помещенные на страницах ВГВ сообщения показывают, что вятский люд отнюдь не выказывал ожидавшегося массового одобрения правительственным начинаниям. Реформами как таковыми интересовались только те, кого они касались непосредственно. Тем не менее и большинство не могло не ощущать, хотя и косвенно, тех перемен в общественной атмосфере, что происходили вследствие проводившихся преобразований.

¹ГАКО. Ф. 617. Оп. 9. Д. 51 Л. 1.

²Там же. Л. 3.

Н.А. Чарушин, учившийся в 1862–1871 гг. в Вятской гимназии, вспоминая эти годы, писал: «Кругом чувствовалось какое-то оживление, на вятском горизонте стали появляться новые люди, жизненный обиход которых и речи так отличались от привычных обывательских, возникали и новые учреждения, производившие в некотором смысле настоящую революцию в ветхозаветном укладе нашей жизни»¹.

60-е годы XIX века были действительно временем заметного оживления жизни во всех ее сферах, свидетельства чему рядовой вятский обыватель черпал из явлений, дотоле неведомых, событий необычайных. Таких, например, как прибытие в Вятку парохода в мае 1861 года. Репортер ВГВ писал об этом событии очень выразительно: «Мужчины и женщины, старые и малые, в экипажах и пешком, по тротуарам и по дороге, торопясь, обгоняя одни других, спотыкаясь, ехали, шли и бежали на берег реки Вятки»².

Современники реформ, стремившиеся осмыслить их общее значение, уловили то, что они, помимо всего прочего, были направлены на стирание резких граней между сословиями. Этому способствовало участие представителей разных сословий в органах местного самоуправления, обучение детей в общих учебных заведениях вплоть до гимназий, всеобщая воинская повинность и даже гуляния с музыкой. Однако сближение сословий происходило медленно: различия между ними были предопределены не только законами, но и образом жизни людей, их занятиями и их сознанием, унаследованным от предшествующих поколений. А это в свою очередь накладывало свой отпечаток на всю жизнь пореформенной России, в том числе на ее экономическую сферу.

Выборные должности, которые могли занимать купцы, были более и менее престижные. К первым относились должности городского головы, членов управы городской думы, директора общественного банка и членов

¹Энциклопедия земли Вятской текст. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 186.

²Там же.

правления банка, купеческого старосты. Менее почетным считалось избрание в члены разного рода ревизионных комиссий, в гласные городской думы.

На должности смотрели, с одной стороны, как на помеху в ведении собственных коммерческих дел. Чтобы компенсировать ущерб от исполнения должности, было установлено жалованье занятым на престижных должностях. С другой стороны, в пребывании на должности видели способ утвердиться в общественном мнении и в собственных глазах. Купец 2 гильдии Жирухин говорил, например, что был земским гласным, состоит гласным в думе, был членом и стал председателем думской подготовительной комиссии, в связи с чем «смеет думать, что пользуется общественным доверием». Поэтому купцы 2 гильдии от должностей не отказывались, а иногда и сами заявляли о своем желании баллотироваться на должность. О том, как ревниво относились к избранию на должности купцы, свидетельствует их явка на заседания думы. Когда происходили выборы, она была почти стопроцентной, в то время как на обычные заседания порой приходило не более трети гласных¹. Купцы 1 гильдии к должностям не стремились – их положение и без должности, без жалованья было внушительным.

Что касается исполнения обязанностей, возлагавшихся по должности, к этому относились по-разному – и ответственно, и не очень. Гласные Вятской городской думы, сравнивая работу своей управы с работой управы Вятского уездного земства, говорили, что в земстве «у членов управы обязанностей в 20, в 30 раз больше против городской управы, но земская управа управляется с ними». В другой раз они же признавали, что многие постановления думы членами городской управы теряются в массе бумаг, забываются и потому не исполняются².

Образование и крестьянствование по-прежнему считались несовместимыми. Но если в 1860-е гг. по этой причине образование

¹Энциклопедия земли Вятской текст. Т.4: История. Киров, 1995. С. 193.

²Там же. С. 193.

отвергалось, то к концу столетия оно использовалось как повод для ухода из деревни. Ее покидали даже выпускники земских сельскохозяйственных школ.

Если была возможность, крестьяне посылали детей продолжать образование в Казанское низшее техническое, Костромское химико-техническое, Нижегородское речное училища. Дети крестьян учились в прогимназиях в уездных городах, в мужской и женской гимназиях в Вятке. Использовали крестьяне и стипендии, учрежденные вятским земством для получения их детьми высшего образования. Тяга к образованию, обнаружившаяся во всех слоях русского общества во второй половине XIX в., была свойственна и вятским крестьянам, хотя масса их по-прежнему оставалась неграмотной.

Отношение к образованию носило утилитарный характер. Однако одновременно у крестьян формировался интерес к чтению. К концу столетия в вятской деревне стали распространяться библиотеки. Во многом этому способствовало земство, но и сами крестьяне покупали книги. По данным земской статистики, в Нолинском уезде в 1880-е гг. у крестьян в 8883 дворах имелось более 34 тысяч книг. Безусловно, преобладали книги религиозного содержания. В числе же светских первое место занимали сказки и песенники (781 экз.), затем — повести и рассказы (677 экз.), исторические книги (306 экз.). Значительно меньший интерес вызывали у крестьян книги по сельскому хозяйству (35 экз.) и по экономике (10 экз.). Практике крестьяне явно доверяли больше, чем науке. Азбук и учебников в руках у крестьян насчитывалось 1390 экз. В Орловском уезде у крестьян было 17133 книги, в том числе у З. Мошкина — 120 книг, М. Ковязина — 96, Я. Ожегова — 81, П. Савиных — 64¹.

В пореформенный период в деревне появились новые люди, сначала земские служащие, интеллигенция — учителя, врачи, агрономы, ветеринары,

¹Энциклопедия земли Вятской текст. Т.4: История. Киров, 1995. С. 202.

позднее – фольклористы, этнографы, краеведы. Они убеждением склоняли крестьян к принятию новшеств. Вначале к этим людям крестьяне относились с недоверием. Если польза, приносимая ими, становилась, однако, очевидной, то шли на сближение. В противном же случае от общения с ними старались уклониться. Ветеринары часто жаловались на то, что крестьяне скрывают сведения о начале заболевания скота, отчего трудно вести борьбу с эпизоотиями. У медиков были трудности с организацией оспопрививания, родовспоможения.

Таким образом, становление новых социальных институтов российского общества шло достаточно противоречиво, приводило не только к изменению социальной структуры, социальных отношений, но и влияло на образ жизни общества. Схожие процессы происходили и в Вятской губернии, отличались меньшим накалом политических страстей и большей долей влияния представителей центральной власти. Отношения первых земских деятелей к своим обязанностям, их понимание своего долга были, скорее, деловыми, высокогражданскими.

1.2. Вятское земство на рубеже XIX–XX веков

На рубеже XIX–XX веков Вятская губерния представляла собой в составе России значительную как по территории, так и по численности населения величину. Территория губернии была разделена на 11 уездов: Вятский, Глазовский, Елабужский, Котельничский, Малмыжский, Нолинский, Орловский, Сарапульский, Слободской, Уржумский и Яранский (таблица 1).

Территория уездов Вятской губернии
и количество волостей в них на 1914 год

Название уезда	Площадь в квадратных верстах	Количество волостей
Вятский	5224,1	22
Глазовский	20967,1	44
Елабужский	7419,6	23
Котельничский	10548,6	27
Малмыжский	14064,5	31
Нолинский	5576,8	25
Орловский	12455,1	30
Сарапульский	13108,1	42
Слободской	24092,2	27
Уржумский	10046,6	23
Яранский	11519,5	33
Итого по губернии	135019,7	327

Источник: Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 23.

Как мы видим, территория губернии представляла собой существенную единицу в составе Российской империи, имея при этом крупные уезды со значительным количеством волостей. По площади Вятская губерния занимала третье место (после Вологодской и Пермской) в северо-восточной части Европейской России.

Характеризуя численный состав населения Вятской губернии, следует отметить, что ее население, как и население России в целом, динамично росло. Так, по итогам Первой всеобщей переписи, население Вятской губернии составляло 3 030 831 человек.¹ При этом, занимая третье место по территории в северо-восточной части Европейской России, Вятская губерния лидировала по количеству населения, опережая Пермскую, Уфимскую, Казанскую и другие. Достаточно высокий среднегодовой прирост населения

¹Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1 С.2

позволил фиксировать его численность к началу Первой мировой на рубеже четырех миллионов человек (таблица 2)¹.

Таблица 2

Распределение населения Вятской губернии по городам
и уездам на 1914 год

Название уезда	Население города, человек	Население уезда, человек
Вятский	48630	200885
Глазовский	4642	449326
Елабужский	17391	264064
Котельничский	6336	336156
Малмыжский	3645	336082
Нолинский	6191	219522
Орловский	3960	269101
Сарапульский	23187	464946
Слободской	4136	256113
Уржумский	8373	335740
Яранский	5580	470404
Царевосанчурск	1849	-

Источник: Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 25.

Данные таблицы наглядно иллюстрируют доминирование сельского населения на территории Вятки. По оценкам А.Г. Рашина, городское население Вятской губернии к 1 января 1914 года составляло 134 тысячи человек, или 3,4 % от всего населения губернии.²

По своему национальному составу Вятская губерния была многонациональным регионом, наиболее крупными по численности народами были русские, марийцы, татары, удмурты.

Характеризуя земские организации к началу XX века, следует констатировать, что они представляли собой достаточно организованную, разветвленную и главное – работающую структуру. Безусловно, земства губернии испытывали существенное и многогранное влияние со стороны

¹РГИА НСБ Всеподданнейший отчет о состоянии Вятской губернии за 1911 г. С. 2.

²Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 101.

правительственной власти. В своих взаимоотношениях с губернаторской властью они прошли сложный и подчас конфликтный путь развития.

Определенное представление об этом процессе и сути взаимоотношений дают ежегодные отчеты губернаторов. В них, характеризуя положение в губернии, губернаторы так или иначе затрагивали тему земства. Однако сам тон отчетов в отношении земских организаций, оценка их деятельности порой существенно отличались. Так, в своих отчетах за 1884 и 1885 годы губернатор А.Н. Волков при оценке недорода хлебов, овса ссылается на данные земской статистики, оперирует ими, характеризуя положение в уездах и в губернии в целом. В отчетах за 1891, 1893 гг. губернатора А.Ф. Анисина, за 1902 год губернатора П.Ф. Хомутова и других неоднократно встречается положительная оценка деятельности Вятского земства. Одобрительные отзывы звучали о земских шагах в области образования, распространения среди крестьянского населения губернии агрономических знаний, о земских усилиях по обеспечению населения хлебом в трудные, неурожайные годы (1891 г.) и многое другое¹. События Первой российской революции 1905–1907 гг. также оставили определенный след в истории вятского общества и земства. В своем отчете за 1907 год губернатор С.Д. Горчаков отмечал, что в то беспокойное время (революционное брожение в губернии, убийства полицейских чинов и пр.) земские организации и земские издания в Вятке были заняты политической агитацией. Как следствие такой позиции, он упоминал о закрытии им губернской «Земской газеты» в 1907 году. Тем не менее земские деятели и земские организации на местах все активнее включались в политическую жизнь. Ярким примером тому может служить участие Вятского земства на выборах в III Государственную думу. Уездные управы активно работали по составлению списков лиц, имеющих право участия в выборах, оповещали

¹Российский государственный исторический архив Научно-справочная библиотека (РГИА НСБ) Всеподданнейшие отчеты о состоянии Вятской губернии за 1884, 1885, 1891, 1893, 1902 гг.

о проведении тех или иных съездов избирателей (например, съезда мелких владельцев недвижимого имущества). Земские управы также принимали заявления избирателей об отказе от участия в выборах и так далее. В этих условиях работа велась в тесном взаимодействии с канцелярией Вятского губернатора, с волостными правлениями, с настоятелями церквей. Через волостные правления шло информирование сельского населения о тех или иных мероприятиях, иногда это делалось под расписку, а расписки возвращались в земскую управу¹. В свою очередь в канцелярию губернатора земствами предоставлялась информация о количестве избирателей по тому или иному съезду, о количестве недвижимости, земли у них и тому подобное. Обращает на себя внимание тот факт, что итоги выборов 1907 года губернаторская власть подводила, опираясь так же на земские данные. Так, в своем обращении в Орловскую земскую управу в марте 1908 года губернатор просит сообщить все полезные сведения о ходе прошедших выборов². Нам представляется, что такая практика была повсеместной. Кроме того, земские и городские самоуправления, имея собственный опыт выборов, наиболее подходили для организации и проведения избирательных компаний в России и общегосударственного уровня.

Отчет же за 1911 год губернатора И.М. Страховского практически полностью состоит из критики в отношении вятских земцев и их деятельности. Нам представляется важным коснуться данного отчета более предметно, чтобы понять позицию представителя государственной власти и указать объекты критики земской деятельности. Характеризуя губернию положительно с точки зрения численности населения и территории для Российской империи, он отмечает, что, к сожалению, значение губернии в качестве единицы государственного управления и общественного быта не столь положительно.

¹ГАКО. Ф. 859. Оп. 1. Д. 82 Л. 63.

²Там же. Л. 123.

Губерния не имела, на его взгляд, основных двух влияний, под действием которых складывается государственное и общественное воспитание – влияния дворянства и правительственной администрации. Последнее представлено мелким чиновничеством, оторванным вследствие отсутствия удобных дорог от центра, дворянства же практически нет. Таким образом, считал он, население было открыто любым другим влияниям. И это влияние пришло, с одной стороны, через политических ссыльных, неблагонадежный элемент, а с другой стороны, еще более сильного влияния земства¹.

Земский элемент Вятской губернии, по мнению губернатора, формировался под воздействием политических взглядов XIX столетия. Такая земская бюрократия (земства обросли различными канцеляриями, комиссиями и др.) не могла проводить здоровых государственных начал. Такая бюрократия воздействовала на население не всегда антигосударственно и противообщественно, но во всяком случае отрицательно через многомиллионное сельскохозяйственное население. Также, отмечал губернатор, в руках у земской бюрократии оказалось еще более мощное оружие – школьное и внешкольное образование. И.М.Страховский считал, что земская система образования была оторвана от жизни – не давала практических навыков, необходимых крестьянам, строя учебные заведения не только в городах, но и в селах, и вовлекала население крайне низкою платой (до 3 рублей в год) и большим числом безвозвратных стипендий. Такое образование воспитывало сильное осуждение и отрицание, не воспитывало положительных начал. Выпускники таких школ пополняли собою ряды «полуинтеллигенции», сами устраивались в земские школы, воспитывая дух оппозиционности в местном населении.

Под влиянием таких обстоятельств население Вятской губернии послало в думу третьего созыва представителей левых партий. Позднее,

¹РГИА НСБ Всеподданнейший отчет губернатора И.М. Страховского о состоянии Вятской губернии за 1911 г. С.3.

указывал губернатор, в вятском земстве отказались от крайних увлечений, а ранее земский книжный склад был складом революционной литературы.

Страховский пишет – «в современной обстановке, земство является сильным элементом общественного влияния. Бюджет губернского земства превышает 7 млн руб. в год, а его штат служащих доходит до 5,5 тыс чел., из которых примерно 3,5 тыс составляют учителя и учительницы земских школ»¹. Земские служащие, считал губернатор, – «это хорошо материально обеспеченная, сплоченная по оппозиционным взглядам армия в противоположность разобщенной и плохо обеспеченной, не дисциплинированной местной правительственной администрации».

Губернатор указывал, что он лишь в состоянии удерживать земство в рамках формальной законности, но при этом располагает поддержкой одного лица на все 11 уездов – непрямого члена присутствия по земским и городским делам. В области школьного надзора – «в заведывании одного инспектора состоит до 350 школ, что равно отсутствию всякого надзора»².

Свой отчет губернатор завершал мнением о необходимости реформы местной администрации. Он писал: «Пока не будет стройной системы с надлежащим количеством ответственных органов, Вятская губерния будет находиться не в правительственном, а в земском управлении»³.

Однако такая крайне негативная позиция губернатора была, скорее, исключением и свидетельствовала более о земских успехах и начинаниях. В то же время она иллюстрировала определенные претензии губернаторской власти и очевидность влияния земства в губернии, их взаимосвязь. Так, исполнявший должность вятского вице-губернатора В.А. Ратьков-Рожнов с 1879 по 1895 гг. по выходу в отставку был в 1896 году назначен председателем очередной сессии губернского земского собрания, активно участвовал в работе благотворительных и культурно-просветительных

¹РГИА НСБ Всеподданнейший отчет губернатора И.М. Страховского о состоянии Вятской губернии за 1911 г. С. 5.

²Там же.

³Там же. С. 6

обществ. Таким образом, деятельность земских организаций Вятки и отношение к ним губернских властей, скорее, показывали консервативность и бюрократизацию органов центрального управления, чем «революционность и оторванность от реалий жизни» органов местного самоуправления.

Состав земских гласных Вятской губернии был преимущественно крестьянским, мужицким, поэтому крестьянские интересы и нужды стали основополагающими в работе земских организаций Вятки на протяжении всей их деятельности. Понимание необходимости просвещения, в том числе сельскохозяйственного, организации и координации совместных усилий в этом направлении было характерным для земской работы и земского руководства буквально с первых лет своего существования. Вот что отмечал в записке, опубликованной в «Трудах Вятского губернского земства» (Вятка, 1870, с. 108) председатель земства М.М. Синцов: «Наша частная инициатива, наша самодеятельность и самопомощь являются не более как пробуждающейся силой, слишком бедной, робкой, несведущей и разрозненной. Для того чтобы эта сила получила какое-нибудь серьезное значение, нужно обставить ее развитие возможно благоприятными условиями. Возлагать же теперь надежды на частную инициативу, как на исключительный фактор улучшения экономического быта населения, значит заглушить первые побег нашей самодеятельности и самопомощи на русской почве. Нам нечего бояться чьего-то преобладания или исключительности: напротив наш злой враг всеобщий индифферентизм». К записке были приложены мероприятия по исследованию хозяйственного быта нуждающихся местностей в связи с исследованием их естественных богатств и мероприятия по экономическому устройству населения – выдача безвозвратных пособий и возвратных беспроцентных и низкопроцентных ссуд.

«Каждая попытка ввести агрономию искусственно кончалась фиаско и вот главные причины этого явления. Недостаток научной подготовки

помещиков-землевладельцев. Обилие земли и недостаток оборотного капитала. Интенсивное хозяйство требует на каждую десятину такого количества капитала в виде построек, скота и орудий, которое в большинстве местностей России далеко превышает стоимость земли. Невозможность привлечь капиталы в форме кредита в силу того, что интенсивное хозяйство, притягивая массу ценностей, дает слишком ничтожную ренту. В России и только в России есть условие, совершенно незнакомое на Западе и парализующее самым решительным образом все агрономические попытки. Это условие – полнейшее отсутствие класса полевых работников, столь многочисленного на Западе»¹.

Вятское губернское земство упорно и целенаправленно проводило серьезную работу по развитию сельского хозяйства. Так, в 1892–1893 гг. им был разработан целый ряд мероприятий, описанных в книге В.А.Крандиевского «Обзор земских мероприятий в области сельского хозяйства за 1892–1893 гг. (по поручению Президиума Императорского Московского общества сельского хозяйства)»².

Эти мероприятия выражались в содействии увеличению площади крестьянского землепользования в Вятской губернии. «Земское собрание губернского земства 1893 года постановило ходатайствовать перед правительством о распространении действий крестьянского поземельного банка на Вятскую губернию. Есть немало сельских обществ и даже целых волостей, население которых, при самых ничтожных иногда земельных наделах своих, из года в год испытывает крайнюю необеспеченность от малоземелья и еле влачит свое незавидное существование. Население держится и существует только развитой кустарной промышленностью,

¹Шарапов С. Будущее крестьянского хозяйства (критико-экономическая монография).. М., 1882. Ч. 1 С. 126 – 127.

²Крандиевский В.А. Обзор земских мероприятий в области сельского хозяйства за 1892–1893 годы (по поручению Президиума Императорского Московского общества сельского хозяйства)». М., 1894.

заработок от которой с каждым годом, однако, все более и более падает. На осушку болот губернское земство выдавало кредиты под 3 % годовых»¹.

Распространение новых земледельческих орудий, семян и удобрений в Вятской губернии – еще одно земское начинание в этом ряду. «С 1882 года губернское земство открыло кредит в размере 11 тысяч руб. на покупку и распространение среди крестьянского населения сельскохозяйственных машин и орудий. Так как операция эта шла довольно успешно, причем уплата денег, за редкими исключениями, проводилась аккуратно, то с 1891 года было решено увеличить сумму кредита до 20 тыс руб. Губернское земство решило оказать помощь крестьянам в деле изготовления металлических частей для сельскохозяйственных машин и орудий.

Орловское уездное земство с целью распространения улучшения семян учредило опытное поле на 26 десятинах, где ведется современное семенное хозяйство при полном инвентаре необходимых машин. Уржумским уездным земством бесплатно раздаются семена трав, фосфоритная и костная мука»². Расходы земских организаций губернии на травосеяние в крестьянских хозяйствах возросли с 8000 руб. в 1897 году до 14173 руб. в 1901 году. А за период с 1895 по 1900 годы данная статья земских расходов составила более 50000 руб.³

Следующим приоритетным направлением по развитию аграрного сектора стало улучшение местных пород скота в Вятской губернии. «Губернская управа представила земскому собранию 1893 года доклад, в котором констатировала крайне печальное положение в местном скотоводстве. Число безлошадных дворов – 83500. Рогатого скота в губернии по 1,7 коровы на двор. Бескоровных дворов в губернии 81000. Этим и объясняется высокая смертность детей и болезненность подрастающего поколения. Губернская управа предложила в докладе открыть кредит

¹Крандиевский В.А. Указ. соч. С. 3.

²Там же. С. 15–19.

³РГИА. Ф. 398. Оп. 68. Д. 22180. Л. 2–3.

в размере 50 тысяч рублей на покупку скота хороших качеств вне пределов губернии с целью продажи населению на льготных условиях»¹. Кроме закупок элитных пород скота, земские мероприятия распространялись на развитие ветеринарии, организации сельскохозяйственных выставок, в том числе крупного рогатого скота, лошадей, создание премиального выставочного фонда и прочее².

Земские организации непрерывно работали и над развитием системы хозяйства, полеводства и севооборота в Вятской губернии. «С целью улучшения садоводства, Малмыжское уездное земство начинает устраивать питомник плодовых деревьев с тем, чтобы со временем крестьяне могли пользоваться саженцами хороших сортов за небольшую плату. Орловское уездное земство, с целью технической переработки картофеля на крахмал кустарным способом, ассигновало 5000 руб. на устройство терок, моек и сушилок»³.

Земскую аграрную деятельность логически продолжало и дополняло развитие сельскохозяйственного просвещения, строительство сети сельскохозяйственных училищ в Вятской губернии. В 1892 году Уржумское уездное земство устроило учебную ферму для крестьянских мальчиков, а в 1893 году им было приобретено Нартаское имение для создания сельскохозяйственной школы. В 1899 году при активном участии Малмыжского земства начала свою работу Савальская сельскохозяйственная школа. Еще раньше, в ноябре 1872 года, в городе Вятке была открыта Вятская земская учительская семинария, дававшая своим воспитанникам солидные практические аграрные знания⁴.

¹Крандиевский В.А. Указ.соч. С. 40–41.

²Соловьев А.А. Вятская деревня на рубеже XIX–XX веков. Йошкар-Ола, 2013. С.184–186.

³Крандиевский В.А. Указ.соч. С. 50–52.

⁴Помелов В.Б. Вятская земская учительская семинария: Краткая история. Земские учреждения: Организация, деятельность, персоналии // Материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). Киров, 2007. С.102–112.

Сельскохозяйственные съезды, выставки, музеи и справочные бюро в Вятской губернии стали неотъемлемой частью аграрной земской деятельности. «Министерство государственных имуществ разрешило Вятскому губернскому земству периодические созывы сельскохозяйственных съездов из местных хозяев-практиков и специалистов-агрономов для обсуждения различных вопросов сельского хозяйства. Первый съезд был открыт в Вятке 25 октября 1892 года»¹.

Появление опытных полей, образцовых хозяйств в Вятской губернии стало возможным во многом благодаря земским усилиям. «Для производства сельскохозяйственных опытов губернское земство создает целую сеть в виде опытных полей, доказательных полей и участков и образцовых крестьянских хозяйств. Первая ферма была устроена в 1891 году в Глазовском уезде, близ села Верхосунье. Под ферму отвели 12 десятин земли. Заведование фермой находится в руках агронома с высшим сельскохозяйственным образованием. В 1894 году губернское земство предполагает устроить опытную сельскохозяйственную станцию и в городе Вятке»².

Земство губернии организовало возможность кредита для крестьян под залог хлеба в губернии. «Губернское земское собрание 1892 года признало необходимым устроить в губернии небольшие хлебные ломбарды, емкостью 50000 пудов. Губернское земство в 1893 году приняло на себя посредничество в выдаче крестьянам, под залог хлеба, ссуд из Вятского отделения Государственного банка»³.

Активная деятельность Вятского губернского земства дала свои блестящие результаты. «В губернии агрономы имеются в каждом уезде. С целью объединения их усилий земство с 1889 года учредило должность губернского агронома для специалиста с высшим образованием. Для проведения в крестьянскую среду культурных сельскохозяйственных

¹Крандиевский В.А. Указ.соч. С. 146.

²Там же. С.155–159.

³Там же. С.171–172.

приемов, в земстве существует институт агрономов-смотрителей. Уржумское уездное земство создало высшую сельскохозяйственную школу 1 разряда и ассигновало средства для бесплатной раздачи грамотным крестьянам популярных сельскохозяйственных брошюр»¹.

Ниже приведем данные по среднему чистому сбору продовольственных хлебов и картофеля на душу населения в России (в пудах):

Вятская губерния – 13,7;

Полтавская губерния – 12,1;

Орловская губерния – 11,6;

Черниговская губерния – 7,3.²

К концу XIX века аграрный вопрос в России резко обострился. Все старые язвы российской деревни (низкая урожайность сельскохозяйственных культур, безлошадность, нехватка молочного скота, малоземелье и др.) проступили еще отчетливей. Высокая рождаемость вела к аграрному перенаселению, а следовательно, к дроблению наделов и обезземеливанию крестьянства. В 1900 году в 50 губерниях Европейской России лишнее трудоспособное население составляло 23 миллиона человек. Пахотная земля в 1861 году была оценена значительно выше своей действительной стоимости, а потому прямые и косвенные платежи, возложенные на крестьян, оказались для них непосильными. Экономически ослабленному населению приходилось нести на своих плечах государственный бюджет, выросший с 1860 по 1904 год, в пять раз. Только в 1905 году Император Николай II отменил выкупные платежи за землю.

Крестьянство, вынужденное искать, каким путем сохранить свое самостоятельное мелкое хозяйство, обратилось к кооперации. Здесь важно то, что выработка кооперативных форм в начале XX века исходила из

¹Крандиевский В.А. Указ.соч. С.186–189.

²Русская мысль. 1893, №10, С. 59.

крестьянской среды, пытавшейся найти такое средство, которое бы позволило крестьянину пользоваться выгодами крупного предприятия и одновременно не утратить особенности мелкого сельскохозяйственного производства. Именно таким средством и стала кооперация.

Здесь нельзя не отметить, что первый в России иллюстрированный прейскуронт изделий для пчеловодства вятских кустарей был исполнен редактором «Русского пчеловодного листка» Л.Н. Анучиным по просьбе председателя Вятского губернского земства А.П. Батуева. Работа проводилась под наблюдением губернского пчеловода С.К. Красноперова. Преискуронт отпечатан в типографии Вольного экономического общества в Санкт-Петербурге в 1895 году¹.

Целенаправленная работа земских организаций по развитию сельского хозяйства, промыслов, начатая в предыдущие годы XIX столетия, была сознательно продолжена и в первые десятилетия XX века. Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1912 год дает нам определенные представления об усилиях и успехах губернского земства в данном направлении начавшегося столетия. В названной книжке-календаре был помещен материал под заголовком «Мероприятия земства по развитию земледелия и промыслов». Из него мы узнаем, что на содействие экономическому благосостоянию губернии земством за указанный год было израсходовано 231678 руб. Из них на полевое травосеяние – 12 тыс руб., выдано бесплатно 1096 пудов клеверных семян, 448 пудов тимофеевки и так далее. Кредит губернского земства на распространение сельскохозяйственных машин и орудий был выделен в размере 151500 руб. Земством продано в 1912 году молотилок – 948, веялок – сортировок – 650, плугов – 1388, серпов и кос – 16000, жатвенных машин – 131 и тому подобное.² На содержание показательных сельскохозяйственных ферм и постановку на них обучения было ассигновано 20151 руб., для показательной

¹ГАКО, Ф. 616, Оп. 3, Д. 63, Л. 294.

²Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1912 г. Вятка, 1912. С. 127.

сельскохозяйственной станции земством было выделено в 1910 году 6470 руб. 70 коп.¹. Для улучшения льноводства, в том же году, земство израсходовало 3029 руб. 50 коп. На развитие вятского маслоделия было ассигновано 15826 руб. (1910 год)², часть из этих средств были направлена на содержание 3 учебных маслоделен в помощь 65 частным. Земством на территории губернии содержались учебные пасеки, на которых ежегодно организовывались курсы пчеловодов, а также поддерживался земский пчеловодческий склад. Для развития промыслов губернское земство содержало 48 учебных мастерских, в которых обучалось 1317 человек, большинство из которых принадлежало к крестьянскому сословию. Следует отметить, что большинство, если не все учебные мастерские, склады, содержащиеся земскими организациями, работали с прибылью или окупали себя. Так, прибыль мастерской учебных пособий в г. Вятке, изготовлявшей школьную мебель, наглядные коллекции и пр., в 1910 году составила 70 тыс рублей³.

Обращает на себя внимание тот факт, что к началу XX века земство искало новые способы для популяризации, развития кустарного производства и промыслов в губернии. Одним из действенных способов стало обращение к печатному слову. В некоторых уездах губернии стали создаваться кустарно-технические библиотеки (например, в Слободском уезде), при этом земства взяли на себя обязанность обеспечения их книжным фондом. Земская управа г. Слободского подготовила примерный список книг, который состоял из 49 наименований. Тематика книг охватывала различные виды кустарного производства: смолокурение, выгонку дегтя, получение пихтового масла, лесопильное производство, крахмально-паточное производство и другое. Стоимость книг для организуемой библиотеки существенно колебалась – от 15 коп. за книгу «Ива – ее польза и разведение» до 10 руб.

¹Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1912 г. Вятка, 1912. С.128–129.

²Там же.

³Там же. С. 130

за «Строительное искусство».¹ Использовались для популяризации и периодические издания. Так, Кустарный отдел Губернского земства, обращаясь к кустарным техникам в уездах в сентябре 1911 года, обращает их внимание на приложение «Кустарный труд» к газете «Сельский Вестник». Отдел знакомит техников с примерным содержанием приложения, условиями подписки, которая составляла 2 руб. на год и 1 руб. на полугодие². Развитие кустарной промышленности в губернии строилось земством с учетом опыта других регионов Российской империи, а также с учетом международного опыта. Перспективы открытия кустарных мастерских, их профиля, количества, типа неукоснительно рассматривались Губернским земством с учетом мнения на местах³.

Особое внимание следует обратить на демонстрацию достижений кустарной промышленности губернии, предпринятую земством через участие в различных выставках, в том числе и общероссийских. Вятское земство имело свои выставочные павильоны, отделы на выставках в г. Омске, на учебно-промышленной выставке «Устройство и оборудование школы» в Санкт-Петербурге, проводившейся в апреле 1912 года. Значительное время, силы и средства земства были затрачены на подготовку и участие во Второй Всероссийской кустарной выставке, прошедшей в Санкт-Петербурге в марте 1913 года. В рамках подготовки к этой выставке Вятское земство провело значительные организационные мероприятия. В январе 1912 года, на 44 очередной сессии Вятского губернского собрания земством были выделены 5000 руб. для организации участия в выставке. В данную смету расходов входили командировочные кустарных техников земства в количестве 20 человек, командировочные для выставочного персонала (4 человека), декорировка экспозиции, доставка экспонатов пр.⁴ Кроме того, Вятская губернская земская управа выделила кредиты для уездных земских

¹ГАКО. Ф. 869. Оп. 2. Д. 105 а. Л. 48–48 об.

²Там же. Л. 8.

³Там же. Л. 9–27.

⁴Там же. Л. 64.

управ с целью сбора и подготовки экспонатов на выставку, а также для оплаты труда фотографов. В ноябре 1912 года Кустарный отдел Вятского губернского земства, информируя кустарных техников в уездах, сообщал о том, что все экспонаты на выставке будут собраны в «отделе Вятского губернского земства». Для экспонирования отделу предоставлялась площадь в 150 квадратных сажений, 100 из которых в теплом, сухом помещении, а 50 – в холодном, для демонстрации сельскохозяйственных машин, экипажей и тому подобное.¹ На Всероссийскую выставку земством были отобраны лучшие кустарные изделия практически со всех уездов губернии. Так, Вятский уезд представлял мебельные, токарные, игрушечные, берестяные и другие изделия. Глазовский – ткацкие и кадочно-ведерные, Котельнический – экипажно-колесные, Сарапульский – токарные и бондарные изделия, производство тарантасов, веревок, кожи и прочее. Слободской – сеялки, веялки, скорняжное производство, сухая перегонка дерева. Яранский – производство серпов, валенок, кружева и т.д. Стоит отдельно указать, что земство на выставку представило и работу своих учебных мастерских. Столярная и женская портняжная мастерские демонстрировались от Сарапульского уезда, холодно-кузнечная от Елабужского, ткацкая от Яранского, каменотесная и сапожно-башмачная мастерские от Уржумского и другие.² Тщательная и разноплановая подготовка к выставке были не случайны. Во-первых, как отмечают источники, Вятский отдел должен был располагаться на самом входе на Вторую Всероссийскую выставку. Во-вторых, и это наиболее важно, участие способствовало популяризации кустарного производства среди наиболее активного населения, а кроме того, демонстрировало земские успехи в этой области, в том числе и в области профессионального обучения.

¹ГАКО. Ф. 869. Оп. 2. Д. 105 а. Л. 90–90 об.

²Там же. Л. 63 об. – 64.

Таким образом, деятельность земских организаций губернии была направлена прежде всего на решение экономических, и в первую очередь сельскохозяйственных, вопросов.

Вместе с тем необходимо обратить внимание и на другие сферы деятельности земских организаций, которые изначально были признаны как необязательные.

Понимая всю значимость народного образования для общества, свой отчет в 1914 году земское уездное собрание Яранска начинает именно с этого вопроса. До начала работы земства в уезде на его территории существовали 2 училища в Яранске и Царевосанчурске и 48 первоначальных школ. Из них 9 были открыты и поддерживались материально частными лицами, а обучение в 3 школах было платным при бесплатном обучении в остальных. Оценивая состав учителей в данных учебных заведениях, отмечалось, что ими были священники, дьяконы, крестьяне и солдаты, то есть профессионально поставленное образование практически отсутствовало. При этом ниже указывалось, что трудно было найти учителя на оклад в 100–150 руб. в год. Земские труды в области народного просвещения привели к существенным изменениям в этой области. Произошел значительный рост числа земских учебных заведений с 29 в 1868 году до 209 в 1914 году. Возросло и количество учащихся в них до 16244 человек. Значительно выросли и суммы отпускаемые земством на образование: если в 1868 году расходы составляли 7 тыс. руб., то в 1914 – 502672 рубля, что превышало половину уездной сметы земских расходов! (Данные таблицы 3 наглядно иллюстрируют динамику данного процесса).

Таблица 3

Развитие земского образования в Яранском уезде Вятской губернии
в период с 1868 по 1914 гг.

	1868 г.	1869 г.	1878 г.	1888 г.	1898 г.	1908 г.	1914 г.
Число земских училищ в уезде	29	32	41	41	68	114	209
Общее количество учащихся в них	Нет данных	Нет данных	2863	3776	6127	9861	16244
Расходы земства на образование, в рублях	7000	8724	45769	47910	90137	160199	502672
Расходы на образование в процентном отношении к земской смете	11,4%	9,9%	27,6%	25,8%	31,7%	37,7%	50,5%

Источник: Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г. Яранск, 1915. С. 20–24.

Как мы видим из данных таблицы 3, более чем в 7 раз выросло количество учебных заведений в уезде, приблизительно в 6 раз возросло количество учащихся в них и более чем в 70 раз увеличилось земское финансирование образования за указанный период.

В первые годы XX века Яранским уездным земством были разработаны проект и план введения всеобщего народного обучения на 1909–1918 гг. Приведем лишь некоторые положения из данного проекта:

- предоставить всем детям школьного возраста возможность пройти обучение в школах, которые обслуживают район с радиусом не более трех верст;
- минимальное жалование для учителей должно составлять 360 рублей в год при бесплатной квартире или с оплатой жилья учебным заведением¹;
- земство брало на себя обязательства не уменьшать и в дальнейшем ассигнований на содержание земских училищ и прочее.

¹Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г. Яранск, 1915. С. 22.

Проект и план были предоставлены в Министерство народного просвещения, но, не дожидаясь ответа, земство Яранского уезда с 1910 года фактически приступило к его реализации. Результатами такой деятельности стали постройка новых школьных зданий, снабжение школ учебниками и учебными пособиями, открытие школьных библиотек, подготовка профессиональных учительских кадров и др. Процент грамотности с 3,93 % в 1867 году возрос к 1912 году до 22,6 %, не много, как оговаривались сами земцы, за 45 лет. Но результаты введения всеобщего образования, как отмечалось в тексте, еще не проявили себя, так как перепись населения проводилась летом 1912 года¹.

Земская деятельность в области народного образования изначально строилась и велась на научной основе. В соответствии с такой установкой шел подбор педагогических кадров и их подготовка, строительство школьных зданий и оснащение их всем необходимым. К 1904 году Вятское губернское земство вело регулярную статистику народного образования, целью которой было научное исследование образовательной деятельности земства. Следует вспомнить, что статистическая деятельность вообще была начата Вятским земством ранее других (в 1874 году), и к 1917 году оно трижды проводило статистические исследования по вопросам образования на территории всей губернии². Такая работа строилась не по правительственным шаблонам, а велась с учетом местных реалий, была практически ориентированной.

Развитие образования было тесно связано с развитием библиотечной сети. Их взаимосвязь была подмечена и осознана земскими деятелями практически сразу. Именно поэтому на становление и развитие доступных (как правило, бесплатных) библиотек было положено немало земских сил. Губернское земство в конце XIX века принимает решение об устройстве 3000 небольших бесплатных библиотек по числу сельских обществ в губернии. Ежегодно на эти цели земскими организациями отпускались из бюджета

¹Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г. Яранск, 1915. С.23–24.

²Абрамов В.Ф. Земская статистика народного образования.

определенные средства. Так, в Котельничском уездном земстве при открытии библиотеки отпускалось 185 руб., затем ежегодно по 85 руб., при этом губернское земство также участвовало в открытии материально, выделяя по 100 руб. ежегодно на открываемые библиотеки¹. В первые десятилетия XX века вятское земство приняло участие в открытии именных библиотек – Ф.Ф.Павленкова, М.М. Синцова, П.А. Столыпина и др. По некоторым подсчетам на заседаниях губернского земства за 21 год (с 1892 по 1913 гг.) более 60 раз рассматривались вопросы, так или иначе связанные с развитием библиотечной сети². В юбилейном земском сборнике, вышедшем в 1914 году по случаю полувекового юбилея земств, отражено мнение известного специалиста в области народного просвещения В.И. Чарнолуцкого, который дает высокую оценку земствам в организации библиотечного дела. В числе выдающихся в этом направлении он называет Олонецкое, Уфимское, Вятское и Харьковское губернские земства³.

Так же, как и образование, «попечение о народном здравии» было отнесено изначально к необязательной повинности земств. Однако земства России в целом и Яранское земство в частности посчитало, что «просвещение, народное здравие и поднятие экономического быта – есть главнейшие местные нужды»⁴. И если просвещение было принято земством в плачевном состоянии, то медицинская помощь населению находилась в состоянии несравненно худшем – так характеризовали ситуацию позднее сами земские деятели.

В 1868 году медицинскую помощь в Яранском уезде оказывали 3 врача, 13 фельдшеров и повивальные бабки, существовало 2 больницы –

¹Вологжанина Н.Н. Земство и библиотеки Котельничского уезда. Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии // Материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). Киров, 2007. С. 174.

²Там же. С. 173.

³Богданов В.Г. Олонецкое земство и внешкольное образование (земские библиотеки). Рябининские чтения-2003: Материалы 4-й научной конференции. Сборник научных докладов. Петрозаводск, 2003. С.61-67.

⁴Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г. Яранск, 1915. С. 26.

в Яранске и слободе Кукарке, расходы на медицину были запланированы в сумме 13469 руб., но реально было внесено 11986 руб. В 1888 году заботу о народном здравии в уезде осуществляли уже 5 врачей, 15 фельдшеров, действовало 5 больниц, 4 аптеки и 5 приемных покоев, расходы на медицину составляли 50204 руб., что составляло 28 % от земского бюджета. 10 июня 1893 года МВД утвердило устав лечебных учреждений, действие которого распространялось и на земские больницы. Несмотря на то, что устав так и не был введен в действие, на его основе разрабатывались правила заведования больницами, врачебными участками, штатные должности, их обязанности и тому подобное. К 1914 году врачей на территории уезда насчитывалось 12, фельдшеров и фельдшериц – 32, 23 акушерки и 15 лиц фармацевтического персонала. К тому времени только в Яранске было открыто 10 больничных корпусов, в Кукарке – 4, в Оршанке дом для врача с постройками и прочее. Расходы на земскую медицину исчислялись в сумме 230148 руб., что составляло 23,1 % земского бюджета и более чем в 20 раз превышало расходы 1868 года (данные таблицы 4).

Таблица 4

Развитие земской медицины
в Яранском уезде Вятской губернии в период с 1868 по 1914 гг.

	1868 г.	1888 г.	1908 г.	1914 г.
Количество земских больниц в уезде	2	5	7	14
Количество земских врачей	3	5	8	12
Количество земских фельдшеров	13	15	23	32
Количество земских аптек	Нет данных	4	4	Нет данных
Расходы земства на здравоохранение в рублях	По смете – 13469, внесено – 11986.	50204	143227	230149
Расходы на здравоохранение в процентном отношении к земской смете	19,5%	27%	33%	23%

Источник: Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г. Яранск, 1915. С. 26 – 42.

Поначалу земство вообще и Яранское земство в частности мало уделяло внимания развитию сельского хозяйства и промыслов, и лишь во второй половине 1870-х гг., как отмечали сами земские деятели, наметилось движение в этом направлении. Одним из первых шагов земства по развитию сельскохозяйственной культуры населения стало ассигнование в 1875 году 15 руб. на развитие табачных плантаций. В 1891 году при земстве учреждается должность агрономического смотрителя, а позднее – уездного агронома. В 1893 году был создан земский сельскохозяйственный склад, где население могло приобретать улучшенные семена, усовершенствованные сельхозорудия, пчеловодческий инвентарь и тому подобное на льготных условиях, в рассрочку. В 1897–1898 гг. учреждаются должности уездного садовода, лесного инструктора, пчеловода. Устраиваются сельскохозяйственные выставки, чтения, курсы, беседы (в том числе с демонстрацией работы машин и пр.). Если расходы на развитие сельского хозяйства составляли в 1888 г. 360 руб., что соответствовало 0,2 % земского бюджета, то в 1914 году они составляли уже 22188 руб., или 22 % бюджета Яранского земства¹. В деле развития промыслов земством Яранского уезда в 1873 году была создана ремесленная мастерская, в составе которой работали слесарно-токарное, столярно-токарное, кузнечное, литейное и корзиночное отделения. В 1894 году были созданы ткацкая мастерская и кустарный музей в Яранске. В 1911 году появилась должность кустарного техника при земстве. Кроме того, земством уезда была установлена выдача мелких ссуд для развития кустарного промысла (от 25 до 100 руб.) на срок от 10 месяцев до одного года под 6 % годовых. Применительно к расходам из уездной земской сметы на развитие кустарной промышленности на 1888 год они составляли 2173 руб. или 2 % от общей суммы, а в 1914 году уже 14403 руб., или 1,5 % (данные таблицы 5)².

¹ Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г. Яранск, 1915. С. 35.

² Там же.

Сводная таблица отдельных земских расходов
по Яранскому уезду Вятской губернии за период с 1868 по 1914 гг.

Земские расходы	1868 г.	В % к земской смете	1888 г.	В % к земской смете	1908 г.	В % к земской смете	1914 г.	В % к земской смете
Содержание местного управления	8500 руб.	14 %	12491 руб.	6,7 %	17899 руб.	4,2 %	35036 руб.	3,5 %
Народное образование	7000 руб.	11,4 %	47910 руб.	25,9 %	160200 руб.	37,7 %	502673 руб.	50,5 %
Народная медицина	11988 руб.	19,5 %	50204 руб.	27 %	143227 руб.	33,7 %	230149 руб.	23,1 %
Развитие кустарных промыслов	нет данных	нет данных	2173 руб.	1,2 %	8163 руб.	2 %	14403 руб.	1,5 %

Источник: Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г. Яранск, 1915. С. 42–43.

Во многом схожая ситуация сложилась и в других уездах губернии к началу XX века. Так, в Нолинском уезде к 1867 году, к началу деятельности уездного земства, существовало 15 начальных училищ, которые содержались за счет девятикопеечного сбора с крестьян. Сборы эти составляли 6829 руб., а расходовалось из них 2975 руб. в год. В указанных училищах на тот момент обучались 472 мальчика и 52 девочки. Помимо начальных училищ в уезде работало 9 частных школ со 125 мальчиками и 42 девочками, обучавшимися в них. Преподавание в начальных училищах уезда, а так же в частных школах было сосредоточено в руках духовенства. Расходы на образование в 1868 году составляли 10150 руб¹. К 1914 году ситуация в образовании на территории уезда существенно изменилась, как было отмечено в «Кратком очерке о деятельности Нолинского уездного земства...». За неполные пятьдесят лет существования земства в уезде до 93 увеличилось количество земских начальных училищ. Была открыта женская прогимназия, преобразованная в 1905 году в гимназию. В 1908 году в г. Нолинске было открыто реальное училище, а с 1912 года в уезде введено всеобщее обучение. Получила свое развитие и сеть земских библиотек. К началу XX века

¹ ГАКО. Ф. 866. Оп. 2. Д. 116. Л. 66.

работали земская публичная библиотека и библиотеки-читальни с «волшебным фонарем». Становлению и развитию земского образования в уезде способствовал и рост земских расходов на эти цели. Как отмечалось выше, расходы на образование в 1868 году составили чуть больше 10 тыс. руб., в 1888 году – 26455 руб., в 1898 году – 53233 руб., в 1908 году – 73664 руб., а на 1914 году составляли 193108 руб.¹, что приближалось к половине всех земских расходов. Земством уезда устраивались педагогические курсы и съезды учителей.

Положение с организацией здравоохранения в Нолинском уезде на 1867 год выглядело следующим образом. На его территории существовали три приемных покоя, работавшие в волостях, и одна больница в г. Нолинске, состоявшая в приказе Общественного призрения. Помимо них работали четыре аптеки. Медицинскую помощь на тот момент могли оказать 6 фельдшеров и 17 оспопрививателей. Заработная плата фельдшера на тот момент составляла 40 руб. в год, а оспопрививателя 17 руб., что, как обоснованно отмечалось, вело к «манкированию своими обязанностями»².

К 1914 году ситуация в системе земского здравоохранения коренным образом изменилась и представляла собой следующую картину. Медицинскую помощь в уезде оказывали 5 врачей (особо отмечалось наличие женщины-врача в г. Нолинске), 28 фельдшеров, 13 акушерок, 4 оспопрививателя. Отдельно указывалось наличие на земской службе провизора, 3 аптекарских помощников, 2 учеников, одного лаборанта, заведующего аптечным складом и счетовода. Медицинская помощь оказывалась в 4 земских больницах и 16 земских медицинских пунктах. О наличии земских аптек в «Кратком очерке...» не упоминается, но по работе провизора и аптекарских помощников мы можем предположить существование как минимум одной земской аптеки. Заработная плата врачей-мужчин Нолинского земства в 1914 году составляла 1500 руб. в год, а

¹ГАКО. Ф. 866. Оп. 2. Д. 116. Л. 68.

²Там же. Л.65–65 об.

для врача-женщины – 1200 руб. Фельдшер получал 460 руб., акушерка – 300 руб., оспопрививатель – 120 руб. в год. В дополнение к окладам земством были предусмотрены периодические прибавки к жалованию за выслугу лет. Так, врачам были положены две периодические прибавки по 300 руб. через каждые три года. Земскому фельдшеру полагались три периодические прибавки по 40 руб. через каждые три года. Оспопрививатель мог рассчитывать на дополнительные 10 копеек за каждую удачную прививку¹. Такие результаты стали возможны при серьезном внимании к вопросам здравоохранения и стабильном росте земских расходов на медицинскую часть. В 1868 году они составляли 13311 руб., в 1888 году – 20630 руб., в 1898 году – 49937 руб., в 1908 году – 78600 руб. и в 1914 году – 104371 руб.²

Обращает на себя внимание тот факт, что расходы Нолинского земства за неполные 50 лет выросли приблизительно в 8,5 раз: в 1868 году они оценивались в 52319 руб., в 1888 году – в 109994 руб., в 1898 году – в 179098 руб., в 1908 году – в 237245 руб., и в 1914 году – в 443107 руб. Вместе с тем рост расходов на здравоохранение был приблизительно равен общему увеличению расходов – увеличение составило 7,8 раза, а расходы на образование возросли почти в 20 раз³! Принимая во внимание только указанные данные, можно сделать вывод о «социально ориентированной» смете расходов Нолинского земства в 1914 году.

Характеризуя деятельность земских организаций на начало XX века следует указать, что грандиозные замыслы земств, их реализация в жизни требовали существенных денежных средств, поэтому было естественным, что земские сборы росли, земская статистика дает нам возможность проследить этот рост. Так, поступившие окладные земские сборы Вятского губернского земства в 1910 году составляли 1262050 руб. 46 коп., в 1911 году

¹ГАКО. Ф. 866. Оп. 2. Д. 116. Л. 67–68.

²Там же. Л. 67 об.

³Подсчитано нами.

– 1269763 руб. 50 коп., а 1912 году – 1347460 руб. 42 коп.¹ Такая же ситуация роста была характерна для уездных земских организаций губернии: поступившие окладные сборы Сарапульского уезда в 1910 году составляли 459240 руб. 62 коп., в 1911 году – 425642 руб. 49 коп., в 1912 году – 554800 руб. 79 коп.; Уржумского уезда в 1910 году – 288376 руб.57 коп., в 1911 году – 287156 руб. 66 коп., сборы 1912 году – 351148 руб. 94 коп. и др.² А всего по губернии данный вид земских сборов составлял в 1910 году 4526791 руб.18 коп., в 1911 году – 4685356 руб.83 коп., в 1912 году – 5078223 руб. 57 коп.³ Вместе с тем рост земского обложения встречал недовольство на местах, сопротивление, а рост земских недоимок был своего рода показателем сложившейся ситуации. Неслучайно в земских отчетах постоянно присутствуют две строки: «должно было поступить» и «поступило». Однако необходимо отметить, что содержание самого земского управления как на губернском уровне, так и на уровне уездов не имело столь стремительной тенденции к росту. Так, если расходы губернского земства в 1912 году возросли на участие в мероприятиях правительственных учреждений на 30512 руб. 30 коп., на медицинскую часть – на 151750 руб., на народное образование – на 1089811 руб. 9 коп., по сравнению с 1911 годом, то на содержание земского управления рост составил 82275 руб. 23 коп. В отдельных же случаях содержание земского управления имело тенденцию к снижению расходов в процентном отношении⁴. В том же Яранском уезде в 1868 году на эти цели было отпущено 8500 руб., или 14 % всех расходов, в 1888 году эта сумма составила 12491 руб. – 6,7 % и в 1914 году расходы на содержание местного управления составляли 35036 руб., что соответствовало 3,5 % земского бюджета⁵.

¹Памятные книжки-календари Вятской губернии на 1912, 1913, 1914 гг. Вятка, 1912 и 1913 гг. С. 65 и С. 116.

²Там же.

³Там же.

⁴Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1913. С.63.

⁵Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г. Яранск, 1915. С. 42–43.

Еще одной характерной чертой земских финансов довоенной поры стали хронические земские недоимки, как на уровне уездов, так и губернии. Земские отчеты и памятные книжки-календари, где ежегодно публиковался материал о состоянии земских финансов (иногда очень обобщенно), дают нам определенное представление в этом вопросе. Как уже отмечалось выше, земские расходы и земские сборы росли, но вместе с ними шел рост и земских недоимок. Так, в 1910 году Вятское земство имело недоимок 1809363 руб., из которых поступило 638217 руб.¹ В следующем – 1911 – году сумма недоимок исчислялась в размере 1847074 руб., фактически же из них поступило 596821 руб.² В 1912 году данная графа была представлена цифрой в 2239260 руб., из которых было собрано 1390701 руб.³ Таким образом, рост земского бюджета и в губернии, и в уездах не означал полного финансового благополучия земских организаций, более того, он вел к нарастанию определенного недовольства среди населения губернии.

Усилившиеся политические веяния в России конца XIX – начала XX века вовлекли в свою орбиту новые силы. О включении в политический процесс земских деятелей на общероссийском уровне нами говорилось выше. Не остались в стороне в этот период и представители Вятского земства. Их политические предпочтения, как отмечают источники, были на либерально-демократическом поле, выразителем большинства их взглядов стала партия «Народная свобода» – кадетская партия. Осип (Иосиф) Михайлович Жирнов из крестьян Уржумского уезда в разные годы состоял на земской службе в ряде уездов губернии. Он с 1905 года занимал должность секретаря местной организации партии в Яранском уезде, состоял в списках кандидатов на выборах в I Государственную думу, избирался в Вятскую городскую думу в 1907 году и был шестым в кандидатском списке на выборах в Учредительное

¹Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1911 г. Вятка, 1912. С. 116–117.

²Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1912 г. Вятка, 1913. С. 202–203.

³Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 64–65.

собрание от Вятской губернии в 1917 году от партии «Народная свобода»¹. Вместе с тем «политизация» земских деятелей негативно была воспринята властью и в центре, и на местах, особенно в период революционных выступлений 1905–1907 гг. О закрытии губернатором Горчаковым губернской «Земской газеты» в 1907 году мы упоминали выше. Однако преследования властей затронули и самих земцев, земскую интеллигенцию. Так, в Казань в этот период оказались высланы И.И. Данилов – учитель Шурминского двухклассного училища Уржумского уезда, В.Г. Юмашев – страховой агент Сарапульского земства и другие.²

Безусловно, деятельность значительного по своему составу земского аппарата и земских служащих не могла протекать бесконфликтно. О некоторых проблемах во взаимоотношениях земских организаций и губернатора отмечалось нами ранее. Однако документы свидетельствуют о том, что взаимоотношения исполнительных органов земских организаций-управ и земской интеллигенции вызывали порой острые противоречия. Так, 24 марта 1905 года все врачи Слободского уездного земства ушли со службы из-за конфликта с уездной земской управой³.

Вместе с тем следует указать, что влияние земства на жизнь вятского общества становилось с течением времени все более заметным. Ранее мы проиллюстрировали это развитием земского образования, здравоохранения, оказанием помощи в деле развития сельского хозяйства, промыслов и так далее. Здесь мы остановимся на целом ряде правил, которые были выработаны Вятским губернским земским собранием, и за подписью губернатора становились обязательными для исполнения на территории губернии. В их числе следует указать положение «О мерах охранения народного здравия» 1894 года и «Постановление по строительной части», выработанное в 1905 году и дополненное в 1911 году, а также и другие.

¹Соловьев А.А. Вятская деревня на рубеже XIX–XX веков. Йошкар-Ола, 2013. С. 41–43.

²Там же. С. 42.

³Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1910 г. Вятка, 1909. С. 32.

В них регламентировались по сути основы повседневной жизни общества: строительство, планировка городов и сельских населенных пунктов, пожарная безопасность, общие правила санитарии, содержание мест общего пользования, ведение торговли и тому подобное.

Завершая анализ состояния Вятского земства к началу Первой мировой войны, следует отметить, что оно за свой полувековой период развития сделало значительный шаг вперед практически во всех направлениях своей деятельности. В целом повторяя общероссийский путь земского развития, земские организации Вятки вместе с тем имели свои особенности. Выражая интересы основной массы вятского общества и оставаясь по своему составу крестьянским, земство бралось и решало прежде всего, вопросы аграрного характера. Земские усилия в этой области позволили нечерноземной губернии быть одним из лидеров по ряду показателей в аграрном секторе, где использовался передовой, в том числе и международный, опыт (например, чешский, для знакомства с которым была организована поездка вятских крестьян во главе с губернским земским агрономом в Моравию в 1914 году)¹. В своей социальной деятельности земство Вятской губернии шло в авангарде земской России и выступало подчас инициатором передовых начинаний.

¹ Вятская Речь. 1915. 12-18 февр.[№ 32–№37]

Глава 2. Изменения деятельности земств с началом Первой мировой войны

2.1. Новые аспекты организации и работы Вятского земства с началом войны

Для осмысления и понимания деятельности государственных властей, органов местного самоуправления, различного рода общественных организаций в период войны нам представляется важным уяснить соотношение сил воюющих держав, социально-экономический потенциал России и ее положение в мире в этом аспекте накануне войны. На наш взгляд, это поможет лучше понять приоритеты и возможности работы тыла в военные годы, востребованность тех или иных начинаний.

Военно-политические блоки – Тройственный союз и Антанта, созданные к началу Первой мировой войны, объединяли ведущие с точки зрения экономики, техники и политики государства. Россия, входившая в состав Антанты, представляла собой одно из крупнейших государств и по территории, и по численности населения. В 1914 году население Российской империи оценивалось в 185,2 млн чел., или 10 % общемирового. Территория страны составляла 22,2 млн кв.км и занимала второе место в мире после Британской империи, серьезно превосходя по площади другие страны. Обладая большим национальным богатством – 160 млрд руб., значительную часть которого (90 млрд руб.) составляли различные природные ресурсы, Российская империя тем не менее находилась на третьем месте после США (400 млрд руб.) и Британской империи (230 млрд руб.), разделяя его с Германской империей и ненамного превосходя владения Франции (140 млрд руб.)¹. Среднедушевое распределение национального богатства в России (900 руб.) едва приближалось к среднемировому (1 тыс руб.), но в 3–5

¹Степанов А.И. Место России в мире накануне первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 159.

раз уступало американскому, британскому, французскому и германскому, и в 1.5–2 раза австрийскому и итальянскому¹. Геостратегическое положение Российской империи, чьи границы затрагивали сферы интересов пяти ведущих мировых держав при наличии большого числа национальных окраин, вынуждало ее содержать даже в мирное время довольно значительные вооруженные силы. Только в кадровой армии находилось около 1,4 млн солдат, что составляло примерно четверть всех военнослужащих в мире. По величине военных расходов (без скрытых статей финансирования) – 826 млн руб. – Россия занимала второе место в мире после Германии (925 млн руб.), опережая Великобританию (729 млн руб.), США (570 млн руб.) и Францию (568 млн руб.).² Однако по уровню финансовых затрат на содержание одного военнослужащего (590 руб. в год) она в 2 раза уступала Германии, в 1,2 раза Франции, в 3 раза Великобритании и в 4,8 раза США, где финансирование шло преимущественно на закупку и модернизацию систем вооружения. Как показал опыт ведения боевых действий в русско-японской войне, сила армии стала определяться насыщенностью войск новыми, наиболее современными видами вооружений – пулеметами, скорострельной артиллерией, аэропланами, мототехникой, подводками и линкорами. Недостаток финансовых средств для модернизации русской армии сказывался на уровне ее технического обеспечения даже по штатам мирного времени. Если по оснащенности артиллерией она находилась почти на среднемировом уровне (7,9 тыс орудий – 22,5 % общемирового парка), то по количеству пулеметов (4,1 тыс – 11,7 %) имела в 2 раза меньшие показатели, чем общемировые, а по сравнению с германской армией – в 3 раза. Даже винтовок (5 млн шт.) не хватало в случае полной мобилизации военнообязанных первой очереди в количестве 7 млн, включая запасных и кадровый состав. Артиллерийских снарядов (6 млн шт. –

¹Степанов А.И. Место России в мире накануне первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 160.

²Там же. С. 161.

15 %) явно не дотягивало даже до общемирового уровня обеспечения артиллерии, но патронов имелся достаточный запас (2,8 млрд шт. – 28 %). Новейший вид вооруженных сил России – военно-воздушные силы – насчитывал 150 аэропланов, используемых в качестве средств воздушной разведки и связи, что, учитывая протяженность вероятного театра боевых действий от Балтики до Черного моря, было явно недостаточно. В Германии аэропланов было в два, а во Франции в 3,5 раза больше¹. Основной объем внутриармейских перевозок из-за почти полного отсутствия автомобилей, приходился на гужевой транспорт. В целом военно-технический потенциал Российской империи своеобразно отражал ее общую отсталость. Геостратегическое положение обрекало страну держать оборону на всех направлениях, с учетом наибольшего числа вероятных противников. Это вынуждало ее, в отличие от Великобритании, Японии и США, которые в этом отношении имели наиболее благоприятные условия для внутреннего развития, отвлекать значительные ресурсы на содержание вооруженных сил даже в мирное время, что значительно сдерживало социально-экономическое развитие страны. Таким образом, в военном отношении, как и в социальном и финансово-экономическом, Российская империя по количественным показателям представляла одну из ведущих мировых держав, но по качественным находилась в третьем эшелоне индустриально развитых стран, наравне с Японией, близко к Италии и Австро-Венгрии. Таким образом, анализируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что к длительной войне ни армия, ни хозяйство России в целом готовы не были. В свою очередь из этого обстоятельства вытекала необходимость привлечения всех возможных сил и ресурсов государства и общества в деле грядущей защиты Отечества. Именно такое понимание надвигающихся событий стало характерным для земской России и ориентиром для деятельности.

¹Степанов А.И. Место России в мире накануне первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 161.

События в Сараеве 1914 году, объявление ультиматума Германией России 19 июля привели к ее вступлению в мировую войну, что внесло серьезные изменения в жизнь российского общества и государства. В большинстве европейских стран, втягивающихся в орбиту мировой войны, грядущие потрясения вызвали всплеск патриотических настроений. Митинги, демонстрации в поддержку и одобрения политики правительств прокатились по разным странам Европы, принадлежавшим как к Тройственному союзу, так и к Антанте. По российским столицам и другим городам прошли выступления народа, аналогичные по своему духу. Как сообщал полицмейстер города Вятки А.В. Румянцев, императорский манифест о вступлении России в войну был объявлен в губернском центре 20 июля в 12 часов дня. Торжественное молебствие, здравицы царствующему дому, прочувственная речь губернатора – все это вызвало эмоциональный подъем настроений в обществе. В тот же день, в воскресенье, вечером в городе прошла первая манифестация, число участников которой, по некоторым данным, достигало 5000 человек. Участники несли национальные флаги, в сопровождении оркестров неоднократно исполняли гимн, приветствовали Сербию, провозглашали лозунги «Долой Австрию», «Долой Германию» и так далее. Среди манифестантов были представители различных слоев общества – студенты, горожане, призванные запасные нижние чины и пр. По завершении манифестации портреты и флаги были внесены в уездную земскую управу и мужскую гимназию. Манифестации с большим размахом были проведены еще дважды в губернском центре – 22 и 27 июля, а 25 и 26 июля в городе проводилась отправка на театр военных действий 193 Свияжского полка, квартировавшего в Вятке. Через 10 дней после вступления России в войну из губернии отправился на фронт первый отряд сестер милосердия Вятской общины Красного Креста¹. Свои чувства и отношение к начавшейся войне жители Вятской губернии пытались донести

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 3: Ратные подвиги. Киров, 1995. С. 120–122.

и до императора, направляя ему лично телеграммы с выражением верноподданнических чувств. Такие телеграммы были отправлены не только от граждан, но и от целых населенных пунктов и учреждений. Так, жители г. Слободского коллективно выразили свои патриотические и монархические настроения¹, а многие экстренные или чрезвычайные заседания органов местного самоуправления, в том числе земств, начинались с исполнения гимна и предложений об отправке Николаю II телеграмм аналогичного характера². «Вятские губернские ведомости», от 24 июля 1914 года вышли в один лист, причем две трети газетного материала были посвящены перечням сведений, касающихся безопасности России. Исходя из опубликованного в газете материала, запрещалось разглашать материал, связанный с:

- устройством, составом, расположением и вооружением воинских частей,
- производством всякого рода работ,
- состоянием путей сообщения,
- состоянием телефонных и телеграфных линий,
- всякого рода заготовками и складированием их для нужд военного и морского ведомства,
- поиском шпионов и судом над ними и тому подобное.³

В следующем номере «Вятских губернских ведомостей» (№ 60, от 27.07.1914 г.) был опубликован целый ряд обязательных для граждан к исполнению постановлений. Среди них были опубликованы постановления «Об оружии», «Об учете населения», «О сборищах и собраниях», «Об исполнении требований полиции», «О распространении ложных и возбуждающих общественную тревогу сведений» и прочее. В соответствии с ними в обязанности домовладельцев губернии вводилось докладывать

¹ГАКО. Ф. 582. Оп. 154. Д. 71. Л.5–6.

²Журналы уездного земского собрания за 1914 г. (чрезвычайных сессий 9 февр., 2 мая, 7–9 августа и 48 очередной сессии с 28 сентября по 8 октября включительно). Яранск, 1915. С.204–205.

³Вятские губернские ведомости. № 59. 24.07.1914г.

в полицию не позднее 24 часов о прибытии или убытии лиц, снимающих жилье, и вести для учета проживающих специальные книги. Вводился запрет на продажу огнестрельного оружия, за исключением гладкоствольного охотничьего. Начиная действовать запрет на всякого рода сборища и собрания граждан и так далее. В эти же дни губернская пресса Вятки напечатала указ Сената от 18 июля 1914 года о призыве на военную службу находящихся в запасе генералов, штаб-офицеров и обер-офицеров в возрасте до 55 и 50 лет соответственно. Таким образом, Россия все более втягивалась в череду военных действий, в военную пору, и – как показали дальнейшие события – достаточно продолжительную.

Земские организации, будучи близкими к интересам и чаяниям народа, страны, активно включились в дело защиты Родины. Как и другие земские организации России, Вятское земство стало активным участником в совместной борьбе.

Идея объединения земских усилий в деле помощи раненым воинам возникла по инициативе Московского земства еще в годы русско-японской войны. В созданную тогда Общеземскую организацию в 1904 году, вступило 14 губернских земств. Ее деятельность была продолжена и после 1905 года, вплоть до слияния с Всероссийским земским союзом, в период Первой мировой. Свои капиталы, около 1 млн руб., Общеземская организация также передавала в распоряжение созданного союза¹. В 1914 году, 17 июля, Московское земство вновь выступило за объединение усилий, поскольку опасность грядущей войны стала вполне очевидной. Такое решение было утверждено 25 июля на чрезвычайном съезде Московского губернского земского собрания. Но, еще до формального утверждения такого решения, Московская губернская земская управа образовала собственный губернский комитет помощи больным и раненым воинам и аналогичные уездные комитеты. В состав Московского губернского комитета вошли члены

¹Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза (январь 1916 г.). М., 1916. С. 6.

губернской земской управы, 10 гласных выдвинутых губернским земским собранием, а также по одному представителю от уездных комитетов. Земством проводился широкий сбор пожертвований, было принято принципиальное решение использовать для приема воинов больничную земскую сеть. Ввиду явной нехватки медицинских помещений московский губернский комитет санкционировал перестройку и приспособление зданий территориально доступных медицинских учреждений. 30 июля 1914 года в Москве состоялся Всероссийский съезд представителей губернских земств, среди которых были и земцы Вятки, принявший важные, судьбоносные решения¹. В первую очередь была сформулирована главная цель создания организации – всевозможная помощь армии и прежде всего больным и раненым воинам. Под названием – Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам – он и вошел в нашу историю. Высочайшее соизволение на разрешение деятельности организации последовало 12 августа 1914 года. Союзом была собрана необходимая для начала работы сумма средств в виде пожертвований от губернских земств и частных лиц. Пожертвования выражались в разных суммах – так, Новгородское, Казанское земства жертвовали по 50 тыс руб., Вятское и Нижегородское по 100 тыс руб. и 110 тыс руб. соответственно, Московское – 50 тыс.руб., пожертвования С.Т. Морозова составили 200 тыс руб. и прочее. Курское земство ассигновало на нужды организации 1 млн руб., но в союз не вступило, решив действовать самостоятельно². Общее руководство союзом осуществляло собрание уполномоченных от губернских земств. В состав собрания входили по два представителя от губернии – один от губернского земского собрания, второй от губернской земской управы. Собрание уполномоченных избирало Главный комитет как постоянно действующий руководящий и координационный орган, состоящий из 10 человек. Главноуполномоченным Всероссийского земского союза был избран князь Г.Е. Львов – на тот момент

¹Бюллетень о ходе военных событий (Известия о ходе войны). 1914. № 2, С.4.

²Там же.

один из популярных земских деятелей России, обладающий ко всему схожим опытом руководства по периоду русско-японской войны. Организация имела довольно четкую структуру и вертикаль управления: Главный комитет – Губернский комитет (губернское земство) – уездный комитет (уездное земство). Порядок образования губернских и уездных комитетов определялся постановлением соответствующих земских собраний. В самом начале своей деятельности Всероссийский земский союз был принят под флаг русского общества Красного Креста, но за ним была сохранена финансовая и материальная самостоятельность (всего средств в распоряжении союза на момент начала работы насчитывалось приблизительно 14 млн руб.)¹. Возникновение организации было одобрено и поддержано правительством, которое брало на себя обязанность компенсировать расходы земств, направленные на помощь действующей армии. Таким образом, за короткий промежуток времени была сформирована новая общегосударственная земская структура, имевшая свой штат, руководство, общие принципы и направления деятельности, поддержку властей и общества.

Однако некоторые первые шаги Всероссийского земского союза встретили неудовольствие со стороны государства. В конце июля 1914 года сербская миссия в Петербурге обратилась через Министерство иностранных дел в Главное управление Генерального штаба с просьбой о выделении для сербской артиллерии 2000 лошадей². Позднее, в начале осени 1914 года, последовало еще одно обращение, в этот раз непосредственно к правительству России об отпуске теплой одежды в количестве 200 тыс комплектов³. Поскольку поддержка Сербии была одним из приоритетов внешней политики России на тот момент, можно было ожидать положительного и быстрого решения данных вопросов. Однако ситуация

¹Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. М., 1916. С. 8.

²РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 882. Л. 23.

³Там же.. Д. 912. Л. 1.

стала меняться, Российское государство все более втягивалось в военный конфликт и правительство, имея в виду свои цели, сдержанно отреагировало на подобные обращения. Правительственный ответ на просьбу о поставке лошадей был дан в том смысле, что вывоз лошадей в настоящее время запрещен, согласно распоряжению Совета министров от 17 июля 1914 года. Тем не менее военный министр просил сделать исключение в данном вопросе, принимая во внимание общность интересов России и Сербии в настоящее время. Суть ответа по вопросу, связанному с теплой одеждой, заключалась в следующем. Россия удовлетворить данную просьбу без ущерба для русской армии не имеет возможности, вещевые запасы военного ведомства недостаточны, а из захваченной в городе Львове добычи может быть отпущено лишь самое незначительное количество. Фактически это было отказом, но на помощь Сербскому правительству в этой ситуации пришел Всероссийский земский союз. Им была добровольно взята на себя обязанность сбора и поставки необходимого количества теплой одежды, причем первые партии буквально через несколько недель были доставлены по назначению. Стоимость поставленных комплектов, согласно земской отчетности, составляла 454765 руб.¹ Как отмечалось позднее в особом журнале Совета министров, «при спешности дела сумму отпустили сразу». Вместе с тем на заседании российского правительства 18 ноября 1914 года Министр внутренних дел высказал мнение о том, что деятельность Всероссийского земского союза по снабжению сербской армии теплыми вещами выходит за рамки обозначенной помощи больным и раненым воинам. Впредь, как отмечалось далее, такие решения следует предварительно обсуждать и не давать возможности земской организации выходить за свои рамки. В целом же правительством проведенные земским союзом сделки были подтверждены и оплачены². Этот эпизод начала войны дает некоторое представление о складывавшихся отношениях

¹РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 912. Л. 3.

²Там же. Л. 3–3 об.

Всероссийского земского союза и правительственных структур, об их оперативности в решении различных вопросов.

Военное время показало, что ни военно-санитарное ведомство, ни общество Красного Креста не имеют возможности удовлетворить все потребности фронта, отсюда сами собой обозначились новые направления деятельности союза. Деятельность, направленная на помощь армии, постоянно расширялась, и с течением времени в ее структуру входили – шорное дело, строительство фабрик по изготовлению обуви, автомобильное и ремонтное дело, даже организация небольшого собственного флота на Днестре и его притоках и так далее.

Военно-мобилизационная деятельность, помощь фронту на тот момент оказывалась и объединенным Союзом городов – городских самоуправлений. Поскольку земскую и городскую организации сближали не только общие цели, но и опыт предыдущей работы, для объединения усилий, более эффективной деятельности было принято решение 10 июля 1915 года о создании объединенного комитета – Земгора. В дальнейшем, вплоть до упразднения Земгора в январе 1918 года, работа Земского и Городского союзов носила координированный характер в рамках объединенного комитета.

В русле такой деятельности в годы Первой мировой войны проводилась работа и земством Вятской губернии. Так, на экстренных заседаниях, что прошли в уездных и губернской земских организациях в начале августа 1914 года, была заслушана информация об инициативе Московского земства. Признано целесообразным объединение земских усилий в деле помощи больным и раненым воинам, одобрена примерная схема организации Всероссийского земского союза, его руководства. В Вятке образован губернский комитет союза во главе с председателем губернской земской управы П.И. Паньковым (всего в состав комитета вошли

14 человек)¹, а с течением времени стали создаваться комитеты в уездах. В ходе первых дней войны Вятское земство выступило с конкретными предложениями о своем участии в деле помощи по защите Отечества. Кроме уже указанного губернского земского взноса в размере 100000 руб., на имя Всероссийского земского союза стали поступать пожертвования от уездных земств губернии. Их вклад выражался в различных суммах – Вятское уездное земство ассигновало 1000 руб., Яранское – 2000 руб., Сарапульское – 10000 руб. и др., но характерной чертой таких решений земских организаций являлось осознание важности их усилий, сопричастности в общем деле². Следующим этапом работы стало принятие определенного плана действий земствами и решение конкретных вопросов помощи тыла на местах.

В те первые месяцы напряженной работы общества и государства по обороне страны формировались и основные направления деятельности комитетов земского союза на местах. В первую очередь на заседаниях земских собраний были поставлены вопросы оказания всевозможной помощи больным и раненым воинам, что вытекало в первую очередь из названия общероссийской земской организации. Предполагалось, что и глубокий тыл, каким являлась Вятка, будет задействован и принесет пользу в этом отношении. Поэтому первые вопросы, решаемые губернским комитетом земского союза, оказались вопросами по созданию на территории губернии госпиталей, сосредоточения средств для этих целей, координации своей деятельности с другими учреждениями и организациями, ведущими аналогичную работу.

Вместе с тем еще один вопрос стал предметом пристального внимания земства в это и последующее время – вопрос об оказании помощи семьям призванных на военную службу. Прежде всего речь шла о помощи семьям призванных крестьян. В августе, сентябре 1914 года губернские и уездные

¹Журналы заседаний губернского земского собрания 47 очередной сессии 1–18 декабря 1914 г. Вятка, 1915. Т. 1. С. 29.

²Журналы Вятского уездного земского собрания (ЖВУЗС) чрезвычайной сессии 1 августа 1914 г., (с приложениями). Вятка, 1914. С. 18–19.

собрания стали искать возможности оказания разносторонней помощи семьям, лишившимся рабочих рук в результате мобилизации. По закону от 25 июня 1912 года забота о призывниках возлагалась на правительство за счет средств государственного казначейства. Однако эта мера была направлена на обеспечение лишь продовольственным пайком, но это не могло устранить остальные нужды семей призванных. Вятский губернатор в письме на имя председателя губернской земской управы от 25 июля 1914 года предложил обсудить вопрос о других видах помощи, а именно: по уборке урожая, обсеменению озимых и так далее. Губернское земское собрание 29 июля 1914 года приняло решение: в виду неотложности сельскохозяйственных работ по уборке и сохранению урожая, не дожидаясь заседания назначенного на 12 августа, руководствуясь ст. 99 «Положения о земских учреждениях», выделить средства в сумме 15 тысяч руб. на указанные цели. Почти сразу же (7–10 августа 1914 года) земскими управами уездов стали рассматриваться вопросы о возможности дополнительного займа денег в различных размерах (Нолинский уезд – 25 тысяч руб., Глазовский уезд – 30 тысяч руб. и т.д.) для оказания дополнительной помощи семьям призванных и погашения платежей предыдущих лет¹.

Еще одним шагом, обращающим на себя внимание в начальный период войны, стал вопрос о введении сухого закона. Сама идея возникла в масштабах России в целом, но земские организации, знакомые с ситуацией на местах ближе и лучше других, эту идею подхватили и развивали. Так, с началом военных действий Вятская губернская земская управа, совместно с губернским земским собранием обратилась с просьбой к губернатору о прекращении продажи до 1 ноября, а по возможности и до конца войны, во всех уездах губернии всяких спиртных напитков из заведений, торгующих ими.

¹ГАКО, Ф. 616. Оп. 8. Д. 491. Л 2–2 об.

Решались вопросы о способах и возможностях обеспечения служащих земства, призванных в действующую армию. Такие вопросы обсуждались достаточно остро, так как требовались не только дополнительные финансовые средства, но и кадровые решения, связанные с заменой призванных земских специалистов. Кроме всего прочего, решение подобных проблем имело оборотную – моральную сторону, так как в этих случаях интересы государственные, общественные пересекались с интересами личными.

Практически все земские организации губернии положительно решили вопрос о своевременном информировании населения о ходе военных действий. Для реализации этой задачи земствами ежегодно отпускались определенные суммы на приобретение «Военного вестника», «Известий о ходе войны», других изданий для их бесплатного распространения. Следует упомянуть и о том, что в годы войны земствами был организован выпуск газет на национальных языках народов Вятской губернии о событиях на фронте.

С течением времени деятельность Всероссийского земского союза и его губернских и уездных комитетов на местах становилась все более многогранной, сложной. Понимая, что земское управление вообще, а помощь армии в частности требует не только известных сил, но и грамотных, подготовленных специалистов московскими общественными деятелями (М.М. Новиковым, В.В. Оболенским, Е.А. Звягинцевым и др.) было образовано Общество по подготовке специалистов земской и городской служб. Оно предлагало одногодичные курсы с утвержденной программой из 11 предметов (основы земского и городского самоуправления, школьное законодательство и т.п.), что было новым шагом в общественном самоуправлении на местах и в развитии Земгора¹. Становление и развитие деятельности Вятского земства в деле помощи армии можно проследить и

¹Журналы Вятского уездного земского собрания 50 очередной сессии (20–30 сентября 1916 г.), (с приложениями). Вятка, 1916. С. 310.

в переписке с главным по снабжению армии комитетом Земгора. В ней огромная информация об условиях приемки, изготовления различных товаров, предметов для армии, цены, образцы и сроки отчетности, различные разъяснения, особенности перевозки военных грузов и проче.¹

Как уже отмечалось выше, деятельность Всероссийского земского союза постоянно развивалась, поэтому было естественным и нужным подведение определенных итогов, их осмысление, оценка, планирование на будущее. И центральные, и местные организации союза в разное время в виде кратких очерков, отчетов такую работу вели. Прежде всего, необходимо обратить внимание на «Известия Главного комитета», которые выходили 2 раза в месяц, с 15 октября 1914 года, вплоть до окончания деятельности организации. Данное издание интересно тем, что в нем представлена вся текущая, многосторонняя деятельность земской России – взаимоотношения центральных и местных земских организаций, отношения с государственными структурами, с общественными организациями, земские финансы, основные направления деятельности и так далее. Безусловный интерес представляет и «Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза», изданный Главным комитетом в январе 1916 года. Появившийся в виде брошюры, объемом в 57 страниц, в Москве, он представляет собой не только перечень конкретных показателей, цифр (хотя и они – итог его трудов), но является в определенном смысле программой, со своими оценками, выводами, прогнозами.

На фоне общеземской мобилизационной деятельности есть возможность сопоставить усилия Вятского земства, оценить их. Вместе с тем необходимо отметить, что сравнивать приходится не итоговые показатели (так как окончательные итоги и не были подведены, работа организаций была прервана событиями 1917 года), а показатели за сопоставимые периоды, например, на начало 1916 года. Журналы Вятского губернского

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 275. Л. 4–23.

земского собрания 48 очередной сессии (декабрь 1915 года), отчеты отдела заготовок Вятского комитета в Главный комитет (на 1.02.1916 года) дают нам определенное представление о результатах деятельности земства Вятки за указанный период. Так, Всероссийским земским союзом интендантскому ведомству на 1 января 1916 года было поставлено: полушубков – 724137 шт., валенок – 493862 пары, перчаток – 770006 пар, чулок – 782878 пар, закуплено в США 3000000 пар сапог и 1700000 пар ботинок и так далее¹. В то же время вятским отделом заготовок для армии на 1 февраля 1916 года было заготовлено: полушубков – более 550000 шт., валенок – 111693 пары, перчаток – 3072 пары, чулок – 11030 пар и других вещей – всего на сумму 4760425 руб. 20 коп.² Далее отметим, что Всероссийским земским союзом на тот момент содержалось около 173000 коек для больных и раненых воинов³, в том числе земством Вятской губернии 2232 кровати, в 7 постоянных и 2 временных госпиталях⁴. Кроме того, земские организации Вятки участвовали в заготовке для армии продуктов питания (мяса, сала, овса, квашеной капусты и пр.), предметов снаряжения и боеприпасов (снарядов к бомбомету, подков, земленосных мешков и др.) и т.д. Как мы видим, вклад в общее дело был весьма разнообразным и ощутимым, особенно по заготовке теплой одежде и обуви, направления же деятельности всероссийского земского союза практически все были представлены и в деятельности Вятского земства.

Вместе с тем, как отмечалось в документах той поры, новая деятельность приносила и новые проблемы. К их числу мы можем отнести проблему с увеличением отчетности земских организаций о ходе своей деятельности. Причем если Главный комитет высказывал недовольство

¹Краткий очерк деятельности...М., 1916.С.20–22.

²ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 275. Л. 27.

³Краткий очерк деятельности...М., 1916. С. 11–12.

⁴Журналы Вятского губернского земского собрания 48 очередной сессии (1–18 декабря 1915 г.). Вятка, 1916. Т. 2. С. 1447–1465.

сроками, точностью, формами отчетности с мест¹, то отдел заготовок вятского комитета пенял на бюрократизацию системы и нехватку средств на ведение должной документации². Дело доходило до возвращения счетов, актов с требованиями вернуть их в соответствии с формой. В свою очередь Главным комитетом для преодоления подобных затруднений организовывались счетоводческие курсы по подготовке губернских земских специалистов для ведения документации и переписки с центральными органами земского союза³. В середине 1917 – в начале 1918 гг. Всероссийский земский союз и его губернские комитеты стали испытывать острую нехватку денежных средств, что на фоне расстройств государственного механизма было вполне объяснимо. О расстройстве финансов в Вятском комитете союза свидетельствуют телеграммы заведующего отделом заготовок г. Вятки В.Н. Тиханова. В них он обращается в Вятский совет солдатских и рабочих депутатов и в заготовительный отдел Главного комитета с просьбой перечислить определенные суммы за ранее поставленную, а также заготовленную продукцию⁴. На обозначившиеся проблемы во взаимоотношениях с правительством, с военным ведомством указывал Главноуполномоченный Всероссийского земского союза Г.Е. Львов в своем докладе собранию представителей губернских земств еще 5 июня 1915 года. Среди таковых он называл рост бюрократических проволочек, что несовместимо с реалиями военного времени, трудности в совместном решении отдельных вопросов (например, в борьбе с эпидемиями), отсутствие поддержки у верховной власти, в том числе у императора и тому подобное.⁵

Наряду с этим, с мест зазвучала критика деятельности отдельных губернских и уездных организаций земского союза, действовавших и

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 275. Л. 46–46 об.

²ГАКО. Ф. 616. Оп. 8. Д. 491. Л. 172–173.

³ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 275. Л. 16–16 об.

⁴ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1516. Л. 3–5.

⁵ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1492. Л. 28–31.

в других регионах страны. Так, на имя Могилевского губернатора в декабре 1915 года поступила записка, в которой критиковалась деятельность Оршанской организации Земгора, а именно, по мнению автора, безумное швыряние деньгами, ничем не оправданное вздувание цен, немислимо раздутые штаты организации и так далее.¹ Критики деятельности вятских представительств в губернии и в уездах автору обнаружить не удалось, но, как представляется, проблемы, присущие отдельным организациям Всероссийского земского союза, могли проявляться и в Вятской губернии в той или иной мере.

В целом подводя итог начального периода войны (1914 – н. 1915 гг.) и деятельности земских организаций в Вятской губернии, необходимо отметить, что это время характерно не только патриотическим подъемом в обществе, но и перестройкой, мобилизацией сил, ресурсов государства, общества в деле защиты Родины. Повинуясь требованиям времени, велению гражданской совести, земские деятели взяли на себя огромный круг вопросов, наиболее остро поставленных войной: снабжении армии, участии в мобилизации и отправке призванных, эвакуации, размещении, лечении раненых и больных воинов, помощи семьям ратников ополчения, чинов армии и флота мобилизованных на войну, заботе о беженцах, информировании населения о ходе военных действий и многое, многое другое. Некоторые из названных направлений деятельности стали очевидными, реализуемыми буквально с первых дней военных действий, другие только давали знать о себе, осмысливались современниками событий. По итогам своей работы за первые месяцы войны, планируя ее на будущее, земства России пытались обобщить и передать свой опыт, свои тревоги и помыслы по всей стране. Иллюстрацией такого явления может служить доклад Харьковской губернской земской управы в губернское земское собрание, разосланный «для сведения» по земским организациям России,

¹РГИА. Ф. 1288. Оп. 3. Д. 12. Л. 19–22.

в том числе и в Вятку, в 1915 году. Материал давал представление о том, какие вопросы стояли на повестке дня в одной из земских губерний России, как решались поставленные вопросы, какие силы и средства тратились на это¹.

Военно-мобилизационная деятельность земских организаций, безусловно, требовала значительного количества времени, средств и сил на местах. Вместе с тем в поле зрения земства по-прежнему оставались вопросы повседневной жизни: строительство и реконструкция мостов и школ, развитие образования и здравоохранения, возобновление работы горных заводов в Вятской губернии, агротехническая помощь крестьянам и так далее.

Следует отметить, что Вятское земство в годы Первой мировой войны, так же как и Всероссийский земский союз, прошло в своем развитии сложный и трудный путь. Помощь раненым, предопределенная правительством, оказалась лишь частью большой работы, выполняемой земствами в деле помощи армии, стране. Земские организации начали эту деятельность без предварительной подготовки (в отличие, например, от Красного Креста). Многие возложенные на них задачи или взятые добровольно были новы для земских самоуправлений. Много приходилось организовывать заново уже во время самой работы, знакомясь и изучая новые задачи. Вместе с тем избежать проблем, которые были характерны для государства в целом (бюрократизация, медлительность и др.) так и не удалось. В условиях войны требовалась, видимо, не только финансовая поддержка государства, но и его координация деятельности учреждений, организаций, работающих на обороноспособность страны, что будет учтено в последующие годы. В то же время работа земского союза и в его составе Вятского земства, свидетельствует о том, какие большие результаты достигаются объединением «живых», деятельных сил страны. Ими легко

¹ГАКО. Ф.616. Оп. 1. Д.1491. Л.25 – 28.

выполнялись такие задачи, которые оказывались иногда не под силу органам правительственной власти с их хорошо налаженными и имеющими большой опыт учреждениями.

2.2. Земские деятели в годы войны

Постоянно развивая и расширяя направления своей работы, земские организации Вятской губернии к началу Первой мировой войны представляли собой довольно сложную и организованную структуру. Основу этой структуры составляли люди, объединенные не только общей деятельностью, но и общими интересами и целями. Уже в первые годы своей работы, земские организации Вятской губернии по своему социальному составу могли быть охарактеризованы как крестьянские. В дальнейшем, в том числе и в годы Первой мировой войны, вплоть до окончания своей деятельности они и оставались таковыми. Социальный состав земских организаций губернии объективно отражал структуру вятского общества и выражал его интересы.

К сожалению, точно установить социальный состав всех гласных губернского и уездных собраний представляется крайне затруднительным. Дело в том, что и в книжках-календарях Вятской губернии, где указывался состав земских собраний, земских управ, и в материалах земских фондов архивов далеко не всегда указывалась социальная принадлежность земцев. Вместе с тем земские деятели были той «пружиной», от которой во многом зависела земская работа, ее направленность и в определенной мере результативность, поэтому вопрос о составе земских гласных, о составе земских управ, представляется нам достаточно существенным для понимания деятельности земских организаций Вятской губернии в различные периоды, в том числе к началу и в годы Первой мировой войны.

Материал о составе различных организаций, учреждений, в том числе земских, дают «Памятные книжки-календари Вятской губернии», выходившие ежегодно вплоть до 1915 года. Анализируя эти источники за период с 1909 по 1914 гг. – время последнего и предпоследнего трехлетий работы Вятских земских организаций, мы можем составить достаточно определенное мнение о количественном и социальном составе земских собраний и управ, а также те изменения, что в них происходили (таблица 6). Весомую помощь в решении вопросов о составе земских организаций предоставляют журналы заседаний уездных и губернского земских собраний, а также доклады управ, где за различными выступлениями, поданными мнениями полнее представляются личности вятских земских деятелей, мотивация их поступков.

Таблица 6

Сводные данные о социальном составе земских гласных Вятской губернии в период 1909–1912 гг.

№ п.п	Название земской организации, общее количество человек	Представители					Социальное происхождение не указано
		от дворян	от купцов	от мещан	почетных граждан	от крестьян	
1.	Губернское земство	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
2.	Земство Вятского уезда	-	4	1	1	10	4
3.	Земство Глазовского уезда	1	3	4	-	14	1
4.	Земство Елабужского уезда	5	-	-	4	8	-
5.	Земство Котельничского уезда	-	-	2	-	13	-
6.	Земство Малмыжского уезда	-	2	1	1	13	1
7.	Земство Нолинского уезда	-	1	1	1	12	-
8.	Земство	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

	Орловского уезда	данных	данных	данных	данных	данных	данных
9.	Земство Сарапульского уезда	1	2	2	2	14	-
10.	Земство Слободского уезда	1	1	3	-	8	1
11.	Земство Уржумского уезда	2	-	1	2	9	1
12.	Земство Яранского уезда	1	1	2	1	10	-

Источник: Памятные книжки-календари Вятской губернии на 1909–1912 гг. Вятка, 1909–1912.

Социальный состав земских гласных на 1912–1914 гг. удалось определить с достаточной точностью только по трем уездам губернии, при этом в Малмыжском уезде указана социальная принадлежность лишь выходцев из крестьян, что также представляет достаточно ценный материал (данные в таблице 7).

Таблица 7

Сводные данные о социальном составе земских гласных Вятской губернии в период 1912–1914 гг.

№ п.п	Название земской организации, общее количество человек	Представители					Социальное происхождение не указано
		от дворян	от купцов	от мещан	почетных граждан	от крестьян	
1.	Губернское земство	-	-	-	-	-	-
2.	Земство Вятского уезда	1	4	2	2	10	
3.	Земство Глазовского уезда	-	-	-	-	-	-
4.	Земство Елабужского уезда	-	-	-	-	-	-
5.	Земство Котельничского уезда	-	-	-	-	-	-
6.	Земство Малмыжского уезда	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	9	Нет данных

7.	Земство Нолинского уезда	-	-	-	-	-	-
8.	Земство Орловского уезда	-	-	-	-	-	-
9.	Земство Сарапульского уезда	-	-	-	-	-	-
10.	Земство Слободского уезда	1	-	3	1	8	2
11.	Земство Уржумского уезда	-	-	-	-	-	-
12.	Земство Яранского уезда	-	-	-	-	-	-

Источник: Памятные книжки-календари Вятской губернии на 1912–1914 гг. Вятка, 1912–1914.

Анализируя состав гласных по земским организациям губернии последнего и предпоследнего состава, мы можем сделать ряд заключений по их численности, социальной принадлежности, изменениям в составе. Численный состав земских собраний в уездах колебался в пределах 13–23 человек, что видно из приведенных выше таблиц. В книжке-календаре на 1914 год в Глазовском уездном земском собрании числилось 30 гласных¹, что, видимо, было обусловлено не только территорией уезда (по площади он был одним из самых крупных в губернии), но и численностью населения, его промышленной значимостью. На территории уезда действовали железоделательные Пудемский и Омутнинский заводы, чугунолитейный – Песковский, а также ряд более мелких промышленных предприятий. Состав губернского земства на тот же 1914 год был указан в количестве 40 человек, где гласные по два и более человек представляли все 11 уездов губернии². По действующему на тот момент земскому положению в губернское земское собрание избирали одного гласного от шести гласных уезда³. Наименьшее представительство в составе губернских гласных имел Нолинский уезд – 2 человека, наибольшее – Глазовский и Сарапульский уезды, представленные

¹Памятная книжка- календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 76–77.

²Там же. С. 21–22.

³Государственность России. Словарь-справочник. М., 2005. С. 349.

шестью гласными¹. Сопоставляя численный состав соответствующих уездов последних трехлетий, мы можем видеть определенные колебания количества гласных. Так, земское собрание Вятского уезда в период 1909–1912 гг. состояло из 21 человека², а в трехлетие 1912–1915 гг. из 19³, в Слободском уезде в 1909–1912 гг. значилось 14 гласных⁴, а в 1912–1915 гг. – 15⁵ и так далее. Однако и количество гласных в течение одного трехлетия в различных земских собраниях было подвержено некоторым изменениям. Например, гласных от Елабужского уезда в 1913 году значилось 20 человек⁶, а в 1914 – 19⁷, гласных в Котельничском земском собрании в 1913 году было указано 16,⁸ а в 1914 – 15⁹ и тому подобное.

Рассматривая социальное представительство в составе земских собраний, следует отметить, что мы пользуемся той социальной терминологией и «градацией», что дают нам источники – выделяя дворян, крестьян, купцов, отдельно указывая мещан и почетных граждан и так далее. Практически все они оказались представлены среди земских гласных, однако, доля их представительства существенно отличалась. Так, в большинстве земских собраний уездов губернии были незначительно представлены дворяне, преимущественно имевшие личное дворянство, полученное благодаря продвижению по государственной службе в соответствии с действующим на тот момент «Табелем о рангах». В своей массе это были гражданские чины соответствующие IX–V классам «Табеля». Доля таких дворянских представителей колебалась от 4 до 13 % состава гласных¹⁰. Особняком в дворянском представительстве земств стояли

¹Государственность России. Словарь-справочник. М., 2005. С. 349.

²Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1910 г. Вятка, 1909. С. 66.

³Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 67.

⁴Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1910 г. Вятка, 1909. С. 116.

⁵Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1913 г. Вятка, 1913. С. 201–202.

⁶Там же. С. 93–94.

⁷Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 114–115.

⁸Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1913 г. Вятка, 1913. С. 112.

⁹Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 134–135.

¹⁰Подсчитано нами по табл. 6 и 7.

гласные Елабужского уезда, в трехлетие 1909–1912 гг. их насчитывалось более 29%¹. В 4 из 11 уездов губернии среди земских гласных дворяне не были представлены вообще в указанное трехлетие. Чуть более в составе земских собраний оказалось представлено вятское купечество. Хотя в 4 уездах губернии в период 1909–1912 гг. представителей купцов не оказалось вовсе, процент купеческого представительства по оставшимся земским собраниям варьировался в пределах 7–20 %². Более высокий процент гласных-купцов оказался в губернском центре, а также в промышленно развитых центрах губернии – Глазове и Сарапуле. Практически одинаково оказались представлены мещане и почетные граждане (в том числе и потомственные почетные граждане), составлявшие среди гласных уездов 7–20 %³. Определенную часть среди земских гласных составляли люди, чье социальное происхождение было не указано или указывалось неточно. Например, среди земских гласных были названы прапорщики в отставке, горные инженеры и прочие. Поскольку точно определить в подобных случаях происхождение тех или иных гласных оказалось затруднительно, они были отнесены нами в разряд «Социальное положение не указано». Безусловным лидером среди вятских земских гласных оказались представители от крестьян. Практически во всех уездах губернии их количество превышало половину состава земского собрания. По имеющимся более полным данным за период 1909–1912 гг. наибольшее количество крестьянских представителей оказалось в Котельничском уезде (13 из 15 гласных), в Нолинском (12 из 15), в Орловском (11 из 14 гласных). Лишь в Елабужском уезде крестьяне составляли 47 %⁴ от общего количества земских гласных.

Сравнивая имеющиеся данные по крестьянскому представительству в составе гласных за 1909–1912 и 1912–1915 гг., мы можем предположить,

¹Подсчитано нами по табл. 6.

²Подсчитано нами по табл. 6.

³Подсчитано нами по табл. 6 и 7.

⁴Подсчитано нами по табл. 6.

опираясь на неполные данные за последнее трехлетие, что доля крестьян оставалась стабильно высокой, изменения, которые были неизбежны, принципиально не меняли положение дел.

Пребывание в составе земских гласных большинством совмещалось с другими общественными должностями. При этом, такое «совместительство» сочетало деятельность, как в земских структурах, так и в образовательных, благотворительных и других организациях и учреждениях. Как правило, это были одна, две должности совмещаемые гласным. Например, гласный от Уржумского уезда в составе губернского земского собрания Алексей Федорович Казанцев состоял членом наблюдательного комитета Нартасского сельскохозяйственного училища¹. Отдельные случаи совмещения гласными различных должностей, с точки зрения эффективности их работы, выглядят далеко не бесспорно. Так, в составе губернского земского собрания на период с 1912 по 1915 гг. гласным от Вятского уезда состоял Петр Александрович Шуравин. Вместе с этим он был избран членом Вятской губернской земской управы, членом статистического комитета при губернской управе, членом по земским и городским делам присутствия, членом губернского комитета попечительства о народной трезвости, членом от губернского земства в попечительском совете Мариинской женской гимназии, членом училищного совета, представителем в хозяйственном комитете Вятского частного коммерческого училища, представителем в совете Вятского благотворительного общества, членом совета Вятского губернского комитета по делам мелкого кредита².

В том же составе губернского земского собрания гласным от Глазовского уезда состоял Валентин Васильевич Гусев. Кроме работы в губернской земской управе, он числился членом земско-медицинского совета при губернской управе, представителем в попечительском комитете

¹Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 24.

²Там же. С. 22.

Вятской губернской публичной библиотеки, членом губернского ветеринарного совета и пр., всего 8 совместительств¹.

Деятельность земских гласных губернии в предвоенный и особенно в военный периоды была в ряде случаев тесно связана с военным ведомством. Так, уже названный нами гласный от Уржумского уезда А.Ф. Казанцев состоял в должности постоянного члена уездного по воинским делам присутствия. Такую же должность, но в Вятском уезде, занимал гласный Александр Николаевич Шкляев.

Изучая списки гласных в уездах, нами было отмечено, что в их составе встречаются не просто однофамильцы, но и близкие родственники. Например, в числе гласных Уржумского уезда на трехлетие 1909–1912 гг. состояли дворяне братья Владимир Сергеевич и Александр Сергеевич Депрейсы. В составе гласных Вятского уезда на трехлетие 1912–1915 гг. состояли потомственный почетный гражданин Николай Васильевич Осткевич-Рудницкий и коллежский советник Василий Александрович Осткевич-Рудницкий. Поскольку деятельность земских гласных, как правило, была безвозмездной, то в подобных случаях уместно говорить об определенной гражданской позиции отдельных их представителей.

Следует остановиться еще на одной особенности состава гласных в губернском и уездных земских собраниях, которая была характерна не только для Вятки, но и для России того времени в целом. Возвращаясь к вопросу о социальной принадлежности земских гласных, нужно иметь в виду, что формальная принадлежность к крестьянскому сословию, что указывалась отдельными гласными, вовсе не означала факта занятия ими сельскохозяйственным трудом. Так, гласный от Уржумского земства в губернском земском собрании на трехлетие с 1909 года О.М. Жирнов числился как представитель крестьянского сословия. Однако свою трудовую деятельность он связывал с работой страховым агентом в Малмыжском и

¹Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 23.

Яранском земствах, с работой в Малмыжском обществе потребителей и так далее.

Деятельность многих земских деятелей губернии была по своей сути подвижнической. Просветительская работа М.М. Синцова, А.П. Батуева оставила заметный след не только в истории земства, но и в истории Вятки в целом. Этот список можно продолжить представителями уездных земских организаций, в предвоенные годы посвятивших себя различной земской деятельности. Среди них может быть названо имя Осипа Михайловича Жирнова (1860–1918), ряд лет прослужившего в земской статистике различных уездов Вятской губернии. Выходец из крестьянской среды, гласный в уездном и губернском земстве, гласный в городской думе г. Вятки, талантливый публицист – О.М. Жирнов стал активным участником общественно-политических событий начала XX века¹. Наряду с ним следует указать и других ярких представителей Вятского земства рассматриваемого нами периода.

Александр Владимирович Бодров (1860–1931), долгие годы отдавший становлению и развитию земской медицины в Уржумском уезде. Талантливый врач, организатор, как офтальмолог известный в губернском центре. В знак признания его заслуг на поприще сохранения народного здоровья, Уржумским уездным земством в 1916 году было принято решение об установлении двух стипендий имени А.В. Бодрова в Уржумской женской гимназии и Уржумском реальном училище².

Иван Николаевич Кошурников (1828–1913), более 50 лет отдавший государственной и земской службе в Котельничском уезде. За этот продолжительный период времени значительное количество сил и времени

¹Соловьев А.А. Жизнь и деятельность Осипа Михайловича Жирнова (1860–1918). Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии // Материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). Киров, 2007. С. 207–211.

²Акшиков А.Г. Земский врач Александр Владимирович Бодров. Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии // Материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). Киров, 2007. С. 198–202.

положивший на развитие школьной и библиотечной сети в уезде, на развитие сельского хозяйства и сельскохозяйственных знаний. Заслуги И.Н.Кошурникова были отмечены государственными орденами и медалями, грамотой Синода Русской православной церкви¹.

Семена Афанасьевича Иштутинова (1862–1931) с полным правом считают пионером хирургии в Вятской губернии. После окончания медицинского факультета Московского университета в 1888 году он работает земским врачом. Первоначально служит в участковой больнице, а с 1895 года старшим врачом и хирургом Орловской уездной земской больницы. Признавая заслуги в деятельности С.А. Иштутинова, земство переводит его в 1902 году на должность заведующего хирургическим отделением Вятской губернской земской больницы. На этом посту он и проработал практически до конца своих дней, оказывая медицинскую помощь и раненым в годы Первой мировой войны. Занятие хирургией Семен Афанасьевич сочетал с педагогической деятельностью, преподавая в Вятской фельдшерско-акушерской школе².

Эти и другие представители вятского земства формировали тот стиль и приоритеты земской работы, то отношение к своему делу, которые позволили земским организациям губернии идти в авангарде земской России.

Рассматривая исполнительные органы земств, стоит отметить, что они состояли в основном из 3–4-х человек, лишь губернская земская управа и управа Вятского уезда насчитывали по 5 человек. В данном случае, рассматривая состав земских управ, мы имеем в виду постоянных членов и руководство земской управы – председателя, а также членов управы. Однако, как правило, в составе управ имелись должности секретаря и бухгалтера. В отдельных случаях были указаны помощники секретаря и бухгалтера, а также должности заведующего школьным хозяйством (Уржум, 1912 г.),

¹Панькова С.Н. «Последний могиканин» Котельничского земства. Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии // Материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года) Киров, 2007. С. 202–207.

²Энциклопедия земли Вятской текст. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 236–237.

заведующие народным образованием, участковые агрономы (Яранск, 1912 г.). Канцелярии земских управ в уездах часто представляли собой достаточно сложную по своему составу структуру. Так, в канцелярии земской управы Яранского земства значилось 11 отделов – секретарский, бухгалтерский, оценочно-статистический, народного образования, медицинский, страховой, ссудный, техничеcко-строительный, агрономический, кустарный, почтовый¹. Часто при земской управе в качестве консультационных органов действовали различного рода комиссии, советы, комитеты – школьная комиссия, земельный комитет, медицинский совет и тому подобное.² Таким образом, какой-либо единой структуры земских управ в губернии не существовало, и, сопоставляя их социальный состав, мы ведем речь о постоянных членах земских исполнительных органов.

Анализируя данные о составе управ, мы можем сделать вывод о том, что он в целом отражал социальный состав земских гласных, но соотношение различных представителей сословий в них выглядело по-иному. При сравнительной малочисленности земских управ процент представительства возрастал, особенно если в составе управы оказывались не один, а два представителя одного сословия (по отношению к составу земских собраний). В 1909–1912 гг. и 1912–1915 гг. представительство купцов и почетных граждан в управах было невелико. Зато резко возрастало представительство дворян от 20 % в губернской управе до 67 % в Елабужской уездной земской управе в трехлетие 1909–1912 гг.³ Вместе с тем даже по имеющимся неполным данным, примерно в половине земских управ губернии дворяне оказались не представлены вовсе. Представителей мещанства также было сравнительно мало. Если среди гласных они встречались практически во всех земских собраниях, то в трехлетие 1909–1912 гг. они состояли лишь в четырех управах, а в 1912–1915 гг. – в трех (из

¹ГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 1227. Л. 35.

²Там же.

³Подсчитано нами по табл. 8.

имеющихся у нас данных). Крестьян среди членов земских управ было стабильно представлено от 30 до 75 %, лишь в Нолинской земской управе не было представителей крестьянского сословия в 1912–1915 гг.¹ Необходимо отметить, что состав земских исполнительных органов также был подвержен изменениям, поэтому социальное представительство могло колебаться (таблицы 8 и 9).

Таблица 8

Сводные данные о социальном составе земских управ
Вятской губернии в период 1909–1912 гг.

№ п.п	Название земской управы, общее количество	Представители					Социальное происхождение не указано
		от дворян	от купцов	от мещан	почетных граждан	от крестьян	
1.	Губернская земская управа	1	1	1	-	1	1
2.	Управа Вятского уезда	-	-	-	1	3	1
3.	Управа Глазовского уезда	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
4.	Управа Елабужского уезда	2	-	-	-	1	-
5.	Управа Котельничского уезда	-	-	1	-	3	-
6.	Управа Малмыжского уезда	-	-	2	-	1	-
7.	Управа Нолинского уезда	-	-	-	1	2	1
8.	Управа Орловского уезда	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
9.	Управа Сарапульского уезда	-	-	-	-	3	-
10.	Управа Слободского уезда	1	-	-	-	2	-

¹Подсчитано нами по табл. 8 и 9.

11.	Управа Уржумского уезда	1	-	-	-	2	-
12.	Управа Яранского уезда	-	-	1	-	2	1

Источник: Памятные книжки-календари Вятской губернии на 1909–1912 гг. Вятка, 1909–1912.

Таблица 9

Сводные данные о социальном составе земских управ
Вятской губернии в период 1912 – 1915 гг.

№ п.п	Название земской управы	Представителей от дворян	Представителей от купцов	Представителей от мещан	Почетных граждан	Представителей от крестьян	Социальное происхождение не указано
1.	Губернская земская управа	1	1	1	-	1	1
2.	Управа Вятского уезда	-	-	-	1	3	1
3.	Управа Глазовского уезда	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
4.	Управа Елабужского уезда	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
5.	Управа Котельничского уезда	1	-	1	-	3	-
6.	Управа Малмыжского уезда	-	-	1	-	1	1
7.	Управа Нолинского уезда	1	-	-	1	-	2
8.	Управа Орловского уезда	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
9.	Управа Сарапульского уезда	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных
10.	Управа Слободского уезда	-	-	-	-	3	-
11.	Управа Уржумского уезда	1	-	-	1	1	-

12.	Управа Яранского уезда	-	-	-	-	2	1
-----	------------------------------	---	---	---	---	---	---

Источник: Памятные книжки-календари Вятской губернии на 1912–1914 гг. Вятка, 1912–1914.

Так же, как и в составе гласных, среди представителей земских управ на протяжении целого ряда лет мы можем встретить одни и те же фамилии. В трехлетия 1909–1912 гг. и 1912–1915 гг. должности председателей управ в Уржумском и Котельническом земствах занимали А.С. Депрейс и Н.С.Зырин соответственно. Оценивая такое положение дел, можно характеризовать его как преемственное и стабильное. Вместе с тем положение с руководством управ в Уржуме и Котельниче было определенным исключением из общего правила. С одной стороны, как уже отмечалось выше, дворяне в среде земских гласных вообще были для Вятки редкостью. С другой стороны, должности председателя и секретаря, как это было в Котельниче, занимали люди, имеющие не только дворянство, но и награжденные российскими орденами. Так, Н.С. Зырин и С.М. Никольский имели ордена Анны и Станислава третьей степени¹.

Отношения земских деятелей с губернаторской властью носили достаточно разноплановый характер. О критике вятского земства губернатором И. Страховским говорилось выше. Вместе с тем, как отмечали некоторые современники рассматриваемых нами событий, вятские земцы строили свою работу в соответствии с пожеланиями губернской власти, а порой и полностью завися от нее. Так, в своих воспоминаниях, относящихся к рубежу XIX–XX вв., дочь одного из членов губернской земской управы К.И. Громова характеризовала его состав как испытывавший значительное влияние власти губернатора. В работе «Мелкая земская единица», вышедшей в свет в 1917 г., А.И. Шингарев отмечал, характеризуя историю развития земских организаций России, что вятский губернатор не единожды своей властью назначал председателей губернских земских управ из послушных

¹Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1913 г. Вятка, 1913. С. 112–113.

ему людей, не считаясь с мнением гласных¹. В дальнейшем, в ходе военных событий, некоторые земские мероприятия были инициированы губернатором. Вообще, работа земских организаций с начальником губернии складывались достаточно тесно, так как значительное количество решений, принятых земскими организациями, требовали утверждения губернатора, различного рода согласований с ним. В этом ряду можно указать вопросы о сроках работы земских собраний, а также их повестку, утверждение земского бюджета, принятие и увольнение от должности, перевод по службе, увольнение в отпуск и прочее.

Не имея точных данных о составе земских гласных и земских управ за годы Первой мировой войны, трудно оценить влияние мобилизации на социальный состав земских организаций Вятской губернии. Однако мобилизация единичных представителей дворянства, как это произошло, например, в Уржумском уезде с Александром Сергеевичем Депрейсом, свела их представительство и в составе гласных, и в составе управ к нулю. В то же время на места мобилизованных земских деятелей земство приглашало новых. Крестьян же в губернии к началу XX века насчитывалось около 70 %, поэтому они составляли «потенциальную социальную базу» для земства.

Вместе с тем начавшаяся война наложила отпечаток не только на структуру земской работы, но и на положение земских деятелей. Осознавая, что призыв на военную службу в действующую армию станет реальностью для многих земцев, вопрос об условиях их дальнейшей службы стал обсуждаться буквально на первых заседаниях земских собраний в губернии и уездах. На своем заседании 12 августа 1914 года губернским земским собранием он решен был следующим образом. Во-первых, был принят во внимание способ обеспечения государственных служащих, призванных на военную службу. В соответствии со статьями 32 и 359, действующего в то время устава о воинской повинности, за ними происходило сохранение

¹Шингарев А.И. Мелкая земская единица или волостное земство. М., 1917. С. 7.

должности, содержания, помещений, зачет времени военной службы в сроки выслуги и другое. Во-вторых, учли опыт деятельности земских учреждений в период русско-японской войны 1904–1905 гг. Исходя из этих соображений, собрание приняло решение о сохранении занимаемых должностей за земскими служащими, призванными на военную службу. Также было решено производить выдачу жалования полностью тем, кто призван нижними чинами, и в размере половины оклада для призванных на должности офицеров, врачей, ветеринаров и прочих классов чиновников. Всем прочим – прислуге, рабочим земства, на которых не распространялась данная льгота, но которые прослужили в земстве не менее 6 месяцев, постановили выдать двухмесячный оклад получаемого ими жалования. Выдача денежных сумм производилась, как правило, семьям. Кроме того, управа постановила, зачитывать время пребывания на военной службе в сроки выслуги эмеритуры и принятия, в случае необходимости, новых служащих на места призванных в армию¹.

Однако решения, принятые губернским земским собранием, вовсе не означали руководства к действию для уездных собраний, хотя губернская управа рассылала им свои копии постановлений. Вопросы денежного содержания рассматривались достаточно внимательно и индивидуально на местах. Такая ситуация сложилась в собрании Яранского земства. На собрании, по вопросу о выплатах призванными классовыми чиновниками, прозвучало несколько предложений: сохранить жалование полностью, выплачивать половину, разделить, дифференцировать выплаты семейным и холостым. Прозвучали примеры от участников заседания времен русско-турецкой войны, когда доходы врача составляли около 200 руб., а требовалось на фронте для его проживания в два раза больше. В результате нескольких голосований, так как не все участники сразу поняли суть вопроса, собранием было принято следующее решение. Земство уезда сохраняло для

¹Журналы Вятского губернского земского собрания за 1914 г. Вятка, 1915. С. 28.

семейных мобилизованных классными чиновниками три четверти, а для холостых половину жалования. Призванным в войска нижним чинам жалование сохранялось полностью. В остальных вопросах по отношению к мобилизованным решение Яранского земства совпадало с решением губернского: сохранялась должность за призванным, производился зачет времени военной службы в выслугу лет, сохранялись выплаты из эмеритальных касс и прочее¹.

Несколько иная ситуация сложилась в Уржуме при обсуждении собранием вопроса о выплатах призванным в армию. Спор возник между присутствующими по поводу размера выплат для бывшего председателя уездной земской управы Александра Сергеевича Депрейса, занимавшего этот пост несколько лет подряд. Участники спора разделились на две группы, отстаивающие свои точки зрения. Суть первой сводилась к тому, что призванный А.С. Депрейс являлся состоятельным человеком, помещиком. В то время когда уездное земство имеет большие долги, а «нищие плательщики продают последние самовары, что бы заплатить земские сборы», сохранять для него выплаты в виде оклада без надбавок просто экономически не выгодно. Такую точку зрения высказывали гласные А.И. Вихарев, М.Н. Чернышев и другие, сделав существенную оговорку о том, что считают А.С. Депрейса «честнейшим из честных». Их противники высказывались в том смысле, что урезание выплат достойному земскому деятелю означает нанесение ему лично незаслуженной обиды. Вместе с тем это будет определенным ударом и по остальным земским служащим, их престижу и может отбить желание дальнейшей земской деятельности. С такими мыслями выступали С.Ф. Ильинский, И.А. Ефимов и другие. Заступающий на место председателя управы И.С. Баранов высказался в том смысле, что жалеет о своем согласии на работу в очередное трехлетие. После

¹Журналы Яранского уездного земского собрания за 1914 г. Яранск, 1915. С. 215–216.

долгих дебатов и нескольких голосований собрание согласилось сохранить за А.С. Депрейсом две трети оклада, которые и выплачивать его семье¹.

Представляется, что подобная ситуация была не единичной среди земских организаций России и Вятки. Выход из нее определялся во многом не только внешними обстоятельствами, но и уровнем гражданственности и порядочности отдельных людей.

Важные решения земских управ, в частности губернской управы, касались семей земских служащих, потерявших кормильцев в годы войны. Так, на заседании очередной 48 сессии губернского земства было принято решение о выдаче земского жалования семьям нижних чинов до окончания войны, а семьям офицеров или занимавших классные должности до назначения им пенсии².

Вместе с тем это возможность говорить о том, что земские служащие, земская интеллигенция честно исполняли свой долг по защите Родины и в тылу и на фронте. В ряде случаев удалось установить несколько имен служащих Вятского земства, проявивших себя с лучшей стороны в те годы. Так, врач Ижевской земской больницы П.И. Сергеев был призван в 1914 году в действующую армию и ряд лет служил на офицерских должностях врачей в лазаретах Южного фронта³. Усилия земских деятелей на протяжении практически всей войны были направлены на помощь в мобилизации призванных и добровольцев. Заступающий на место председателя Уржумской уездной управы И.С. Баранов в 1915 году был отмечен медалью «За усердие» за свой вклад в дело мобилизации на территории уезда⁴. Примеров подобного отношения к делу было множество. Безусловно, вклад большинства вятских земцев так и остался не отмечен правительственными

¹Журналы уездного земского собрания. (24 и 25 ноября 1913 г., 27 и 28 февраля, 1 марта, 2,3 и 4 июня и 5 августа 1914 г.) с приложениями. Уржум, 1914. С. 178–183.

²Журналы Вятского губернского земского собрания за 1914 г. Вятка, 1915. С. 29–30.

³Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С.84.

⁴Вятские губернские ведомости. № 79, 3 октября 1915 г.

наградами, но такая жизненная позиция, такое поведение было, скорее, правилом, чем исключением.

Тем не менее вятская пресса в годы войны показала и другой облик вятского земца. Так, в «Вятской речи» было опубликовано несколько статей показывавших негативные стороны земских деятелей. В № 39 газеты, от 21 февраля 1915 года вышла статья под названием «Вниманию гласных Нолинского уезда». Автор статьи Юрий П. обращал внимание читателей на деятельность одного из членов управы С.О. Вихарева, который получил задание от земства приобрести лесные делянки для заготовки дров стоимостью 3–4 тыс руб., для этой цели ему был выдан аванс 500 руб. Однако, лес им так и не был приобретен, аванс не возвращен, после чего Вихарев предложил земству свои делянки, но, как отмечал автор, «они далеки, лес плохой, стоимость его велика». Приводились еще два эпизода из жизни члена земской управы. Автор статьи упоминал о выставке скота в с.Нема, где родной брат Вихарева получил приз в размере 15 руб., но при этом указывалось, что некоторым желающим участвовать в выставке было просто отказано в приеме скота. Далее отмечалось, что сын Вихарева получал стипендию от губернского земства, что, по мнению автора, возможно, преградило путь к знаниям людям из малообеспеченных семей. Автор с возмущением обращался к общественности с вопросом – разве земство – мусорная яма, куда можно скидывать все негодное или оно место торговли?

Еще одна статья в той же газете вновь обратила внимание читателей на работу Нолинского земства¹. Название – «Земский винокуренный завод» – в условиях сухого закона сразу привлекало к себе интерес. Автор статьи писал, что земским сторожем в здании управы на протяжении нескольких месяцев ведется настоящее производство «кислушки». Указывались конкретные цифры по производству «продукции», «точность которых не

¹Вятская речь. № 89, 29 апреля 1916 г.

подлежала сомнению, так как они были от самого мастера». Возмутителен этот факт по нескольким причинам. Во-первых, все это происходило во время общественной борьбы за трезвый образ жизни. Во-вторых, как считал автор, производство было организовано и существовало с попустительством или, скорее, с согласия членов земской управы. И в завершении статьи автор ставил острый вопрос – кто потребитель? Возможно, указанные статьи были предвзяты по своему характеру или обращали внимание на некоторые тенденции и проблемы в земской работе. Не случайно в одной из них были слова о нежелании общества обмануться в своих выборных людях.

Еще одной важной вехой истории земства России и земских деятелей периода Первой мировой войны должны были стать выборы на очередное трехлетие. В Вятской губернии они предполагались на 1915 год. Подготовка к выборам началась, об этом позволяют говорить источники, сохранившиеся, в том числе, в вятской прессе. В январе – феврале 1915 года в «Вятских губернских ведомостях», «Вятской речи» был опубликован ряд статей и материалов, носивших предвыборный характер. Уездные управы губернии стали публиковать объявления с просьбой о подаче письменного заявления в их адрес лицам, имеющим право участия в выборах в земские собрания или право участия на избирательном съезде для выбора уполномоченных. Анализируя материал статей, можно сделать вывод, что правом участия на выборах в земские собрания уездов Вятской губернии имели лица, владевшие в уездах наделом земли не менее 250 десятин или другим недвижимым имуществом, оцененным для земского обложения на сумму не ниже в 15000 руб. Правом же участия в избирательном съезде уполномоченных имели лица, владевшие в соответственном уезде губернии наделом земли площадью не менее 25 десятин или другим имуществом, с оценкою земского обложения не менее 1500 руб.¹

¹См. напр. Вятские губернские ведомости. № 4. 14 января 1915 г.

Предвыборная земская тематика появилась и в столичной прессе. В московской и петроградской печати были опубликованы статьи, ставившие вопрос – состоятся ли земские выборы? В частности, рассматривая ситуацию в Москве, газета «Раннее утро» отмечала в январе 1915 года, что предложения губернатора о проведении выборов в земские управы так и не поступало. Возможно, как говорилось в газетной публикации, это задержки почты, связанные с военным временем, или предполагается отсрочка выборов в земства¹. Газеты сообщали, что в 1915 году выборы должны были состояться в 14 губерниях России, но, например, в Киеве уже принято решение об их отсрочке. Авторы газетных публикаций пытались разносторонне подойти к освещению сложившейся с земскими выборами ситуации. В ряде публикаций справедливо отмечалось, что выборы, проведенные в условиях, когда значительная часть земских избирателей находится в действующей армии, приведут к «полуземскому» составу гласных. В то же время отмечалось, что готовящиеся выборы – это дополнительные и вместе с тем нежелательные расходы для земств². Наряду с оценкой объективно сложившейся предвыборной ситуации были предприняты попытки осветить отношение к выборам самих избирателей. В ряде публикаций прозвучала мысль о том, что готовящаяся отсрочка вызвана не только военными обстоятельствами. Если в предыдущие трехлетия нежелание идти на выборы объяснялось абсентеизмом избирателей, то в последнее время, как отмечалось рядом авторов, все более проявили себя признаки «земского вырождения». В подтверждение такой точки зрения указывалось, что выборы на уровне уездов приобрели характер самоизбрания, когда выборщики выбирали друг друга в гласные или же гласных назначал губернатор. Отмечалась и архаичность действующего земского положения 1890 года. В частности, говорилось, что положение фиксировало непомерно высокое число гласных от дворян, а в условиях

¹РГИА. Ф. 1288. Оп. 3. Д. 20. Л. 5–6.

²Там же.

«вымывания» дворянского землевладения такое положение стало просто неприемлемым, когда в курию крупных землевладельцев постоянно происходит недобор. В ряде публикаций указывалось, что отсрочка выборов ничего не меняет, необходима избирательная реформа¹. В то же время между губернаторами и Министерством внутренних дел шла активная переписка об условиях и возможности проведения земских выборов. Екатеринославский, Новгородский, Тверской и другие губернаторы сообщали о готовящихся выборах в отдел земского хозяйства МВД. Вятский губернатор, в частности, писал, что им дано было разрешение на публикацию в ряде губернских газет материала о земских выборах с указанием сумм, планируемых на эти цели².

Кроме материала, информирующего о подготовке земских выборов в губернии, в вятской прессе были опубликованы статьи агитационно-разъяснительного характера. Так, «Вятская речь» от 25 января 1915 года поместила заметку «К предстоящим выборам земских гласных». Автор статьи отмечал ряд процессов, характерных, по его мнению, для земских организаций Вятской губернии последних лет. В статье указывалось на смену поколений земских гласных – вместо старых, опытных пришло новое молодое поколение. Для новых гласных, как говорилось в материале, характерна высокая доля горожан, которые преследовали свои корыстные интересы. Вместе с тем выборы обнаружили такое явление среди земских избирателей, как их неравноправие. Порой находясь в абсолютно равном положении, одни признавались избирателями, а другие нет. Исходя из вышеизложенного, автор пристальное внимание уделял избирательным правам представителей крестьянского сословия. По авторскому мнению, которое он подкреплял выдержками из Положения о земских организациях и разъяснений Сената к XIX – н. XX вв., избирательным правом обладали все крестьяне, имеющие определенное имущество и уплачивающие земские

¹РГИА. Ф. 1288. Оп. 3. Д. 19. Л. 1–2.

²Там же. Д. 20. Л. 12–16.

сборы вне зависимости от их места проживания и занятия отходничеством. В завершении статьи звучал призыв к избирателям с тем, чтобы они внимательно отнеслись к своим обязанностям, чтобы в земские гласные прошли истинные защитники народных интересов.

Тем не менее, несмотря на начавшуюся подготовку выборов на местах, ряд губернаторов – Владимирской, Екатеринославской, Московской губерний и другие – высказались в своих обращениях к министру внутренних дел за их отсрочку на год¹. В свою очередь Н.А. Маклаковым, занимавшим этот министерский пост, 24 апреля был подготовлен и представлен доклад царю, в котором он изложил свое видение ситуации. В нем отмечалось, что земства были заняты очень важными на тот момент вопросами помощи населению и армии в условиях войны. Принимая во внимание это, а также отсутствие значительной части избирателей на местах, министр просил императора об отсрочке выборов и продлении полномочий земских гласных на один год. На следующий день – 25 апреля 1915 года – Николай II принял решение об отсрочке земских выборов на один год и продлении полномочий земских гласных на тот же период². Главное управление по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел 27–28 апреля 1915 года в адрес тех губернаторов, где должны были состояться выборы, направила информацию о решении императора. На имя Вятского губернатора такая телеграмма была отправлена 27 апреля за № 2871³. Такое решение вызвало ряд новых вопросов. Так, Новгородский губернатор спрашивал, как быть в тех случаях, когда съезды выборщиков уже проведены, Уфимский губернатор просил уточнить положение мировых судей и прочее. В новых разъяснениях МВД по всем вопросам было сказано об отмене результатов всех проведенных избирательных компаний на местах

¹РГИА. Ф. 1288. Оп. 3. Д.19. Л. 9–16 об.

²Там же. Л. 29.

³Там же. Л. 30.

и их переносе на 1916 год¹. Однако автору не удалось проследить дальнейшей судьбы выборов в земские гласные по Вятской губернии ни в центральных, ни в местных архивах. Лишь в «Вятских губернских ведомостях» за декабрь 1915 года были опубликованы списки лиц, имеющих право участия в выборах в уездное собрание и правом участия в избирательном съезде. Такой материал был опубликован, например, 30 декабря 1915 года со списками лиц по Елабужскому уезду. По-видимому, земские выборы, предполагаемые на 1916 год, так и не состоялись, упоминаний об их проведении, их результатах автору, как отмечалось выше, встретить не удалось.

Таким образом, события Первой мировой войны серьезно отразились как на составе земских деятелей Вятской губернии, так и на их деятельности. Существенные преобразования произошли и в структуре земств России. Охваченные патриотическим подъемом, земские организации смогли объединиться во Всероссийский земский союз для решения общегосударственных задач. Следует иметь в виду то обстоятельство, что годы войны привели к существенному расширению деятельности союза. Решение земствами военных вопросов на местах вело к более тесному взаимодействию с различными государственными структурами, общественными организациями, модернизации земской системы и прочее.

В то же время трудные военные годы позволили представителям земских организаций проявить свои лучшие качества как в решении местных вопросов, так и в вопросах общероссийского масштаба. Тенденции, наметившиеся в довоенный период, продолжили свое развитие в военные годы, влияние таких изменений не всегда было позитивным для земской деятельности. Подверглось изменениям и социальное представительство в земских организациях, в результате чего выходцы из простого народа имели исключительное большинство и влияние. Отдельные проблемы,

¹Там же. Л. 47–47 об.

обозначившиеся в ходе войны, негативно отразились на земских организациях, на земских деятелях, их работе и авторитете. Все эти изменения находили общественный резонанс, требовали своевременных решений. Однако смена «кадрового» состава земских деятелей, политические веяния времени, ряд других обстоятельств не позволили земским организациям Вятки остаться «на плаву», впрочем, как и старой России в целом.

Глава 3. Основные направления военно-мобилизационной деятельности Вятского земства

3.1. Помощь больным и раненым воинам

Данное направление земской деятельности в деле оказания помощи армии и флоту оказалось приоритетным на протяжении практически всего периода Первой мировой войны. Собственно Всероссийский земский союз объединил усилия земской России в первую очередь для оказания помощи больным и раненым воинам. Такая деятельность земских организаций России в целом была бы невозможна без определенных успехов земской медицины на местах.

Развитие земского здравоохранения в Вятской губернии шло довольно значительными темпами. С 1867 по 1870 гг. во главе Вятской губернской земской управы стоял выпускник медицинского факультета Московского университета М.М. Синцов. Уже тогда, в первые годы работы земских организаций, были сделаны серьезные шаги по развитию народного здравия. Стали расширяться существующие больницы, приобретались медицинские инструменты и медикаменты, в ряде уездов с земских плательщиков была отменена плата за лечение. С 1874 года предпринимается попытка создания земской санитарной службы, изучения губернии в «санитарном отношении»¹. Как и в других губерниях, постепенно пробивает себе дорогу участковая система обслуживания населения. К началу XX века во всех уездах существуют отдельные от больниц аптеки, управляемые провизорами и достаточное количество аптечного персонала. В 1900 году коечная сеть в губернии увеличилась по сравнению с 1867 годом более чем в 5 раз и составила 6 коек на 10000 человек населения, количество врачей с 1870 года по 1900 год возросло с 27 до 73, участковых фельдшеров – с 95 до 272. Вся

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 233.

губерния была поделена на 54 земско-врачебных участка, на каждом из которых проживало в среднем по 55 тыс человек. Площадь такого участка составляла до 2,5 тыс кв. верст. К 1900 году в пяти уездах сложилась стационарная система медицинского обслуживания. В шести уездах она была смешанной, разъездная же была ликвидирована полностью. Для повышения доступности медицинской помощи населению периферии в то время начинают создаваться так называемые «межуездные» больницы¹.

Однако вместе с успехами земская медицина имела и ряд проблем. Так, родовспоможение «в самых лучших уездах оказывалось только в 8 % родов». По числу врачей, больниц и количеству амбулаторных посещений губерния находилась ниже среднего уровня в целом по России. По ассигнованиям на нужды здравоохранения на душу населения Вятское земство занимало одно из последних мест². Хотя уместно отметить, что уже с 1898 г. в 8 из 11 уездов было введено бесплатное стационарное лечение³. Во всех уездах были созданы врачебные советы для управления охраной здоровья населения, плата за лечение была дифференцирована в зависимости от вида патологии, обеспеченности и статуса пациента, а во многих случаях и отменена.

По-своему уникальным явлением, сыгравшим огромную роль в становлении и развитии медицинского дела, стали губернские съезды земских врачей. Как отмечал на одном из таких съездов председатель земской управы П.И. Колотов, коллективное обсуждение всевозможных вопросов общественной жизни приводило к гораздо более рациональному их решению, чем если бы эти вопросы не выходили из сферы ведения одного какого-либо учреждения. С 1874 по 1909 годы в Вятской губернии состоялось восемь съездов земских врачей.

К 1916 году число земских больниц и приемных покоев в губернии достигает 99. В них было развернуто 4185 коек, то есть на 10000 жителей их

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 234.

²Там же. С. 235.

³Там же.

приходилось уже 13. Число врачей увеличилось до 138. Продолжалось разукрупнение врачебных участков, в 1917 году их число достигало 73. Кроме того, существовали земские фельдшерские пункты, родовспомогательные участки, лечебницы, психиатрические больницы и отделения¹.

Сострадательное отношение к увечным, особенно пострадавшим воинам, было характерным для общества дореволюционной России. Военные компании страны XIX века, их жертвы привели к созданию российского Общества попечения о больных и раненых воинах. В губерниях, а позднее в уездах стали создаваться губернские и уездные отделения российского общества. Их деятельность координировалась представителями центральной и местной власти, часто должность председателя местного правления общества занимал губернатор, как это было и в Вятской губернии. В рамках всей страны попечителями общества становились члены царствующей фамилии, прежде всего императрицы. Деятельность общества велась в тесном контакте с представителями Красного Креста, финансовой основой работы таких обществ становились пожертвования как частных лиц, так и учреждений. В Вятской губернии деятельность Общества попечения о больных и раненых воинах к началу XX века распространялась и на уездный уровень, его отделения были открыты практически во всех уездных центрах Вятки. Так же следует отметить, что уже тогда, во второй половине XIX века, земскими организациями губернии оказывалось определенное содействие этому обществу. Об этом свидетельствуют обращения губернатора в губернское земское собрание о судьбах вятских сестер милосердия в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг.² Тогда, был создан и действовал в тылу армии вятский выдвигной лазарет в Яско-Кишиневском районе, деятельность которого была оценена императрицей, как «полезная»³.

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 235.

²Энциклопедия земли Вятской. Т. 3: История. Киров, 1995. С.90–91.

³Там же. С.96–97.

Вместе с тем было выражено желание и просьба к земским организациям, в том числе Вятки, продолжить подготовку «новых лиц к обязанностям сестер Красного Креста». Таким образом, определенный опыт работы в этом направлении у российского общества в целом и вятского в частности уже наработывался.

Следующим этапом в деятельности общества и земства в решении вопросов о больных и раненых воинах стала война России с Японией, а также период, следующий за ней. Как уже отмечалось выше, в годы русско-японской войны земскими усилиями была создана Общеземская организация, главной целью которой стала помощь больным и раненым воинам. Реализуя эту задачу, 14 губернских земских организаций объединили свои усилия. Ими, с мая 1904 года и в продолжении всей войны, были организованы и работали передвижные лазареты, госпитали, питательные и перевязочные пункты. При этом, как отмечал в конце войны командующий русской армией в Маньчжурии, раненые солдаты стремились быть помещенными не в учреждения военно-санитарного ведомства, а в земские лазареты, где было больше лекарств, где была возможность быть накормленными, где они чувствовали себя людьми¹. Главноуполномоченным организации был избран Г.Е. Львов, лично представлявший интересы земства на фронте. 30 августа 1905 года организацией было принято решение о продолжении своей работы и после войны для оказания помощи пострадавшим от неурожая, переселенцам, погорельцам и так далее. Вятское земство в эти годы также активно участвовало в совместной земской деятельности, направляя врачей, сестер милосердия на Дальний Восток, оказывало фронту материальную поддержку.

Земские возможности Вятки в области медицины к началу Первой мировой войны выглядели более внушительно, чем возможности других лечебных и медицинских учреждений. Так, в г. Вятке, кроме губернской

¹<http://old-kursk.ru/book/lagutich/hronica/hron047.html>

больницы земства, где работало несколько отделений и были заняты 15 врачей, медицинскую помощь оказывали:

- лечебница общества Красного Креста, где работали 3 врача;
- Михайловская лечебница общества врачей – 2 врача;
- амбулаторная лечебница для проходящих туберкулезных больных Вятского отдела Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом – 1 врач;
- больница железнодорожного ведомства – 2 врача;
- приемные покои врачей при некоторых государственных и учебных заведениях – губернская тюрьма, духовная семинария и тому подобное – где прием вел, единственный врач;
- и множество частнопрактикующих врачей, что принимали у себя на дому или на снимаемых ими квартирах¹.

Аналогично ситуация складывалась и в уездах Вятки, где были открыты и работали уездные земские больницы и врачебные земские участки.

Таким образом, земская медицина в губернии к началу войны имела не просто численный перевес, например, по количеству врачей или больниц, но была организованной сетью взаимосвязанных между собой лечебных заведений и специалистов.

Как уже отмечалось выше, земская деятельность по оказанию помощи больным и раненым воинам в годы Первой мировой войны строилась на несколько других позициях.

Во-первых, земские организации и земские деятели к тому времени уже приобрели определенный опыт такой работы.

Во-вторых, они имели определенную базу для оказания такой помощи – растущую собственную сеть медицинских учреждений, достаточно подготовленный медицинский и обслуживающий персонал, определенные финансовые возможности.

¹Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1913 г. Вятка, 1913. С. 51–54.

И наконец, земства имели поддержку общества и власти в подобных начинаниях, чувствовали возможность не просто опереться на слова, но и на их деятельное участие. Все это дало возможность земским организациям ставить вопросы помощи пострадавшим в военных событиях солдатам с достаточно большим размахом и перспективой. Поскольку участие Вятского земства во Всероссийском земском союзе ставило такую деятельность приоритетной, то большинство земских сил, внимания и средств были обращены в этом направлении.

При вступлении Вятского земства во Всероссийский земский союз его губернской и уездными организациями определенные финансовые средства были направлены на счета общероссийского земского объединения. В то же время на местах была начата работа по подготовке к открытию госпиталей как в Вятке, так в уездных городах, находящихся на удобных путях сообщения, прежде всего на железных дорогах. Губернский центр в вопросе об открытии госпиталя, имел определенные преимущества. Он имел устойчивое железнодорожное сообщение с другими регионами страны, имел сеть медицинских учреждений, государственных, земских, частных, со штатом квалифицированного персонала, здесь имелись большие возможности по привлечению дополнительных средств, в том числе финансовых, для оказания помощи больным и раненым воинам. Решение об открытии госпиталя в Вятке на 200 коек было принято губернской земской управой в начале августа 1914 году¹. 3 августа чрезвычайное губернское земское собрание обратилось в Министерство внутренних дел с просьбой о разрешении займов из запасных капиталов на эти цели. МВД уведомило, что решение о заимствовании 175000 руб. сроком на 20 лет под 4,2 % годовых утверждено, и указало условия погашения займа². Далее земством стали рассматриваться вопросы о поиске помещений, персонала, медицинского материала и инструментов, лекарств для открываемого

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 8. Д. 491. Л. 1–1 об.

²Там же. Оп. 6. Д. 228. Л. 3.

госпиталя. Поскольку эти шаги были предприняты в рамках деятельности Всероссийского земского союза, то губернским земством после образования губернского комитета союза в его распоряжение было отпущено 50000 руб. и 20000 руб. для выдачи пособия комитетам уездных городов, в которых будут открыты госпитали. Дополнительно к перечисленным суммам собранием для губернской управы было ассигновано 50000 руб. на непредвиденные и экстренные нужды¹. Кроме того, материальную помощь губернскому земству в данном вопросе оказали земские организации уездов, направляя на его счет 1–2 тыс. рублей осенью 1914 года.

Первые помещения для госпитальных палат в городе Вятке были оборудованы в бараках губернской земской больницы, часть больных из которых были переведены в другие палаты или помещения, другие выписаны. В дальнейшем приток раненых с фронта показал, что отведенных площадей явно не достаточно, поэтому поиск подходящих помещений был продолжен и в более позднее время. Следует отметить, что реакция вятского общества на подобные просьбы исходила с сознательных, гражданских позиций. Так, некоторые из арендуемых зданий губернским комитетом Всероссийского союза под госпиталь были уступлены их владельцами бесплатно. К числу таковых относилось епархиальное женское училище и дом вятского купца П.Т. Булычева, где были размещены госпитальные палаты. В дополнение к уже перечисленным помещениям следует назвать здание губернского земства, которое ранее занимала земская фельдшерская школа и каменные строения казенных винных складов, также используемые под госпитальные нужды².

Параллельно с поиском помещений земство начинает подбор медицинского и обслуживающего персонала для открываемого госпиталя. Вятское земство к тому времени располагало в основном укомплектованным

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 8. Д. 491.Л. 2-2 об.

²Журналы Вятского губернского земского собрания 48 очередной сессии 1–18 декабря 1915 г. Т. 2. С. 1460.

штатом квалифицированных медицинских специалистов – врачей, фельдшеров, медсестер как в городах, так и в сельской местности. Кроме того, земством содержались учебные заведения, готовившие средний медицинский персонал. То есть потенциальный резерв подготовленных специалистов у земства был, и это было еще одним аргументом в пользу открытия земского госпиталя. Однако врачей, готовых трудиться исключительно в открываемых госпитальных палатах, практически не было, поэтому многие врачи губернской земской больницы стали совмещать свою основную работу с работой по лечению больных и раненых воинов. Старший врач губернской земской больницы стал одновременно заведующим госпиталем в Вятке. С представления губернской управы губернатор утверждал на должности медперсонала поступающих на службу лиц¹.

Необходимые для работы медицинские инструменты, материалы, лекарства на первых порах так же были взяты в отделениях губернской больницы земства. В то же время становилось ясным, что при стабильном функционировании госпитальных палат возможности земской больницы не безграничны, поэтому уже в августе 1914 года был подготовлен список необходимого оборудования, материалов для закупки в специализированных магазинах, фабриках Москвы. В списке огромный перечень требуемых для работы госпиталя предметов: умывальники, грелки, табуреты, хирургический инструмент, капельницы, шины и тому подобное, всего на сумму 946 рублей².

Первые раненые, поступившие в госпиталь, открытый земством в городе Вятке, прибыли в середине октября 1914 года. Железнодорожное сообщение с губернским центром давало возможность доставлять их в любое удобное время. Практически одновременно с организацией госпиталей в Вятке, в уездных центрах губернии находящихся также на железнодорожных путях сообщения – Глазове и Котельниче, уездными

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 13.

²Там же. Л. 9–11.

земскими организациями при поддержке губернского земства началась подготовка к открытию постоянных госпиталей¹. Так, в обзоре деятельности Глазовского уездного земства за 1914 год вторым разделом идет «Организация помощи больным и раненым воинам». В нем сказано, что под госпитальные помещения в Глазове земством приспособлены земское здание и строения казенных винных складов, также выделено 25 коек в Глазовской земской больнице. Оборудование госпиталя закончено 10 октября, а 1 декабря прибыла первая партия раненых. На оборудование госпиталя земством ассигновано 5000 руб. и 3000 руб. на его содержание в первой половине 1915 года. Кроме того, земское собрание оказало пособие на оборудование госпиталя при местном отделении Красного Креста – 1000 руб., на содержание его – 500 руб. и разрешило бесплатный отпуск медикаментов из земской аптеки. Всего к началу 1915 года уездным земством, которое вошло в состав Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, содержалось 130 коек госпиталя, на нужды союза ассигновано 1000 руб.² Практически аналогично обстояло дело в Котельниче, где прибывающие раненые воины размещались в палатах земской уездной больницы и каменных домах казенных винных складов³.

Вместе с организацией постоянных госпиталей губернская земская управа на заседании 15 декабря 1914 года рассматривала вопрос о создании санитарного поезда. Средства для этого решено было заимствовать из тех 50000 руб., что предназначены были земским собранием в распоряжение управы на экстренные и неотложные нужды. Обсуждаемый на заседании вопрос о санитарном поезде в присутствии Вятского губернатора вызвал некоторые его критические замечания по существу. Так, им было сказано, что поезд необходим, но должен быть хорошо оборудован в медицинском отношении. В предлагаемом земством варианте оборудования поезда мало

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 9–11.

²Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 253.

³ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 11.

перевязочного материала, малы кухни, вагоны представлены 4-м классом и теплушками, они не окрашены и грязны. После обсуждения было решено, что поезд будет предназначен для 400 раненых и необходимого медицинского и обслуживающего персонала, будет состоять из 29 вагонов. Вагоны, предназначаемые для раненых, должны быть 4-го класса, для врачей и персонала – 2 или 3-го класса, товарные вагоны должны быть предназначены для перевозки белья, оборудования, довольствия. Как было замечено на заседании, «роскоши и показного комфорта в поезде не будет, зато будет создан максимум удобств, в том числе вагон-баня». Санитарный поезд должен был носить имя – имени Вятской губернии, на оборудование поезда земцами предполагалось потратить примерно 20000 рублей¹. В документах, относящихся к марту 1916 года, сохранились сведения о продолжении сбора средств на указанные цели, например в Глазовском уезде губернии. Кроме того, в подборке фотографий «Старая Вятка» обнаружилось несколько фото с надписью «На память о санитарном поезде Вятской губернии». Среди них запечатлен интерьер вагона для раненых, интерьер операционной или перевязочной в составе поезда и сам поезд на одной из железнодорожных станций в зимнее время с надписью на вагонах «Военно-санитарный поезд Вятской губернии». Поезд состоял, по некоторым данным, из 29 вагонов, 21 из которых был предназначен для перевозки раненых². Вывод, который следует из перечисленных фактов, таков, что сбор средств на указанные цели шел всем миром, при деятельном участии земства, и цель при этом – создание и оборудование поезда – была достигнута.

События на фронте 1915 года, когда русская армия испытала ряд серьезных ударов и поражений, вызвали новый, еще больший поток раненых воинов в тыл с передовых позиций. Земскими госпиталями Вятской губернии

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 8. Д. 491. Л. 2 об.

²Касанов С.А. Из истории благотворительной и милосердной деятельности Вятского общества Красного Креста. // Очерки благотворительной и милосердной деятельности в Вятском крае. Киров. 1998. С. 30.

в том году было принято наибольшее количество больных и раненых, поступивших на лечение. Несмотря на усилия земства и персонала госпиталей, условия пребывания раненых оставляли желать лучшего. Приспособленные здания, особенно складские помещения, никак не соответствовали медицинскому профилю, да и пребывание в больницах земства приводило к стесненному положению как гражданского населения, так и военнослужащих. Денежные средства, отпускаемые земством на ежедневное питание раненых, изначально были определены в 20 коп. Но уже 25 октября 1914 года старший врач губернской земской больницы, он же исполняющий обязанности заведующего госпиталем при ней, обратился с просьбой в губернскую управу об увеличении довольствия. В своем обращении он отмечает, что порции малы и прибывшим раненым их недостаточно. Управой было дано распоряжение об увеличении суточного довольствия раненых до 28 коп.¹

Условия работы обслуживающего и особенно медицинского персонала земство стремилось создать оптимальными. Заработная плата медицинских сестер, работавших в госпитале, составляла в 1915 году, в зависимости от отделения, от 20 до 30 руб. в месяц². При этом, как правило, оговаривался готовый стол в дни дежурств. Земством отпускалось на питание для персонала от 20 до 32 коп. в сутки. Персоналу, работавшему в госпитале на фельдшерских должностях, был установлен ежемесячный оклад в размере 60 руб. (без учета квартирных и довольствия). Ежемесячная оплата труда врачей госпиталя составляла от 100 руб. и выше, в зависимости от должности³. К этому следует дополнить, что на персонал госпиталя, как и всех практически служащих земства, распространялись доплаты за земскую выслугу.

¹Журналы Вятского губернского земского собрания 48 очередной сессии 1–18 декабря 1915 г. Т. 2. С. 1461–1465.

²ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 21–22.

³Там же.

Оказание медицинской помощи земством в годы войны столкнулось с еще одной сложностью этого периода – нехваткой квалифицированных специалистов, особенно врачей и фельдшеров. Призыв в армии земских служащих и земской интеллигенции ощутимо сказался на кадровом составе Вятского земства. Не случайно, как уже отмечалось, были часты случаи совмещения должностей. Работа в организациях, учреждениях Всероссийского земского союза давала возможность остаться на работе в тылу. Такой возможностью старались воспользоваться, в том числе работавшие в вятских госпиталях. В таких случаях Вятская губернская земская управа обращалась к начальнику губернии с просьбой откомандировать в свое распоряжение тех или иных специалистов, которые должны были быть призваны в армию. Такое обращение, например, было сделано в январе 1915 года по поводу фельдшера Н. Коврова, «являющегося ценным специалистом, подлежащим призыву»¹. В свою очередь Главный комитет Всероссийского земского союза всячески содействовал сохранению кадрового состава земств. Им предлагалось посредничество между губернскими комитетами Всероссийского земского союза и Генеральным штабом, куда он мог сообщить все необходимые данные о лице, оставляемом на службе союзом². Безусловно, в отдельных случаях этой возможностью пользовались как способом увильнуть от призыва.

Активизация работы вятских госпиталей в 1915 году выявила недостаток медикаментов на местах, что было закономерным. С одной стороны, увеличилось количество пациентов практически при тех же возможностях земской медицинской и аптечной сети, с другой – медицинский персонал встретился с заболеваниями, травмами, поражениями, которые в мирное время были не известны совсем или же встречались крайне редко. В таких условиях земские организации губернии прибегли к различным способам пополнения необходимого запаса лекарств,

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 92–99.

²Там же. Л. 108.

медикаментов. Поиск, закупка их в других регионах, особенно в столице, в отличие от начального периода войны, уже не давал того результата. Если в 1914 году, как это было при открытии госпиталей, достаточно было составить перечень всего необходимого, закупить и доставить, то в условиях 1915–1916 гг. ситуация изменилась. В Российской империи в целом стал ощущаться недостаток медикаментов, изменились возможности транспорта, особенно железнодорожного, в связи с этими и другими обстоятельствами Всероссийский земский союз уже весной 1915 года стал массово закупать медицинское оборудование, материалы, лекарства за границей. Вятский губернский комитет союза, как и другие организации, направлял перечни требуемого и необходимые для этого средства в адрес Главного комитета союза¹. Далее уже Главный комитет составлял общий список, и закупка производилась в Англии, США и других странах. Для того чтобы как-то снять остроту проблемы на местах, земствами Вятской губернии были предприняты и другие шаги. Земскими аптеками был организован сбор и закупка лекарственных трав у населения, а губернской земской управой организовано товарищество «по закупке и продаже лечебных материалов»².

Следует также указать, что земскими госпиталями, развернутыми в губернии, наряду с земскими больницами, осуществлялась помощь и местному населению в годы войны. При этом, как свидетельствуют отдельные документы, число обратившихся за медицинской помощью оставалось довольно велико. Например, в ведомости о числе больных, лечившихся стационарно и амбулаторно в Ижевской земской больнице Сарапульского уезда в июле 1915 года, обобщены следующие результаты работы: обратились за медицинской помощью 4084 чел., повторных обращений состоялось 1969, всего приняты 6053 чел. Из общего количества пациентов скончались за этот период 5 чел., на 1 августа 1915 года

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 122–123.

²ГАКО. Ф. 616. Оп. 8. Д. 491. Л. 3.

продолжали лечение 100 чел.¹ Однако, в тех земских лечебных заведениях, где оказывалась помощь раненым воинам, существенный перевес выполненных медицинских услуг был на стороне пациентов-фронтовиков. Так, в отчете старшего врача Сарапульской уезда за 1915 год значилось всего поступивших – 580 чел., из них имевших контузии, раны от холодного и огнестрельного оружия – 473 чел.²

Вместе с тем, как отмечалось в документах той поры, военное время и определенные мероприятия отразились на эпидемиологической обстановке в Вятской губернии. Во всеподданнейшем отчете Вятского губернатора, в приложениях к нему за 1914 год указаны общие цифры по различным видам заболеваний³. Практически по всем видам заболеваний в губернии, в сравнении с 1913 годом, шло сокращение, а общее число больных сократилось в 1914 году более чем на 21000, количество заболевших сибирской язвой увеличилось со 195 до 545. В комментариях в этой связи говорилось, что сибирская язва в эпидемической форме наблюдалась в Вятском (79 случаев), Слободском (215 случаев) и других уездах. Распространение заболевания было вызвано значительными заготовками полушубков и валенок для нужд действующей армии. Вместе с распространением сибирской язвы в губернии за тот же период произошел и существенный рост заболевания цингой: если в 1913 году было зарегистрировано 443 случая, то в 1914 году – 641⁴. Как известно, эта болезнь напрямую связана с потреблением витаминов человеком, что в военные годы при элементарном недоедании сделать было затруднительно.

В ходе лечения в вятских госпиталях для воинов местное население пыталось создать условия, в которых раненые по возможности чувствовали бы себя не «пушечным мясом», а людьми. В этой связи для проходивших

¹Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 275–279.

²Там же. С. 280–282.

³Обзор Вятской губернии за 1914 г. Вятка, 1915. С. 135–137.

⁴Там же.

лечение в госпиталях жителями города Вятки устраивались лекции, концерты, чтения. Широкий размах в это время приобрело жертвование на нужды раненых. Предметами, которые жертвовали местные жители, становились и книги. Безвозмездная раздача литературы – книг, журналов – среди пациентов госпиталей получила большое распространение.

В своем отчете губернская земская управа за 1915 год первым пунктом поставила деятельность в рамках Всероссийского земского союза, поэтому обзор своей деятельности она начинает с помощи больным и раненым воинам. За истекшие на тот момент 15 месяцев работы губернского комитета в рамках Всероссийского союза, на его счета поступило 354160 руб. 74 коп. Эта сумма сложилась из перечислений Главного комитета, из перечислений различных организаций, из пожертвований частных лиц. Из этой суммы на оказание помощи больным и раненым воинам за истекший период израсходовано 282550 руб. 16 коп. Эти средства были направлены на оборудование госпитальных помещений, приобретение инвентаря, медикаментов, продовольствия, белья и пр. Кроме того, на содержание губернского комитета израсходовано 4455 руб. 40 коп.¹ При этом, как отмечалось в документах, большая часть средств была затрачена на содержание технического персонала, канцелярские расходы, переписку. За отчетный период земскими организациями губернии было открыто 7 постоянных госпиталей. Из них пять находились в Вятке, остальные в городах Глазове и Котельниче. Кроме постоянно действующих госпиталей в 1915 году функционировало два временных: в Сарапуле на 200 коек и Слободском на 15 коек.² Помимо перечисленных госпиталей в Вятке на средства Всероссийского земского союза содержалось 16 лазаретных палат для легко раненных воинов на 869 патронажные койки. Первая партия раненых, прибывшая в губернский центр 19 октября 1914 года, составляла

¹Журналы Вятского губернского земского собрания 48 очередной сессии 1–18 декабря 1915 г. Т. 2. С. 1451–1465.

²Там же.

58 человек, позднее их количество возросло до 106 человек. На 15 ноября 1914 года, по отчетам губернской управы, в госпитале при губернской земской больнице оставались 80 человек, 24 выздоровевших были выписаны, 2 скончались. Общее число, занятых ранеными госпитальных коек на ноябрь 1914 года составляло 254, из 595 приготовленных земством в г. Вятке. На то же время в госпитале г. Котельнича было занято 62 кровати из 112, а госпитальные помещения городов Орлова и Глазова заняты не были. Всего за отчетный период, то есть к концу 1915 года, в губернии земством было приготовлено для больных и раненых воинов 2232 кровати, на которых с 19 октября 1914 года по 1 октября 1915 года лежали 14305 человек¹. Следует отметить, что идея всенародной помощи армии и ее солдатам была близко воспринята в вятском обществе. При этом осознание важности своей, пусть малой помощи проникло и в крестьянскую среду губернии. В отчетах земских организаций, в публикациях вятской прессы тех лет встречаются упоминания о том, что крестьянами той или иной волости, того или иного уезда содержатся койки или палаты для воинов за свой счет. Так, крестьянами Кстининской, Просницкой и Чепецкой волостей Вятского уезда к началу 1915 года содержалось за свой счет 10 кроватей для раненых².

Наряду с этим, это был период, когда стали проявлять себя различные проблемы, так или иначе связанные с деятельностью по оказанию помощи больным и раненым воинам.

На одну из них, еще в июне 1915 года, указал руководитель Всероссийского земского союза в своей речи перед представителями губернских земств Г.Е. Львов. Им было отмечено, что в условиях войны, в условиях роста заболеваемости населения, как в прифронтовой полосе, так и в глубоком тылу, земские организации могут взять на себя борьбу с эпидемиями. Однако ни переписка с Верховным начальником санитарной и

¹Журналы Вятского губернского земского собрания 48 очередной сессии 1–18 декабря 1915 г. Т. 2. С. 1447- 1465.

²Журналы заседаний губернского земского собрания за 1914 г. Вятка, 1915. С. 28.

эвакуационной части армии А.П. Ольденбургским, ни личное обращение к императору не сдвинули дело с мертвой точки¹. Хотя лично Александр Петрович Ольденбургский предпринял немало усилий для развития медицины вообще и для лечения раненых в частности. Так, им еще в предвоенный период в Петербурге на собственные средства и помощь государства был создан Институт экспериментальной медицины, а на Кавказе, в Гаграх, заложен климатический курорт. Эти учреждения были переориентированы им во время войны на военно-медицинские нужды². Но бюрократизация военного ведомства в годы войны, а возможно, и другие причины не позволили оперативно реагировать на земские предложения.

Кроме того, рост госпитальной сети, рост персонала госпиталей привели к еще одной проблеме, характерной для тех регионов, где госпитали были размещены. На появление такой проблемы заведующим лечебными заведениями указывало руководство общества Красного Креста. Суть его обращения заключалась в том, что почтовые отправления раненых – письма, открытки – пересылались почтой России бесплатно. В последнее же время, как указывалось в обращении, в почтовых ящиках страны появилось множество писем и карточек людей, к армии не имеющих вообще никакого отношения. Однако многие из этих посланий имеют печати лечебных заведений, госпиталей, обслуживающих нужды армии. Как следствие такого положения вещей – уменьшение государственных доходов, задержки почтовой корреспонденции, дополнительные трудности в работе почтовой сети. Руководство Красного Креста, Военное ведомство призывало заведующих лечебными заведениями к ответственности в подобного рода вопросах, особо отмечалось, чтобы печати лечебных заведений находились только в их ведении. В противном случае упоминалось о взысканиях в отношении к безответственным руководителям³.

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1492. Л. 28–31.

²Апсны - Абхазия. Сухум, 2006. С. 36–40.

³ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 124–125.

Другими, возможно лишь региональными трудностями, возникшими перед земскими учреждениями Вятской губернии в деле оказания медицинской помощи, стали вопросы финансирования земских учебных медицинских учреждений и сосуществования госпиталей и земских больниц. По вопросу финансирования губернским земским собранием изучалась проблема существования и работы земской фельдшерской школы. В военные годы стала остро ощущаться нехватка финансовых средств на ее содержание и на заседание губернского земского собрания, поэтому в январе 1916 года был вынесен вопрос о состоянии дел по подготовке фельдшеров вятским земством. Во время прений на заседании звучали различные предложения по выходу из возникшей ситуации. Наиболее радикально настроенные земцы предлагали просить финансовую помощь у казны или даже передать учебное заведение в распоряжение государства. Тем не менее возобладала иная точка зрения, согласно которой школа оставалась в ведении губернского земства. Определенный отклик земской дискуссии отразился и в вятской прессе. Так, в газете «Вятская речь» (5 января 1916 года) была опубликована статья «Право первородства». Автор указывал на возможные негативные последствия бюрократизации любой земской деятельности. В качестве примера им приводилась ситуация в начальном земском образовании. Как далее отмечалось в статье, бюрократизация там шла семимильными шагами и к прежней административной зависимости учителя добавилась зависимость материальная. В таких условиях, считал автор, учитель превращается в чиновника, «любое живое дело иссушается». О подобных последствиях в сфере подготовки фельдшерского персонала либеральная часть вятского общества пыталась донести до земских гласных через вятскую прессу.

Особо остро в деле оказания медицинской помощи раненым воинам в Вятке стал вопрос о размещении госпиталей и их влиянии на повседневную медицинскую деятельность земских больниц. Так, губернская земская больница была рассчитана всего на 170 коек, в то время как в августе—

сентябре 1915 года в ней проходили лечение более тысячи солдат¹. Как следствие – условия, в которых находились больные и раненые, оставляли желать лучшего. Кроме того, возможности некоторых земских госпиталей в губернии были использованы далеко не полностью, поэтому уже в конце 1915 года стали звучать голоса о закрытии или сокращении отдельных земских госпиталей. В том же году в госпитале при земской больнице были сокращены 100 коек, а в январе 1916 года принято решение о закрытии госпиталя целиком. На практике госпиталь функционировал до 15 февраля 1916 года, после чего часть его оборудования, медикаментов были переданы в распоряжение земских больниц, а часть – в воинские бараки, сохранявшиеся в г. Вятке². По завершении работы медицинского персонала, губернской земской управой в адрес губернатора было направлено прошение о награждении отличившихся, особенно врачей, почетными наградами³.

Воинские бараки или лазареты при казенных винных складах были сохранены в Вятке и в 1916 году. Среди документов остался доклад губернской управы со сметой расходов на содержание воинского барака в 1916 году. Исходя из сметы, земство предполагало израсходовать всего на его содержание 28131 руб. 59 коп. Из них на оплату жалования медицинского персонала планировалось 6421 руб. 65 коп., на приобретение белья, одежды для раненых – 1951 руб. 98 коп., на приобретение хозяйственного оборудования, различных средств – 2350 руб. и так далее. Самой большой статьей расхода было указано питание, расходы на него, согласно смете, должны были составить 13544 руб. 51 коп.⁴ Однако ежедневный расход на эти цели оставался практически на уровне 1914 года, составляя для медперсонала от 20 до 32 коп., а для больных 28 коп. в сутки. Принимая во внимание имеющуюся на тот момент инфляцию и рост цен, следует

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 6. Д. 228. Л. 127.

²Там же.

³Там же. Л. 361.

⁴Журналы Вятского губернского земского собрания 48 очередной сессии 1–18 декабря 1915 г. Т. 2. С. 1521–1522.

заклучить, что выделяемые земством средства, в частности, отпущенные для питания, были недостаточны в условиях 1916 года.

Участие земских организаций Вятской губернии в деле помощи больным и раненым воинам внесло свой определенный вклад в общеземские усилия России. По отчетам Главного комитета Всероссийского земского союза, им стабильно содержалось на протяжении 1915–1916 гг. 173–175 тыс. коек для воинов, что было больше, чем у военного ведомства (160 тыс.), у Союза городов (60 тыс.) и Красного Креста (48 тыс.). Кроме того, земствами России был оборудован 51 санитарный поезд, из которых к началу 1916 года действовало 50, так как один был захвачен противником. В составе санитарных поездов работало приблизительно 1755 вагонов. 34 поезда Всероссийского земского союза работали на западной границе, остальные внутри страны. Земские санитарные отряды работали и в прифронтовой полосе, проводя первичную приемку раненых, дезинфекцию и прочее.¹ На фоне усилий всей земской России роль вятского земства, возможно, смотрится не столь впечатляюще. Как отмечалось выше, им содержалось 2232 кровати для воинов в семи постоянных и двух временных госпиталях. Однако следует понимать, что помощь раненым и больным воинам стремились оказать в наиболее близко расположенных к фронту регионах или крупных центрах – столицах, имеющих соответствующее медицинское оборудование и подготовленный должным образом персонал. Вятская губерния в этом отношении находилась в глубоком тылу и в некоторых возможностях была ограничена. Тем не менее, земские организации Вятки вложили свой потенциал, энергию, инициативу в дело помощи больным и раненым воинам. Труд медицинского персонала имел заслуженную благодарность со стороны современников, в том числе фронтовиков, лечившихся в вятских госпиталях². Вместе с тем стоит отметить, что ряд

¹Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. Москва, 1916. С.11–16.

²Вятская речь. № 89. 29 апреля 1916 г.

начинаний такой деятельности оказались земству не по силам или были оценены как малоперспективные для той поры.

3.2. Мероприятия земств по мобилизации местной промышленности

Мобилизация промышленных ресурсов страны в условиях ведения войны с использованием огромного технического потенциала, абсолютно новых видов вооружений имела в тот период исключительное значение. Оценки исследователей в вопросах хозяйственного, экономического развития России накануне Первой мировой войны имеют серьезные отличия. Однако вопрос о хозяйственно-экономическом потенциале страны накануне и в ходе событий 1914–1918 гг. играет важную роль для понимания и оценки последующих событий.

Индустриальное развитие европейских государств к началу XX века шло быстрыми темпами. Однако безусловными лидерами на тот период были Великобритания, Германия, Франция и США. В силу ряда объективных причин Российская империя к началу Первой мировой войны по уровню индустриализации значительно отставала от стран-лидеров, хотя по отдельным показателям имела довольно высокие темпы развития.

По такому важному качественному показателю, который наиболее верно отражает процесс перехода общества от аграрного к индустриальному, как степень его урбанизации (доля городского населения), Российская империя находилась на предпоследнем месте наряду с Японией (18 %), лишь на 3 % опережая Британскую. Все эти государства лишь сравнительно недавно стали развивать крупное машинное производство, которое вызывает быстрый рост городов. Европейская часть Российской империи находилась на последнем месте, имея в 3–4 раза меньший показатель урбанизации населения, чем метрополии индустриально развитых стран, даже не достигая

среднемирового уровня (23 %) ¹. По уровню грамотности (28–30 %), как и по степени урбанизации, Россия в целом, как и ее центральные части, занимала последнее место. Поскольку грамотность и урбанизация связаны определенной зависимостью, это опять-таки показывает, что Россия все еще находилась в самом начале пути к полной индустриализации общества, когда подавляющее большинство населения связано с обслуживанием в той или иной степени промышленной деятельности, что невозможно без достаточного квалификационного и образовательного уровня работников. О том же свидетельствуют общее число фабрично-заводских рабочих и их доля среди самодеятельного населения. По их числу (2,7 млн чел., или 6 % всех рабочих в мире) Российская империя в 3 раза уступала Германской империи и США, в 2 раза – Британской империи и 1,5 раза Франции. ² Хотя доля фабрично-заводских рабочих среди самодеятельного населения и увеличивалась, даже в Европейской части России она достигла лишь среднемирового показателя (4,3 %). Об этом же свидетельствует профессионально-классовый состав трудящихся. Около 75 % самодеятельного населения России составляли крестьяне. Между тем, даже в Австро-Венгрии их доля не превышала 60 %, а в Великобритании они составляли 8,5 %. В российской промышленности, торговле и транспорте было занято 15 % населения, а вместе со сферами услуг, управления, науки и культуры – 25 %. Таким образом, и по уровню урбанизации, и по профессиональному составу населения Российская империя находилась в ряду развивающихся промышленных держав ³.

Характеристика промышленного потенциала Вятской губернии, его динамики развития к началу Первой мировой войны, важна для оценки мобилизационных усилий, в том числе земских организаций, в период военных действий. Вятская губерния в составе Российской империи по-

¹Степанов А.И. Место России в мире накануне первой мировой войны // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 159.

²Там же.

³Там же. С. 150–160.

прежнему оставалась преимущественно аграрным регионом. Однако, как и в целом в стране, в Вятке во второй половине XIX – начале XX вв. шел процесс развития промышленного производства. Капиталистическая перестройка хозяйства в губернии происходила на фоне демографического взрыва: численность населения возросла с 2220 тыс. человек в 1863 году до 3031 тыс. в 1897-м и 3813 тыс. – в 1913-м¹. Рост количества промышленных предприятий и рост населения вели к росту городов. Если в 1863 году в них проживало 53,2 тыс. человек, то в 1897 году – 95,6 тыс., а в 1915 году уже 176 тыс.² В конце XIX в. даже самые крупные города с населением более 20 тыс. человек – Вятка и Сарапул – оставались по преимуществу еще торгово-ремесленными. А к началу Первой мировой войны в губернии было пять промышленно-торговых городов с населением 10 тыс. человек и более. Правда, остальные города Вятской губернии, хотя и стали многолюднее, по-прежнему, не выходили за рамки чисто административных и торгово-ремесленных центров, сохраняя облик глубокой патриархальности, чем особенно отличались Уржум, Яранск, Нолинск и Орлов. Эти города располагались вдали от железных дорог, которые обретали все более определяющую роль в темпах экономического и социального развития регионов. Показательна в этом отношении судьба г. Глазова. Прежде незначительный, захолустный населенный пункт, он после постройки Пермь-Котласской железной дороги стал быстро расти и уже в 1913 году насчитывал 10 тыс. жителей, превратившись в крупный по тому времени торговый и культурный центр. В пореформенный период в Вятской губернии были населенные пункты, которые хотя официально и не считались городами, но по числу жителей не уступали им. Да и внешний вид многих заводских поселков стал все больше обретать городской тип – по планировке, каменным постройкам административных зданий и заводских корпусов, учебных заведений, больниц, библиотек. Самыми крупными заводскими поселками

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 299–300.

²Там же.

были Ижевский (41,1 тыс. жителей) и Воткинский (21,6 тыс.). Всего подобных поселков, имевших население более 3 тыс. человек, в губернии было 6, и проживало в них (1897 г.) 80 тысяч населения¹. Вместе с собственно горожанами (96 тыс.) они составляли городское население, которое в общей численности жителей губернии к началу XX в. достигло 5,8 %. Кстати, в это время на карте Вятской губернии названные Ижевск, Воткинск, наряду с ними и Царевосанчурск указаны были как «безъездные» города.

Начало нового столетия еще больше втянуло экономику губернии в общероссийскую. Одним из следствий этого стали пережитые ею потрясения во время экономического кризиса 1900–1903 гг. Как свидетельствуют источники, тогда были объявлены несостоятельными десятки фирм и отдельных предпринимателей. Кризис коснулся, как и следовало ожидать, в первую очередь крупных предприятий, которые были теснее связаны с российскими торгово-промышленными фирмами и банковским кредитом. Если число предприятий с 1900 по 1902 годы возросло на 45, то стоимость промышленной продукции сократилась на 7 млн руб. Увеличение же промышленного производства в 1903 году, по сравнению с 1902 годом на 3 млн руб. сопровождалось разорением более 40 предприятий². Не только экономический кризис, но и другие факторы оказывали различное влияние на состояние промышленности губернии в начале XX в. Неурожаи 1901 и 1903 гг., русско-японская война ухудшили трудовой баланс деревни, платежеспособность ее населения и, как следствие, привели к снижению спроса на промышленные товары. Не прошло бесследно и дезорганизующее воздействие крестьянских волнений и рабочего движения в революцию 1905 – 1907 гг. С другой стороны, размещение заказов военного ведомства способствовало расширению производства на Ижевском заводе, кожевенно-обувных, овчинно-шубных, спичечных предприятиях, железнодорожном и водном транспорте. Именно поэтому с 1901 по 1907 гг. было открыто

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 300.

²Там же. С. 302.

5 новых кожевенных заводов и механических фабрик обуви (Вятский, Сарапульский уезды), 4 спичечные фабрики (Котельничский, Яранский, Вятский уезды). Структурные особенности промышленного производства накладывали свой отпечаток на формирование вятского пролетариата. Крупных и крупнейших (с численностью рабочих свыше 1000 человек) предприятий было немного, всего семь. Большинство из них располагались в Сарапульском, Глазовском, Слободском уездах. К началу Первой мировой войны Вятская губерния, как и прежде, сохраняла черты аграрно-сырьевого придатка центра страны. Ее промышленность все больше ориентировалась на переработку сырья. Общая благоприятная конъюнктура, обусловленная переживавшимся Россией в предвоенный период экономическим подъемом, создавала условия для развития предприятий фабричного типа, число выросло со 150 в 1900 году до 225 в 1913 году¹. В большинстве своем они были небольшими по размерам, в среднем на одно предприятие приходилось 90 рабочих. Здесь широко применялся ручной труд. Да и в общем числе промышленных заведений, которых в 1913 году насчитывалось 804, доля фабричных оставалась еще незначительной. Правда, и количество промышленных предприятий вообще, и фабрично-заводских в частности имело устойчивую тенденцию к росту, так, по некоторым оценкам, количество всех фабрик и заводов на территории губернии к концу 1914 года составляло 995, при 38589 рабочих на них². Лишь кожевенно-обувное, спичечное, химическое и бумажное производства зримо превращались в капиталистически организованные отрасли, интегрированные в российскую экономику. Достаточно трудно складывалась судьба горнозаводской промышленности в губернии. Во второй половине XIX в. на территории губернии насчитывалось 7 горнозаводских округов: Бемышевский, Залазнинский, Кирсинский, Омутнинский, Песковский, Холуницкий и Шурминский. Некоторые из них на время выкупались казной (Песковский

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С.306.

²ГАКО. Ф.574. Оп. 2. Д. 4514. Л. 17–20, 24, 120–138.

округ), некоторые акционировались (Омутнинский), а отдельные в начале XX в. полностью прекратили свою деятельность (Холуницкий округ в 1909 г.). Казенные заводы губернии – Воткинский и Ижевский – были крупнейшими и старейшими промышленными предприятиями Вятской губернии. На Воткинском заводе еще в середине и во второй половине XIX в. было организовано производство судов, паровозов, сельскохозяйственных орудий. Перевооружение русской армии винтовками Мосина привело к росту заказов на Ижевском оружейном заводе. В начале XX века государственные предприятия России проходили реконструкцию и техническое перевооружение.

1914 год вселял определенные надежды на будущее. Хлебом население было обеспечено достаточно, в распоряжении крестьян для реализации оставался значительный излишек сельскохозяйственной продукции. С осени 1913 года и всю зиму бойко работали базары, ярмарки, закупочные конторы. Благоприятной была и промышленная конъюнктура. За весь 1913 год в губернии было всего три банкротства, число промышленных предприятий неуклонно росло. Вспомним, что и небольшие земские предприятия (маслобойни, мастерские и пр.), также в это время работали с прибылью. Таким образом, Вятская губерния к началу Первой мировой оставалась преимущественно сельскохозяйственным регионом, вместе с тем промышленное развитие набирало высокие темпы. Земские же организации, уделяя максимальное внимание аграрной отрасли, определенное влияние оказывали и на развитие местной промышленности.

Следует вспомнить, что участие Вятского земства в развитии кустарного производства в губернии, имело глубокие корни. Вместе с тем следует указать на устанавливающие земские связи и с военным ведомством. Так, Малмыжское земство в предвоенные годы выступало посредником при поставке веревок для интендантства, и, как отмечалось выше, отдельные

земские деятели были постоянными представителями в соответствующих воинских присутствиях.

Влияние войны на состояние экономики России в целом и Вятской губернии в частности было отмечено современниками и должным образом оценено уже в первый военный год. В этом смысле интересен «Обзор Вятского статистического комитета о состоянии фабрично–заводской промышленности губернии за 1914 год». В нем отмечается, что события войны по-разному отразились на предприятиях фабрично-заводской и кустарной промышленности губернии. Как отмечалось в докладе, заводы, обрабатывающие животные продукты, выработали изделий на сумму 12820330 руб., что, в сравнении с 1913 годом, более на 2752330 руб.¹ Вместе с этим произошел рост количества заводов этой группы до 437 (увеличение составило 137 предприятий) и рост количества рабочих на 1263, достигнув показателя 7605 человек². Оживление главным образом коснулось кожевенного, обувного, овчинно-шубного, валено-сапожного производств. Расширение этих отраслей промышленности объяснялось исключительно громадными заказами военного ведомства солдатских сапог, амуниционных вещей и полушубков. Иллюстрируя рост производства заводов этой группы, в обзоре отмечалось, что увеличение кадров рабочих на таких предприятиях составило 67 %. Обращалось внимание на рост производительности и в казенных заводах – оружейном Ижевском и железоделательном Воткинском. Отмечалось, что прирост производства составил на первом более четырех миллионов рублей, на втором – около семисот тысяч, при этом исчезла безработица на указанных предприятиях, а на Воткинском заводе вновь сформирован и открыт снарядный цех³. В обзоре указывалось на ряд производств губернии, где производство претерпело сокращение. В этом ряду были названы Омутнинский, Песковский, Пудемский и Кирсинский

¹Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 82–85.

²Там же.

³Там же.

горные заводы, где особенно пострадали добыча и перевозка железных руд, рубка и доставка дров, выжиг и доставка угля. Значительный спад был отмечен в производстве спирта и пива в Вятской губернии, сокращение в производстве спирта составило около 15 %, пива – около 60 %. В то же время отмечался рост бараночного, булочного и кондитерского производства, что объяснялось благоприятными материальными условиями населения, лишенного возможности пьянствовать¹. В обзоре получили освещение некоторые новые явления из жизни фабрично-заводской промышленности. Среди них авторы указывали на недостаток рабочих рук, увеличение использование труда подростков и женщин, недостаток во многих отраслях различных материалов, сырья и другое. Отмечалось и еще одна особенность, ставшая характерной именно в военное время, – участие представителей промышленности в оказании помощи больным и раненым воинам, семьям призванных и воинам действующей армии. Объем такой помощи, за неимением данных по всей губернии, в обзоре указан не был.

Важные шаги в деле мобилизации промышленности на территории губернии земские организации предприняли уже в первые месяцы начавшейся войны. Вступив во Всероссийский земский союз, Вятское земство все свои возможности, в том числе и промышленные, объединяло с усилиями земской России.

Для координации усилий в деле мобилизации промышленности страны в Петрограде в мае 1915 года был создан Центральный военно-промышленный комитет (ВПК). На местах позднее, но развивая ту же государственную инициативу, стали создаваться местные военно-промышленные комитеты. Предварительное заседание в Вятке по организации ВПК под председательством губернатора состоялось 18 июня 1915 года, а 20 июня 1915 года был образован Вятский губернский ВПК².

¹Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 82–85.

²ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1491. Л. 28–31.

Первоначально Вятский ВПК входил в состав Уральского областного ВПК и находился на положении районного, но на заседании Центрального ВПК 21 декабря 1915 года было принято решение об утверждении Вятского ВПК как самостоятельного – областного¹. В район действия этого комитета входила территория всей Вятской губернии, за исключением Глазовского и Сарапульского уездов, оставшихся в ведении Уральского областного ВПК².

В соответствии с положением о деятельности и составе ВПК от 27 августа 1915 года в состав военно-промышленных комитетов могли входить:

- представители местных торгово-промышленных предприятий,
- представители местных торгово-промышленных комитетов данного района,
- представители земства,
- представители военного ведомства,
- представители учебных учреждений и обществ,
- лица, приглашенные в состав комитета по его постановлению³.

Как отмечалось в том же положении, деятельность членов комитета была безвозмездной, сам же комитет имел права юридического лица.

В положении была сформулирована главная задача таких комитетов – мобилизация местной промышленности на нужды обороны страны. Конкретизируя указанную цель, положение отмечало, что на местах комитетами должна была поощряться всякая полезная инициатива со стороны отдельных предприятий при организации производства казенных заказов на кооперативных началах. Такая деятельность предполагала участие не только уже существующих предприятий, но и создание новых, которые действовали бы под непосредственным руководством ВПК. В своей речи Вятский губернатор А.Г. Чернявский на заседании 20 июня 1915 года

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1491. Л. 28–31.

²ГАКО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 2. Л. 72–81.

³Там же. Л. 12–14.

отмечал, что «готов положить все свободные силы совместно с земством для достижения этих задач»¹.

Центральным ВПК была разработана и примерная структура создаваемых на местах комитетов, в составе которых предполагалось иметь:

- городской отдел,
- торгово-промышленный отдел,
- технический отдел,
- земский отдел,
- финансовый отдел,
- рабочую группу.

Однако в делах Вятского ВПК той поры встречаются упоминания о металлургическом отделе и металлической группе. Первоначально же на заседании в городе Вятке было принято решение о создании трех секций в составе комитета – земской, городской и промышленной. Тогда же, 20 июня 1915 года, на первом заседании Вятского ВПК был принят ряд других важных решений. Председателем комитета был избран губернатор, телеграмма о начале работы Вятского ВПК была отослана императору, проведены выборы председателей секций и их заместителей, принято решение о создании в уездах отделений губернского комитета. Также приняты принципиальные установки для дальнейшей работы созданной структуры. Председатель отмечал, что никаких указаний сверху, кроме указаний императора, комитет ждать не собирается и начинает работу, руководствуясь прежде всего своими соображениями и государственными интересами. Кроме того, прием новых членов комитета должен был осуществляться на основе двух главных критериев – деловитости и знаний людей². В ходе работы участниками первого заседания была высказана мысль о желательности объединения усилий Земского и Городского союзов

¹ГАКО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 2. Л. 12–14.

²ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1491. Л. 28–31.

для более плодотворной их деятельности, что и было реализовано позднее – 10 июля 1915 года.

Следует отметить, что создание уездных отделений губернского ВПК шло практически одновременно с началом работы Губернского комитета. Так, свое предложение о создании Глазовского отделения вятский губернатор отправил на имя председателя Глазовской уездной земской управы уже 14 июня 1915 года. На организационном собрании в г. Глазове 5 июля 1915 года был избран председатель комитета, а так же 37 его членов, из которых 8 были представителями уездного земства. Свою работу комитет начал 12 июля 1915 года¹. По-видимому, аналогичные предложения поступили в адрес председателей и других уездных управ, поскольку работа уездных ВПК велась, кроме Глазовского, в Вятском, Уржумском и других уездах. Средства на содержание военно-промышленных комитетов на местах составлялись, как правило, из одного процента отчислений от сумм его заказов и поставок, из различных пожертвований, из пособий земства, иногда указывались доходы от содержания различных складов. Как отмечалось Центральным ВПК, расходы комитетов на местах направлялись зачастую лишь на канцелярские нужды, труд членов местных ВПК, а иногда и его служащих оставался безвозмездным².

Рассматривая вопросы помощи фронту по изготовлению предметов военного снаряжения (колес, повозок и т. д.), изучалась возможность, в условиях острой нехватки боеприпасов, изготовления вятской промышленностью и кустарными предприятиями снарядов и принадлежностей к ним. В связи с этим Вятская губернская земская управа 26 июня 1915 года постановила командировать в Москву, а при необходимости и в Петроград, для ознакомления с технологией производства боеприпасов земского инженера Э. К. Нюквиста и мастера Г.Ф. Комарова,

¹Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 116–119.

²Сводные данные о деятельности Военно-промышленных комитетов. Петроград, 1917. С. 1–3.

выделив им необходимое денежное содержание¹. На местах же поручалось выяснить возможности вятской промышленности по изготовлению боеприпасов. В уездах были приняты решения о привлечении всех наличных возможностей в деле организации производства необходимых для действующей армии предметов снаряжения, вооружения, обихода и тому подобное. Мобилизация всех имеющихся в наличии промышленных возможностей шла в различных уездах губернии по-разному. Наиболее серьезные возможности в этом отношении имели территории, где существовало более развитое промышленное производство – Глазовский, Сарапульский, Вятский уезды. При отсутствии крупных промышленных предприятий на местах или имея в виду какие-либо свои предпочтения, в том числе материальной выгоды, ВПК и земские организации участвовали в мобилизации сил кустарной промышленности и других возможностей. Так, известны случаи, когда военно-промышленными комитетами были заключены с крестьянами договоры на изготовление и поставку ручных гранат германского образца. Иллюстрирует подобную ситуацию договор Глазовского ВПК с крестьянами А.В. Девятых и А.Г. Каменских о поставке 3 тысяч штук ручных гранат по цене 1 руб. 12 коп. за штуку с упаковкой в деревянные ящики. Договор фиксировал технические условия изготовления оружия, условия их приемки и испытаний, взаимную ответственность сторон, сроки и место поставки². Аналогичные договоры были заключены в губернии на производство земельных мешков, кулей, топоров, солдатских сапог и прочее³.

Как отмечалось выше, вопросы поставки для действующей армии теплой одежды и обуви имели исключительное значение, поэтому практически все земские организации приняли участие в заготовке и поставке на фронт полушубков, валенок, вязаных перчаток и тому подобное.

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1491. Л. 32–33.

²Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С.103–104.

³ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 276. Л. 14–32.

В нарядах на поставку, которые раздавали земские управы, оговаривалась не только численность товара, но и определенные требования к нему. Так, Уржумская управа отмечала, что в сотне укороченных полушубков должны находиться 20 полушубков большого роста, 60 среднего и 20 малого, указывались размеры перчаток – длина, толщина и прочее¹. Как правило, в таких нарядах оговаривались и приемные цены на продукцию, в случаях изменения цен земские организации готовили и выпускали отдельные объявления, уточняющие расценки. В тех же нарядах Уржумской управы от февраля 1916 года была установлена цена в 8 руб. 30 коп. за полушубок из сотни, за пару валенок от 4 руб. 35 коп. до 4 руб. 75 коп. в зависимости от размера, пара шерстяных перчаток стоила 50 коп. и пара шерстяных чулок 53 копеек².

Работая совместно с государством, военным ведомством, различными товариществами, акционерными обществами, земские организации Вятки оказывали содействие в выпуске листового железа, стали особых сортов, машин и различных механизмов, непосредственно оружия и других предметов, необходимых для фронта. Следует отметить, что деятельность военно-промышленных комитетов в центре и на местах стала серьезным подспорьем в деле мобилизации экономики и хозяйства страны для оборонных целей. ВПК, а также участвующие в них земские представители смогли охватить значительный круг вопросов, связанных с защитой России, в течении войны отлаживалась и сама их структура, и организация. Так, с 1915 по 1917 гг. было проведено три съезда представителей ВПК, подготовлены и опубликованы «Труды съездов...». Планирование работы комитетов велось с учетом долгосрочной перспективы. Например, в вопросах строительства железных дорог совещание представителей центрального и областных ВПК планировало работу на пятилетнюю перспективу. С 1917 года в составе комитетов различного уровня предполагалось ввести рабочее

¹ГА РМЭ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 35. Л. 21–22.

²Там же.

представительство, однако, анализируя сводные данные о деятельности ВПК на начало 1917 года, следует сделать вывод, что такие шаги были предприняты лишь в единичных случаях¹.

События первого года войны, последовавшая за ними в 1915 году Галицийская битва обнажили очевидные недостатки в снабжении действующей русской армии. Именно к этому времени относятся обращения отдельных земских организаций России в Главное управление по делам местного хозяйства МВД. Суть таковых обращений заключалась в предложении «общественной мобилизации промышленности». С подобной инициативой выступило, в частности, Харьковское губернское земское собрание на своем заседании 7 августа 1915 года². Изучая подобные предложения, Совет министров перечислил, какие меры за истекший период уже предприняты государственными властями для организации правильной и бесперебойной работы отечественной промышленности и торговли для снабжения армии и флота. Одним из первых в этом перечне были указаны «Правила о заготовке необходимых для армии и флота материалов» принятые 4 сентября 1914 года. «Правила...» устанавливали особый порядок заготовки и особую ответственность лиц и учреждений, взявших на себя такую обязанность. В качестве первых шагов, в деле усиления ответственности за военные поставки для владельцев заведений, оговаривалась возможность принятия их в распоряжение правительства в случае невыполнения ими взятых на себя обязательств. В отношении физических лиц, обязавшихся поставлять сырье, материалы, власти оставляли за собой возможность принудительного их отчуждения в случае ненадлежащего исполнения договоров. 17 октября 1914 года вводился особый надзор за деятельностью предприятий исполняющих заказы Военного и Морского министерства. Следующим шагом в этом направлении

¹ Сводные данные о деятельности Военно-промышленных комитетов. Петроград, 1917. С. 14–15, 18–19, 24–25, 40–41.

² РГИА. Ф. 1288. Оп. 3. Д. 17. Л. 1–4 об.

стало высочайше утвержденное положение Совета Министров от 13 мая 1915 года. Оно вводило уголовную ответственность для владельцев промышленных предприятий, за невыполнение ранее взятых обязательств по военным поставкам. Это положение 26 июня 1915 г. было распространено и на владельцев торговых предприятий. Позднее, 7 июля 1915 г., правительство приняло особое положение об освобождении предприятий, работающих на оборону от всякой ответственности перед гражданскими заказчиками. В то же время за государством сохранялось право налагать секвестр на не подчиняющиеся требованиям правительства предприятия¹. Далее Совет министров отмечал, что правительство не усматривает необходимости дальнейших чрезвычайных мер в этом отношении. Вместе с тем указывалось на намерения исполнительной власти России внести на рассмотрение Государственного совета и Государственной думы проекта о создании нового учреждения под предводительством Военного министерства, где были бы сосредоточены все вопросы и рычаги для решения наиболее важных вопросов, поставленных войной. Среди таковых отмечались вопросы обеспечения армии и флота топливом, предметами боевого снаряжения, мероприятий по продовольственной части, а также по работе с различными организациями – государственными, общественными и так далее².

Таким образом, в разгар военных действий правительство подошло вплотную к идее централизации военного снабжения армии и флота, то есть эти взгляды были во многом созвучны взглядам на местах, высказанным и земскими организациями. Вятское земство приложило свои усилия и возможности в решении этого вопроса в губернии, однако, будучи «ориентированным» более на крестьянские проблемы, сельское хозяйство, оно внесло не столь значительный вклад, как промышленно развитые регионы страны. В апреле – мае 1917 года Центральный военно-

¹РГИА. Ф. 1288. Оп. 3. Д. 17. Л. 1–4 об.

²Там же.

промышленный комитет подготовил сводные данные о деятельности ВПК на местах в качестве определенного отчета для Третьего Всероссийского съезда представителей военно-промышленных комитетов в Петрограде. Вместо предисловия публиковался материал о подготовке сводных данных, делался небольшой обзор о деятельности ВПК в целом по России, характеризовались некоторые проблемы. В качестве цели подготовки данной брошюры указывалось на необходимость осветить картину «того труда и порыва, что был вложен за истекший период в дело помощи нашей армии». Сводные данные позволяют утверждать, что основные усилия ВПК на местах были сосредоточены на мобилизации прежде всего промышленных возможностей для снабжения армии и флота, хотя в графе, касающейся сферы деятельности комитетов, можно встретить упоминание о заготовке продовольствия, холста, одежды, обуви и прочее. Главное же место в сводных данных занимает деятельность по производству различных видов вооружения, боеприпасов, снаряжения и тому подобное. В перечне наименований военно-промышленных комитетов были указаны комитеты, работавшие на территории Вятской губернии, – Вятский, Глазовский, Уржумский и другое. При характеристике деятельности Вятского ВПК было указано, что в его составе, на 1917 год состояло 130 членов, собственных предприятий он не имел, занимался изготовлением предметов артиллерийского снаряжения. Непосредственно на фронт комитетом изготовлялась конская упряжь. Сумма сданных заказов комитетом на 15 марта 1917 года выражалась в 1909912 руб.¹ Оценивая работу Глазовского ВПК, мы имеем возможность сравнить данные, вошедшие в сводную ведомость Центрального ВПК, и данные отчета комитета на 1 января 1917 года, сохранившиеся в фондах Центрального государственного архива Удмуртской Республики. Так, сводная ведомость указывает состав комитета

¹Сводные данные о деятельности Военно-промышленных комитетов. Петроград, 1917. С.14–15.

в 27 человек¹, в то время как в отчете фигурирует цифра 37 и нет указаний об изменении его состава². В перечне сводной ведомости были указаны изготовленные комитетом подковы, болванки, земленосные мешки и снаряды. В отчете вместо последних были названы гранаты германского образца. Сумма сданных заказов в сводной ведомости составляла 101664 руб., а сумма последнего баланса – 58915 рублей³. В отчете, все расходы комитета оценивались в 45866 руб. 14 коп., оставшаяся наличность кассы – 3253 руб. 61 коп., а всего баланс указывался в сумме 49119 руб. 75 копеек⁴. Таким образом, данные Центрального ВПК и данные отчета в уезде имеют довольно существенные отличия. Допустить, что картина несколько могла измениться с января 1917 года по начало весны того же года – возможно, но столь серьезные изменения кажутся маловероятными. В отношении Уржумского ВПК сводная ведомость указывала, что с 1916 года комитет не работал, соответственно, информация о принятых им и выполненных заказах, его составе, балансе и тому подобному отсутствовала⁵. Следовательно, полной и объективной картины мобилизации промышленных ресурсов, опираясь лишь на сводные данные ВПК, представить не удастся. Тем более затруднительно только на этой базе источников рассматривать земские усилия в этой области.

Безусловно, в освещении подобной земской деятельности невозможно не учитывать деятельность Вятского земства в рамках Всероссийского союза. Поскольку серьезные усилия земских организаций и здесь были приложены в сфере снабжения армии предметами промышленного производства.

¹Сводные данные о деятельности Военно-промышленных комитетов. Петроград, 1917. С.14–15.

²Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 116.

³Сводные данные о деятельности Военно-промышленных комитетов. Петроград, 1917. С. 14-15.

⁴Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 118–119.

⁵Сводные данные о деятельности Военно-промышленных комитетов. Петроград, 1917. С. 40–41.

Подводя итоги реализации мобилизационных мероприятий земства в промышленной среде, на наш взгляд, следует обратить внимание еще на один аспект земской деятельности. Привлечение частной инициативы к военным нуждам, по мнению ряда исследователей всегда совпадало с военно-политическим напряжением в отношениях России с великими державами. Угроза войны становилась причиной не только ускоренного перевооружения, но и значительного расширения военного производства, в первую очередь на казенных заводах. Но в ряде отраслей эти заводы либо не успевали в выполнении государственного заказа, либо просто не были готовы к некоторым работам. Слабыми местами казенных предприятий неизменно оказывались изготовление боеприпасов, перевозочных средств, орудийных лафетов и другое.¹ Слабость казенной промышленности побуждала оборонные ведомства обращаться к множеству частных производителей для выполнения ряда значительных работ. В военные годы земские организации и в центре, и на местах помогли не просто наладить более тесную взаимосвязь государства и частного производителя, но делали это с учетом своего опыта и реальных возможностей.

Таким образом, земскими деятелями Вятской губернии, как и обществом в целом, понималось значение усилий в деле мобилизации промышленности в условиях мировой войны. Несмотря на преобладание сельского населения и его интересов, а также «аграрного приоритета» в работе Вятского земства, в годы Первой мировой войны земством были предприняты значительные усилия в деле мобилизации промышленных возможностей региона для нужд действующей армии и флота. Обладая сравнительно небольшими возможностями в этой области, земства через своих представителей активно участвовали в создании и работе военно-промышленных комитетов на местах, в их материальной поддержке. В своем

¹Ошарин А.В. Оборона и политика: Казенное и частное в военной индустрии России к началу XX в. // Фирмы, общество и государство в истории российского предпринимательства: материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2006. С. 150–152.

сотрудничестве с кустарями земские организации выступали как посредники или как заказчики продукции, имевшей оборонное значение. Особенное значение такая деятельность земств Вятской губернии имела в области заготовки теплой одежды и обуви, что велась на протяжении практически всего периода участия России в мировой войне. Определенный вклад земские учреждения внесли в дело налаживания работы железодельных предприятий губернии, их бесперебойной работы, в том числе для военных нужд. Безусловно «промышленный» вклад Вятки несопоставим с индустриально развитыми регионами страны. Однако понимание важности такой деятельности, координирование своих усилий совместно с государством, усиленное участие в работе стало характерным для земской работы Вятки в период войны.

3.3. Участие земств в мобилизации сельскохозяйственных ресурсов

По данным переписи 1897 года, из 3 030 831 человек, проживавших в Вятской губернии, сельское население составляло 94,33 %, в 304 волостях губернии имелось 23 тысячи селений, в которых насчитывалось 482 тысячи крестьянских хозяйств. По социальному составу вятское общество распределялось так: дворян потомственных и личных было 10 007 человек, духовенства – 13 912, купцов – 2 889, мещан – 52 913, рабочих – 35 862, крестьян – 2 045 109, прочих – 5 889 человек¹. Основной массой сельского населения являлись бывшие государственные крестьяне. Они составляли 90,5 % дворов и владели 94,5 % надельной земли. При обработке земли в Вятке преобладало мелкое крестьянское хозяйство, опирающееся на семейную кооперацию. Чрезвычайная трудоемкость культивирования земли, ее обработки вела к устоявшемуся веками перечню сельскохозяйственных культур, что возделывались на вятской земле, – лен, картофель, овес,

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 282.

пшеница, рожь, ячмень. В небольших количествах возделывали просо, чечевицу, гречиху, коноплю, репу. Еще одной особенностью сельскохозяйственного производства Вятки была незначительная доля в нем помещичьего землевладения. В 1905 году в губернии насчитывалось всего 115 дворянских имений, которым принадлежало 2,4 % всей земли¹. Средний крестьянский надел в губернии равнялся 16,8 десятин, что было выше официальной нормы (15 десятин), установленной для многоземельных районов России. Однако усредненные данные не раскрывают реальной обеспеченности землей вятского крестьянства. А различия здесь были очень значительны. В Глазовском и Уржумском, например, встречались семьи, владевшие наделами до 1000 десятин. С другой стороны, по данным земской статистики, 19257 дворов вовсе не имели земли, 12 тысяч имели надел в 3,7 десятины, а у 62 тысяч крестьянских хозяйств земли было от 5 до 10 десятин на двор. Все вместе указанные категории составляли менее 20 % от общего числа крестьянских хозяйств². Сочетание низкого плодородия почв, низкой культуры земледелия, неблагоприятных природно-климатических условий предопределяло низкую продуктивность крестьянского хозяйства. Средняя урожайность зерновых не превышала 3 сам (отношение общего сбора хлеба к количеству посеянных семян). Часты были в крестьянской жизни и недороды урожая, за 15 лет, предшествовавших первой русской революции, их было пять – в 1890, 1891, 1898, 1901 и 1903 годах. Положение нередко осложнялось падежом скота от бескормицы и болезней. Словом, крестьянское житье было нелегким. Урожая зачастую лишь хватало на то, чтобы прокормить семью. Товарной же продукции крестьяне получали мало, а то и не получали совсем. Неслучайно доходность их хозяйств, как показывают подсчеты земских статистов, далеко не покрывала обложения платежами и повинностями. В суммарном выражении они в полтора раза превышали средний уровень доходности, рассчитывавшийся на десятину

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995.С. 284.

²Там же. С. 284–285.

земли. При исследовании экономического состояния крестьянских хозяйств Малмыжская уездная управа, например, пришла к выводу, что ни в одной из 26 волостей земледельческих продуктов недостаточно для прокормления населения и уплаты податей. Дефицит по всему уезду исчислялся в 23 рубля на ревизскую душу. Основную причину бедствий управа видела в том, что «земля малопродуктивна и требует значительного удобрения, тогда как скотоводство вследствие частых падежей поддерживается лишь в самых малых размерах»¹. Губернская земская управа отмечала, что «производительность земли вятской деревни – нашего источника благосостояния населения и платежных средств – не повышается, неурожай наносит сельскому хозяйству невозвратные потери». Показательны для оценки крестьянского хозяйства губернии данные о наличии рабочих лошадей в конце XIX в. Если в среднем по европейской России безлошадные крестьяне составляли 27,5 %, то в Вятской губернии лишь 18,1 %. Вместе с тем, зажиточных дворов (с тремя и более лошадьми) в губернии было 7,8 %, в то время как по европейской России – 22 %. Самую же большую долю в губернии составляли крестьяне, владевшие одной лошадью, еще не разорившиеся, но ведущие нерентабельное хозяйство².

Недаром многие вятские земледельцы были вынуждены зарабатывать на жизнь промыслами или наниматься в работники – «зимогорить» – вдали от родных деревень, что получило название отходничества. По данным переписи населения 1897 года, в губернии насчитывалось 160 тысяч человек, занимавшихся кустарными промыслами. Особенно широко они были распространены в Вятском, Слободском, Орловском, Котельничском, Нолинском уездах. Свыше 200 тысяч человек занимались отходничеством. Наиболее высокий процент его был среди крестьян Слободского (61,2 %),

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995.С.285.

²Там же. С.286.

Нолинского (58,4 %), Котельничского (48,8%), Вятского (45,2 %), Орловского (43,3 %) уездов¹.

Аграрные преобразования, начатые П.А. Столыпиным, были встречены в вятской деревне настороженно, а в ряде случаев и враждебно. Несмотря на усилия местных властей, помощь земских организаций реформа в крае проходила вяло. О непонимании и неприятии реформы крестьянством губернии говорил в своем выступлении 23 октября 1908 года с думской трибуны депутат от Вятской губернии, крестьянин – трудовик А.Е. Кропотков. «Наказывали мне избиратели: скажи ты в Государственной думе, что так больше жить нельзя, что этот закон восстанавливает нас друг против друга, заставляет душить друг друга, а усиление охраны способствует нашему удушению. Так вот, наша местность смотрит на это так, что идет в разрез с народными желаниями»². Попытки жесткими административными мерами насадить новые формы землевладения сеяли в губернии очаги напряженности, приводили к возбуждению крестьянства, выступающего против разверстания общин. Такие выступления в связи с практикой проведения реформ были в селах и деревнях Яранского, Елабужского, Глазовского, Сарапульского, Орловского и Уржумского уездов.

Реформа Столыпина не решила аграрного вопроса в вятской деревне. Однако, несмотря на ее ограниченность, объективные социально-экономические результаты можно характеризовать как положительные. Во всяком случае реформирование 1906–1914 гг. сопровождалось не упадком, а устойчивым ростом производительных сил и товарности хозяйства. Если в 1906 году с земских складов было продано современных машин и инвентаря на сумму 150 тыс руб., то в 1915 году на 800 тыс руб., то есть в 5,3 раза больше. Если в 1914 году улучшенных семян было продано 11 тыс пудов, то в 1915 году – около 129 тыс пудов³. Ранее земству приходилось

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995.С.287.

²Там же. С. 292.

³Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 295–296.

убеждать крестьян в необходимости использования минеральных удобрений, устраивать в крестьянских хозяйствах показательные участки, а в 1915 году, как писали земские агрономы, на минеральные удобрения уже имелся довольно большой спрос со стороны населения. Развитию производства способствовало и проникновение в аграрный сектор банковского капитала, различных форм кооперации. После 1910 года в губернии стала быстро развиваться сельскохозяйственная и потребительская кооперация. По данным Вятской казенной палаты, в 1913 году крестьянство было охвачено 10141 торговым предприятием с общим оборотом в 102 тыс рублей. Особенно быстро наращивала свои обороты губернская касса мелкого кредита, выписывавшая машины и сельхозорудия для кредитных товариществ и кооперативов.

Все это привело к тому, что выросла средняя урожайность зерновых. По данным земской статистики, с 1887 по 1891 гг. она составляла: озимых – сам – 3,84, яровых – сам – 2,85, а в 1912 – 1916 гг. соответственно сам – 4,8 и сам – 4,6.

Таблица 10

Урожай хлеба по Вятской губернии за 1912 год

Наименование уезда	Собрано озимой ржи (пудов)	Собрано яровой пшеницы (пудов)	Собрано овса (пудов)
Вятский	4613683	1610	2185203
Глазовский	10255120	91565	7395862
Елабужский	8946103	38778	4241050
Котельничский	5412434	148125	4167206
Малмыжский	10561377	44239	6338192
Нолинский	5319349	39984	2840119
Орловский	4409283	13799	2671598
Сарапульский	10180749	729512	6548713
Слободской	4426031	8148	2586130
Уржумский	8887469	69334	4756609
Яранский	11032304	191679	4927900
Итого по губернии	84013902	1376773	48658582

Источник: Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 45.

Увеличилась и товарность сельскохозяйственной продукции, вывоз ее за пределы губернии. Так, по данным Книжки-календаря Вятской губернии, в 1912 году было вывезено за пределы губернии ржи, ржаной муки, овса и др. – всего более 10,5 млн пудов, что, в сравнении с 1911 годом, было больше на 1609587 пуда.

Таблица 11

Вывоз товарной сельскохозяйственной продукции за пределы Вятской губернии в 1912 году

Наименование продукции	Количество (пудов)
Рожь	2272914
Ржаная мука	1166314
Овес	3755972
Ячмень	230000
Всего вывезено в 1912 г.	10688502

Источник: Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. Вятка, 1914. С. 67.

Особо, на наш взгляд, следует остановиться на одном событии, связанном с развитием сельскохозяйственной культуры Вятки, что непосредственно предшествовало Первой мировой войне. Речь идет о поездке группы крестьян губернии во главе с губернским земским агрономом А. Машковцевым в Восточную Европу. Главная цель поездки, выражаясь современным языком, состояла в приобретении опыта ведения хозяйства, наработанного крестьянами Моравии. Поездка была проведена в 1914 году, так как своеобразный «отчет» о ней А. Машковцев изложил на страницах газеты «Вятская речь» в феврале 1915 года¹. Группа крестьян в составе семи человек, представлявшая Малмыжский уезд, смогла посетить ряд населенных пунктов и ближе познакомиться с жизнью чешских крестьян, находившихся на тот момент в составе Австро-Венгрии. Наблюдаемая ими за границей сельская жизнь во многом поразила воображение вятских крестьян. Удивили царившие повсюду чистота и порядок, условия жизни и оборудование крестьянских домов, наличие электрического освещения и

¹Вятская речь. № 32–34, 37, 12–18 февраля 1915 г.

гостиниц в деревнях и прочее. Особенное внимание делегация уделяла изучению ведения хозяйства чешскими крестьянами. Привлекало внимание разнообразие инвентаря и машин в хозяйствах, значительные расходы на удобрения, организация кооперативных форм ведения дела, значительная доходность (в сравнении с отечественной) аграрного сектора. В завершение материала губернский агроном особо подчеркнул ответ, который давали в Моравии о причинах такого благополучия. Суммируя высказывания чехов, причины такого положения дел, по их мнению, кроются в развитии образования, что активно происходило с середины XIX века. Многие идеи, появившиеся в поездке у вятских крестьян, полезные начинания, увиденные за рубежом, могли быть реализованы в российской глубинке с течением времени. Однако начавшаяся мировая война и последовавшие за ней события революции не оставили никаких шансов на успешное эволюционное развитие деревни, истощая ее ресурсы.

Военное время – массовые мобилизации, рост армии, поток раненых и беженцев в глубь страны и другое – заставило тыловые регионы России провести в ходе войны целый ряд мероприятий по мобилизации имеющихся в их распоряжении сельскохозяйственных ресурсов. Как отмечалось выше, Вятка в канун войны оставалась преимущественно аграрным регионом и динамика развития сельского хозяйства внушала определенные надежды на благополучное преодоление различных чрезвычайных обстоятельств.

Первые шаги земской деятельности в отношении сохранения и поддержания сельского труженика относятся к 1914 году, когда земскими организациями были выделены значительные средства для помощи семьям призванных крестьян. Далее, сознавая, что грядущие события носят характер государственной значимости, земствами на местах было предпринято создание различного рода комиссий по организации поставок сельхозресурсов. Кроме непосредственной организации такой работы, земства приняли активное участие в государственных мероприятиях

подобного рода. Так, на уровне губернии и уездов были созданы Комиссии по обязательной поставке скота для армии, Комиссии по поставкам продовольствия и другое. Имеющиеся архивные источники позволяют датировать начало деятельности подобного рода комиссий 1915 годом, хотя обсуждение проблем поставок для армии продовольствия пришлось на первые земские заседания с началом войны. В их работе, кроме председателя и членов земской управы, принимали участие и земские специалисты. Так, в составе Комиссии по обязательной поставке скота для армии в Уржумском уезде в 1916 году значились уездный агроном М.П. Юдинцев, инженер кооперации Н.Д. Кривошеин, ветеринарный врач В.Д. Кантемиров, уездный статистик Н.Д. Березинский¹. Заседания комиссий проходили достаточно регулярно. Например, за первое полугодие 1916 года в Уржумском уезде названная комиссия проводила заседания в феврале, апреле, июне. С аналогичной периодичностью (судя по документам) рассматривались данные вопросы на заседаниях при Вятской губернской земской управе. В задачу комиссий входило доведение информации до населения, агитационная работа, определение мест покупных пунктов, путей прогона скота, обеспечение его кормами и тому подобное. 23 февраля и 16 марта 1916 г. при губернской земской управе прошли совещания председателей уездных земских управ, основным вопросом которых был вопрос о мобилизации скота на территории губернии для нужд армии. На совещании были установлены сроки поставки, как правило, для уездов это был период с июня до конца года. Была названа цифра общего количества мобилизуемых животных – 50 тыс голов (данные таблицы 12), распределение мобилизуемых животных по уездам губернии.

¹ГА РМЭ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 35. Л. 22–24.

Таблица 12

Количество скота, мобилизуемого для нужд армии
по решению Вятской губернской земской управы от 23 февраля 1916 года

Уезды Вятской губернии	Общее количество скота (взрослого и молодняка) по итогам переписи 1912 г.	Количество скота предполагаемого для обязательной поставки
Вятский	81132	2860
Глазовский	208405	7340
Елабужский	86842	3070
Котельничский	166040	5860
Малмыжский	130092	4600
Нолинский	92658	3280
Орловский	119492	4200
Сарапульский	145563	5120
Слободской	120345	4240
Уржумский	99840	3530
Яранский	166876	5900
Итого по губернии	1417335	50000

Источник: Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 130–131.

Были установлены твердые закупочные цены за пуд живого веса, которые колебались от 4 руб. 40 коп. до 5 руб. 90 коп. в зависимости от веса животного и прочее.¹ Для учета животных на территории губернии было решено провести их перепись, поскольку первоначально земства оперировали данными сельскохозяйственной переписи 1912 года. Позднее совещание председателей уездных земских управ приняло решение скорректировать сроки переписи. Так, в решении было отмечено, что рекомендуемые сроки переписи, приходившиеся на апрель, совещание считает невыполнимыми по причине бездорожья. Наиболее удобным сроком указали 10–15 мая, когда установятся дороги и население освободится от срочных полевых работ. В то же время перепись скота предполагалось объединить с переписью посевов, запасов, наличного населения. В журнале совещания особо отмечалось, что от поставок в армию освобождался ряд

¹ГА РМЭ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 35. Л. 22–24.

категорий животных. К их числу были отнесены: скот, записанный в племенные книги, скот казенных, земских, общественных и частных рассадников, молочный скот снабжающий молоком больницы, приюты и прочее. На основании принятых решений строили свою работу на местах уездные земские организации. При выполнении такого рода задач уездные земства особенно тесно сотрудничали с волостными правлениями. Через них шло информирование населения, своего рода агитационная работа, ставились определенные задачи. Следует отметить, что с течением времени суть принимаемых решений, как земскими, так и казенными учреждениями, а также тон объявлений постепенно менялся. Так, комиссия по поставке скота для армии в Уржумском уезде, на своем заседании 4 апреля 1916 года отмечала добровольность продажи крупного рогатого скота населением в том случае, если в качестве исключительной меры оговаривалась возможность его реквизиции. Однако уже в июле 1916 года уездная управа напечатала объявления об обязательной поставке скота для нужд армии. В них, ссылаясь на телеграмму губернской управы от 16 июля, она извещала волостные правления, что назначается частичная реквизиция животных в уезде с целью поставки на станцию Вятка 400 голов крупного рогатого скота к 10 августа 1916 года. Для этого, на территории уезда 24–26 июля, в назначенных населенных пунктах будут организованы приемные пункты. Уездная управа предлагала жителям, имеющим трех и более голов взрослых животных (старше 1,5 лет), представить в указанные сроки скот для нужд армии. В объявлениях подчеркивалось, что расчет будет произведен на месте и сразу, а, кроме того, все сданные животные должны были иметь крепкий повод, длиной не менее 4 аршин для дальнейшей его транспортировки. Анализируя такие решения земства, следует предположить, что мобилизация скота шла с большими затруднениями, что в свою очередь вызывало категоричные заявления о реквизиции¹. Всего, по некоторым оценкам,

¹ГА РМЭ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 35. Л. 49.

Вятская губерния поставила с начала войны по начало 1917 года около полумиллиона голов крупного рогатого скота, коз, овец и свиней¹.

Следует обратить особенное внимание на мероприятия, проводимые земством по мобилизации лошадей в годы Первой мировой войны. Стоит напомнить, что решением Совета министров от 17 июля 1914 года вывоз лошадей из страны был запрещен, тем самым признавалось, что лошадь являлась своеобразным «стратегическим» ресурсом для страны². Безусловно, она оставалась важным «транспортным средством» для российской армии, несмотря на технические новшества все шире применяемые в те годы. По этому вопросу о проведении военно-конской повинности уделялось в течение войны пристальное внимание. На территории губернии был проведен комплекс мероприятий, связанный с поставкой лошадей для армии. Были организованы приемные пункты, привлечены специалисты, прежде всего ветеринары, организована доставка животных на железнодорожные станции, их отправка на запад. Губернское и уездные воинские присутствия уже в ноябре 1914 года распространили объявления о расценках на реквизируемых на территории Вятки лошадей. Так, лошадь верхового сорта оценивалась в 200 руб., лошадь, годная для запряжки орудий, в 165 руб., лошадь для запряжки обоза – 120 руб. и лошадь упряжная второго разряда оценивалась в 90 руб.³ Вместе с тем для вятского крестьянства, которое имело в своем хозяйстве преимущественно одну рабочую лошадь, такие мероприятия означали не просто трудное, а подчас безвыходное положение, поэтому мобилизация лошадей, начатая в 1914 году, негативно сказалась на состоянии сельского хозяйства губернии, привела к тому, что лучшая часть конского поголовья оказалась изъятой из деревни. Губерния к концу 1916 года поставила на нужды армии более 40 тыс лошадей.

¹Казаковцев С.В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в Вятской губернии в годы Первой мировой войны, автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2007.

²РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 882. Л. 12–14.

³Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 128.

Реквизиционные выплаты не покрывали потерь крестьянского хозяйства, как следствие, усилилось сопротивление проведению военно-конской повинности, всевозможное уклонение от нее. Часто вместе с мобилизацией скота шла мобилизация конской упряжи, телег, что вызывало аналогичные чувства крестьян.

Мобилизация продовольственных ресурсов губернии стала характерна для тыла на протяжении всего периода войны. Значимость таких мероприятий осознавалась и в центре, и на местах. Правительство в вопросах заготовки продовольствия, фуража опиралось прежде всего на предписания Министерства землеустройства и земледелия. Однако практически одновременно последовало обращение к местным общественным силам за содействием в доставке для армии товаров лучшего качества. На заседании 12–13 августа 1914 года экстренной сессии губернского земского собрания председатель губернской управы обратился к гласным и председателям уездных управ за содействием в этом вопросе. Тогда же была высказана мысль о том, что земская деятельность в вопросах снабжения армии видится как работа без посредников, исключая всякую спекуляцию. По предварительным оценкам земцев, губерния могла дать около миллиона пудов ржи и столько же овса к декабрю 1914 года.¹ В рамках работы Всероссийского земского союза Вятское земство летом 1914 года начало закупку продовольствия у населения и заготовку мешков и кулей для его принятия. В то же время была организована подготовка пунктов для приема и хранения товара. Но уже 10 сентября 1914 года заготовка земством по приказу Главноуполномоченного Всероссийского земского союза была приостановлена. На тот момент, по отчетам Вятского земства, им было заготовлено 552 (по другим данным 556) тыс пудов хлеба и 41 тыс мешков и 34 тыс кулей². В дальнейшем правительством для каждого российского региона были установлены определенные нормы поставки различного рода

¹ГАКО. Ф. 616, Оп. 1, Д. 1470, Л. 8–8 об.

²Журналы заседаний губернского земского собрания. Вятка, 1915. С. 28–29.

продовольственной продукции. Через губернаторов данное решение доводилось до местного населения. Так, вятский губернатор в январе 1915 года обращался к населению с просьбой о продаже овса. Его обращение, было изложено и на языках народов, проживающих в Вятской губернии. Сохранились обращения, сделанные 28 января 1915 года на русском и удмуртском языках¹. В тексте прямо указывалось, что обмолоченный овес нужно сдавать земским агентам, которые будут «платить по хорошей цене, вполне отвечающим местным условиям». При рассмотрении данных вопросов во время заседаний земских управ преобладал деловой взвешенный подход. Так, на совещании при губернской управе по вопросам поставок для армии было отмечено, что земство должно принимать в ней непосредственное участие. Особо подчеркивалось, что «выполнение этой ответственной для населения меры только органами самоуправления может быть проведено планомерно и с наименьшими отрицательными последствиями...» Для определения норм поставок, особенно уездами, привлекались земские статистические данные, которые в течение войны не раз обновлялись. Количество назначенных к поставке продуктов от Вятской губернии за время войны имело тенденцию к росту. Так, на 1916 год губерния должна была поставить 6 млн 395 тыс. пудов овса², а в следующем, 1917 году было установлено 6,5 млн пудов овса и 7 млн пудов ржи³. Перечень сельскохозяйственной продукции, необходимой для фронта, был достаточно широк. Земские организации активно участвовали в заготовках для армии и флота зерна, муки, соленого сала, квашеной капусты, яиц и прочего. Заготовливаемые продукты принимались от населения на местах или на крупных железнодорожных станциях, пристанях рек. Далее она передавалась уполномоченным Министерства земледелия, представителям военного ведомства. Иногда приемочные комиссии, созданные при уездных

¹Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С.284–285.

²Там же. С. 139–141.

³Там же. С. 143–144.

управах, обращались за содействием к полиции для помощи в приемке и сопровождении грузов. Так, Глазовская уездная управа обращалась 1 марта 1917 года к Глазовскому уездному исправнику за содействием в приеме скота от населения в Афанасьевской, Георгиевской и Гординской волостях уезда 5 и 7 марта 1917 года и доставке его на железнодорожную станцию Глазова¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что вопросами заготовок продовольствия для армии было занято огромное количество различного рода посредников. В одном из циркуляров Вятского губернатора председателям уездных съездов от 7 октября 1916 года оговаривалось, что деятельность волостных комиссий, образованных для закупок овса у населения, нисколько не должна прерывать закупок через торговцев, кооперативы и других посредников. Указывалось, что такие совместные действия лишь будут способствовать выполнению возложенного на Вятскую губернию задания по заготовке овса и даже некоторому перевыполнению плана². Однако такое обилие заготовителей неизбежно вносило определенную неразбериху в дело, осложняло учет и вызывало недовольство крестьян. Продовольственные разверстки, начатые в губернии в 1916–1917 гг., серьезно исправить положение дел с поставкой продовольствия уже не смогли, но вызвали недовольство и сопротивление крестьян. По ряду уездов прокатилась волна открытого сопротивления сельского населения проводимым властями мероприятиям. Вместе с тем, как отмечалось некоторыми исследователями, к концу 1917 года в губернии числился избыток зерна в размере 9,5 млн пудов³. Недовольство населения обратилось не только на сам процесс заготовок, но и на организации его проводящие. Земство, принимавшее активное участие в мобилизации сельскохозяйственных ресурсов, стало объектом крестьянского протеста. Так

¹Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 146.

²Там же. С. 139.

³Энциклопедия земли Вятской. Т. 4: История. Киров, 1995. С. 296–297.

в Уржумском уезде, жители нескольких деревень Кузнецовской волости отказались уплачивать земские налоги¹. Следует обратить внимание и на ряд других объективных обстоятельств, вызывавших протест населения в 1916–1917 гг. К их числу следует отнести сокращение посевных площадей и сокращение урожайности. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года, посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в губернии сократилась на 13,5 %. Сократилось и поголовье скота. Отдельные источники называют сокращение поголовья коров к 1916 году на 14 %, овец на 26 %, свиней на 23 %. Сократилось и сельское население с 3 млн 646 тыс. человек в 1913 году до 3 млн 107 тыс. человек в 1916 году. При этом, возросло количество хозяйств с 504 до 558 тысяч. Усилилась и дифференциация сельского населения. Так, к концу войны в губернии насчитывалось 3,3 % безземельных крестьянских хозяйств, 18 % безлошадных. При этом в зерносеющих, южных уездах (Уржумском, Яранском, Малмыжском, Елабужском, Сарапульском) таковых насчитывалось 21,2 %².

Таким образом, сама система и организация продовольственного снабжения армии в годы войны была далеко не совершенна. Земские же организации оказались вовлечены в компанию по заготовке продуктов и фуража для армии наряду с другими структурами, что не соответствовало их первоначальным планам и целям. Земства, приложившие серьезные усилия для развития аграрного сектора губернии, близкие к крестьянской среде, оказались одним из участников его поборов в военное время.

Мобилизационная роль тыла в условиях Первой мировой войны при слабой изученности данной проблемы, на наш взгляд, является исключительной. Принимая во внимание территориальные различия Вятской губернии и Кировской области, признавая отличия в формах и методах мобилизационной работы в 1914–1918 гг. и 1941–1945 гг., другие аспекты,

¹Очерки истории Кировской области. Киров, 1972. С. 255.

²Там же.

возможно сопоставить результаты такой мобилизационной деятельности. Так, аграрный сектор губернии в годы Первой мировой поставил на фронт в период с начала войны по начало 1917 года 261 013 910 тонн сельхозпродукции и более полумиллиона голов крупного и мелкого рогатого скота¹. В годы Великой Отечественной Кировская область дала государству 1,9 млн тонн зерна, 4,4 млн тонн картофеля, 306,5 тыс тонн молока, 91,2 тыс тонн мяса, 47,7 тыс лошадей². Как мы видим, помощь тыла в годы Первой мировой была не менее существенной, при этом значимую роль в мобилизационном процессе сыграли земства – общественные силы на местах.

3.4. Социальная деятельность земств

Практически любая военная кампания является своего рода всесторонней проверкой для общества, государства и его экономики. Первая мировая война в силу своих глобальных событий – территориального размаха, количества участников, длительного временного периода и так далее – стала серьезным испытанием «на прочность» и для Российской империи, российского общества и органов его управления.

Острота и сложность надвигающихся событий мировой войны заставляла представителей государственной власти, а также представителей земского и городского самоуправления, обратить внимание на наиболее насущные – социально-экономические – вопросы жизни. Неслучайно в одном из выступлений председателя Яранского уездного земского собрания М.Н. Богдановича на экстренной сессии 7–9 августа 1914 года прозвучали слова о главной задаче земства в тот трудный час. По его мнению, такая задача для земства заключается в том, чтобы текущая война как можно

¹Энциклопедия земли Вятской. Т. 3: Крестьянство. XX Век. Киров, 1995. С. 8.

²Очерки истории Кировской области. Киров, 1972. С. 364.

меньше отразилась на экономическом и культурном развитии страны¹. Уже тогда, на заседаниях земских собраний и управ начала августа 1914 года, земскими деятелями были подняты вопросы продовольственного снабжения населения, представлявшие по опыту предыдущих лет одними из самых важных. На том же заседании Яранского земского собрания, прозвучало предложение, чтобы начальником губернии совместно с губернским земством было издано постановление о предельных надбавках на предметы первой необходимости в условиях войны. По мнению участников собрания, в таком постановлении, обязательном для всех торговцев, могли быть установлены следующие предельные надбавки на продукты питания:

- на сахар, не выше 0,5 коп. за фунт;
- на соль не выше 5 коп. за пуд;
- на пшено и горох не выше 0,5 коп. за фунт;
- на чай прессованный не выше 5 коп. за фунт и так далее².

Аналогичные выступления и мнения звучали и в других земских организациях губернии. Так, на заседании 1 августа 1914 года чрезвычайной сессии Вятского уездного земского собрания одним из остро обсуждаемых вопросов стал вопрос о продовольственной безопасности.

К начальному периоду относятся земские мероприятия, направленные на оказание помощи семьям призванных в действующую армию крестьян. О некоторых шагах в такой помощи речь шла выше, но это направление земской работы стало характерным для всего оставшегося периода существования земства Вятки. Понимая, что уборка урожая в условиях мобилизации населения в регионе, где крестьянство преобладало, вызовет неминуемые трудности и потери, земство, чтобы некоторым образом сгладить грядущие сложности, пошло на финансовую помощь крестьянам. Решением губернского земского собрания для 5 уездов губернии выделялось

¹Журналы уездного земского собрания за 1914 г. (чрезвычайных сессий 9февр., 2 мая, 7–9 августа и 48 очередной сессии с 28 сентября по 8 октября включительно). Яранск, 1915. С.204–205.

²Там же. С. 224.

15 тысяч рублей. Такая помощь оказывалась дифференцированно: для семей, оставшихся без работника, она составляла 15 рублей, для семей с одним работником по – 10 рублей. Эти средства предполагалось расходовать в первую очередь в тех уездах губернии, где 17 и 18 июля прошла мобилизация чинов запаса армии и флота, а 22 июля начато формирование ополчения из ратников первого разряда – в Вятском, Глазовском, Котельничском, Орловском и Слободском уездах (по 3 тысячи рублей на уезд). Позднее, на заседании 1 августа, губернское земское собрание разрешило использовать губернской земской управе сумму до 60000 рублей для нужд всей губернии, взяв дополнительный кредит в Вятском отделе Русского для внешней торговли банке¹. Выдачу денежных средств предполагалось производить через волостные попечительства при участии представителей земств из состава гласных. Гласными губернского собрания прекрасно понималась сложность и объем предстоящей работы. На заседании они всесторонне подходили к рассмотрению подобных вопросов. Например, в ходе заседания были высказаны сомнения в том, что выделение суммы по 3 тысячи рублей на 5 уездов нецелесообразно. В качестве аргументов звучали доводы о том, что количество призванных в уездах различно, отличается и материальное положение семей призванных ратников и запасных. По закону, правом на получение государственного пособия в случае призыва пользовались только близкие родственники (жена, дети, отец, мать, и т.д.) нижнего чина. Однако часты были случаи приема детей в семьи, поэтому рассматривался вопрос о предоставлении помощи и этой категории лиц, которые содержались исключительно трудом призванного. Вопросы сельскохозяйственной помощи семьям призванных на войну становились все более остры. К примеру, неудовлетворенная часть помощи семьям призванных крестьян (обсеменение полей, обработка яровых полей и так далее), в переводе на деньги составляла на начало 1915 года по уездам: –

¹Журналы заседаний губернского земского собрания за 1914 г. Вятка, 1915. С. 24.

Вятский – 12891 руб., Глазовский – 64255 руб., Елабужский – 13000 руб., Котельничский – 25000 руб., Малмыжский – 13723 руб., Нолинский – 27500 руб., Орловский – 10000 руб., Сарапульский – 23650 руб., Слободской – 15000 руб., Уржумский – 15000 руб., Яранский – 66828 рублей¹. В таких условиях представляется спорным решение губернского земского собрания от 17 декабря 1914 года, в котором данный вид земских расходов возлагался в следующем, 1915 году, на уездные земства². Такая мера, скорее, препятствовала решению вопроса, так как в средствах уезды были еще более ограничены. Яркий пример тому – просьбы уездных земских организаций к губернскому земству о финансовой поддержке, которые были и раньше, а в условиях хронического недофинансирования периода войны стали практически повсеместными. Хотя в отдельных случаях суммы, необходимые для помощи семьям мобилизованных (на сбор урожая, обсеменение полей и др.) земства изыскивали, сокращая другие виды расходов, как это делало уже в первые годы войны Елабужское земство³.

О мероприятиях земских организаций по поддержке семей призванных земских служащих упоминалось ранее. Тем не менее такая деятельность также укладывалась в рамки социальной работы земских организаций на местах. Кроме того, она оказывала серьезное влияние на «авторитет» земских организаций, их деятелей и результативность их работы.

Продовольственная проблема «заявила» о себе еще более остро в следующем, 1915 году. Кроме роста цен на продовольственные товары, стала ощущаться их нехватка, а это стало в свою очередь одной из причин появления распоряжений Вятского губернатора, вводивших запрет на свободную скупку и вывоз за пределы губернии овса, ячменя, муки, крупы

¹Журналы заседаний губернского земского собрания за 1914 г. Вятка, 1915. С. 22.

²Доклад губернской земской управы от 17 декабря 1914 г. Журналы заседаний губернского земского собрания за 1914 г. и доклады губернской управы. Вятка 1915. С. 31.

³Там же. С. 29.

и некоторых других продуктов¹. Правда, в отдельных разъяснениях к таким распоряжениям, приказам оговаривалось, что данная мера не касается закупок для земства, ведущего поставки для нужд армии. В земских документах того времени вопросы, связанные с продовольственным снабжением населения, встречаются довольно часто: вопросы о закупе сахара, о регулировании продажи хлеба и мясных продуктов, о забое скота и так далее. В докладе губернской управы «О дороговизне» от 20 июня 1915 года была высказана мысль о том, что губерния стоит уже не просто перед дороговизной, а перед голодом – сахарным, соляным, чайным и тому подобное². Решения, предлагаемые земствами в таких обстоятельствах, были различны – от повышения «таксы» на продовольственные продукты внутри губернии и регулирования цен через правительство на железнодорожные перевозки до замены одних продуктов другими (например, сахара – сахарином). Преодолеть продовольственные трудности не удалось ни правительству, ни органам самоуправления и в последующие 1916–1917 гг. Чтобы некоторым образом проиллюстрировать динамику роста цен на отдельные товары повседневного спроса по Вятской губернии в военные годы, приведем еще одну выдержку из вятской прессы. В ней указаны цены в городе Вятке на июль 1914 года в сопоставлении с ценами августа 1917 года. Так, молоко (за бутылку) в 1914 году стоило 7 коп., а в 1917 году – 40 коп., сельдь (за штуку) в 1914 году – 6 коп., в 1917 году – 52 коп., хлеб (за пуд) в 1914 году – 80 коп.-1 руб., в 1917 году – 18–20 рублей³. Более того, острота продовольственных проблем лишь усиливалась, о чем свидетельствуют не только реквизиции продовольствия у населения, но и кратный рост цен на продовольственные товары к 1917 году и откровенные спекуляции на рынках.

¹Вятские губернские ведомости. № 6, 21 января 1915 г., № 17, 26 февраля 1915 г.

²Доклад губернской земской управы от 20 июня 1915 г. Журналы заседаний губернского земского собрания за 1915 г. и доклады губернской управы. Вятка 1916 г. С. 271–277.

³Крестьянская газета. № 64.17 октября 1917 г.

Вместе с продовольственным дефицитом в годы войны дал знать о себе дефицит и на непродовольственные товары. Особую остроту приобрели вопросы снабжения населения спичками, керосином, дровами, другими предметами, серьезно выросшими по своей значимости в это время. Цену на спички еще в 1914 году отдельные земские организации предлагали установить как максимальную в 9 коп. за 1000.¹ Но уже в следующем году Вятская губернская земская управа обращалась к губернатору с просьбой довести до спичечных фабрикантов губернии мысль, что вздутые ими цены ненормальны, их нужно регулировать. Также неоднократно вятские земцы пытались наладить снабжение населения топливом, в том числе дровами, обращаясь за содействием к губернским властям и к руководству Пермской и Северной железных дорог с просьбами о доставке топлива в Вятку по заниженным тарифам².

В условиях поставок для армии теплых вещей и обуви в течение войны земским организациям пришлось регулировать и внутригубернский рынок таких товаров. Например, в 1916 году, когда вятскими кустарями и заводчиками были полностью выполнены перед армией обязательства по выработке валяной обуви, а в процессе ее изготовления накопилось множество некондиционного товара, губернская управа начала выдавать разрешения торговцам на вывоз за пределы губернии некондиционных партий. Однако и в этом случае вывозимый товар должен был быть осмотрен представителями земства или полиции на предмет негодности его для нужд армии³. Как и на продукты, инфляция на непродовольственные товары в отдельных случаях имела кратный рост: сапоги, стоившие в 1914 г. в Вятке 12 руб., в 1917 году продавались по цене 140 рублей⁴.

¹Журналы уездного земского собрания за 1914 г. (чрезвычайных сессий 9 февр., 2 мая, 7–9 августа и 48 очередной сессии с 28 сентября по 8 октября включительно). Яранск, 1915. С. 224.

²ГАКО. Ф. 616. Оп. 8. Д. 491. Л. 23.

³ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 275. Л. 39–39 об.

⁴Крестьянская газета. № 64. 17 октября 1917 г.

Земская работа в годы войны характеризовалась и ростом земских расходов. Это обстоятельство было вызвано рядом причин, но прежде всего появлением новых направлений в земской деятельности, ростом инфляции, дополнительными социальными выплатами (например, семьям мобилизованных земских служащих) и тому подобное. Вместе с тем бюджет губернского земства в военные годы, по сравнению с довоенным периодом, серьезно не изменился (по отчетам самих земских организаций и губернаторов он составлял около 7 млн руб. в год), но соотношение расходов и доходов приняло явную диспропорцию. В своем финансовом отчете за 1915 год губернская земская организация отмечала, что прошедший год не может быть отнесен к числу благополучных. Сложившаяся ситуация иллюстрировалась конкретными цифрами: доходы в отчетном году составили 3 201 698 руб. 87 коп., а расходы – 3 218 694 р. 40 коп., в связи с чем губернская земская управа была вынуждена прибегнуть к займу в размере 25 тыс руб. Называя статьи наибольшего перерасхода средств, губернское земство указывало земское управление – 29356 руб. 16 коп., из которых 21374 руб. 95 коп. пошли на оплату труда земских служащих, приглашенных взамен призванных по мобилизациям 1914–1915 гг. Перерасход на медицинскую часть составлял 76357 руб. 84 коп., значительная часть которых пошла на проведение акций и поддержку благотворительных организаций. Статья бюджета «Разные расходы» в 1915 году была представлена цифрой в 56590 руб. 35 коп., в том числе на перевозки мобилизованных воинов было израсходовано 54604 руб. 93 коп. и т.д.¹ Существенные средства земских учреждений в это время также пошли на различные доплаты, компенсации земским служащим, вызванные «вздорожанием жизни». Такие выплаты начались уже с 1915 года и индексировались не единожды в последующие годы, но в среднем в 1915–1916 гг. они составляли 12–15 % от земского оклада и часто оговаривались

¹ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 51. Л. 2–3 об.

сразу при приеме на работу¹. Анализируя обстоятельства неблагоприятного финансового года, мы видим, что они были вызваны начавшейся войной и активной социальной деятельностью Вятской губернии, проводившиеся в таких непростых условиях.

Финансовая ситуация России в целом в течение войны становилась все более сложной. По некоторым оценкам, один день военной компании обходился Российскому правительству в 3 млн рублей². Неслучайно уже в начальный период войны государственная власть пошла на увеличение ставок существующих прямых сборов. Были разработаны и частично приняты новые предложения: 1) о подоходном налоге; 2) об изменении расписаний по губерниям оклада государственного поземельного налога; 3) о пересмотре Положения о государственном налоге с недвижимых имуществ. Всего насчитывалось 11 предложений³. Однако финансовые трудности войны вынудили правительство ввести и ряд новых косвенных налогов: с перевозимых по железной дороге грузов пассажирских, большой и малой скорости, налог на чай, различные виды вин, табака, с билетов на увеселительные зрелища и пр. Более того появились и новые прямые сборы связанные с военным временем. Так, 19 апреля 1915 года был введен закон «О военном налоге», который гласил, что с 1 января текущего года военнообязанные мужчины, освобожденные по разным причинам от призыва на действительную военную службу, облагались прямым налогом подоходного характера. Если доход составлял менее 1000 руб., то сбор равнялся 6 руб., при годовом доходе от 1000 до 5000 руб. – 25 руб., от 5000 до 10000 руб. дохода облагались 50 руб. и так далее⁴. Увеличение налогового бремени не вызвало энтузиазма населения России, а способствовало дальнейшему росту недовольства и увеличения количества недоимок.

¹Вятская речь. № 21. 27 янв. 1916 г.

²Кравцова Е.С. Освобожденные от призыва облагались прямым налогом // Военно-исторический журнал. № 2, 2008. С.64.

³ Там же. С. 65.

⁴Там же. С. 65–66.

Например, сбор военного налога в отдельных уездах Курской губернии исчислялся лишь 7 %. Росла и государственная задолженность России. К марту 1917 года государственный долг составлял 35 млрд руб., из них 20 % приходилось на внешнюю задолженность¹.

В таких обстоятельствах Министерство финансов через Всероссийский земский союз обратилось ко всем губернским земствам России, в частности Вятки, с примечательным письмом от 23 августа 1916 года. В нем шла речь о том, что в условиях военного времени министерство изыскивало новые источники дохода, стремилось, чтобы налоги поступали полностью, но достичь этого усилиями одного ведомства практически невозможно. В ходе военной кампании было заключено огромное количество различных сделок, подрядов, в том числе с участием земских организаций и Всероссийского земского союза. Некоторые договоры оставались неизвестны финансовым органам, что явилось неоправданным ущербом для казны, поэтому департамент окладных сборов напоминал всем о правильном налогообложении и своевременном извещении о проведенных финансовых операциях².

Понимание того, что финансовые проблемы станут реальностью военной поры и вызовут свертывание некоторых планов, пришло к земским деятелям уже в первые военные месяцы. И в 1914 году, и в последующие военные годы одним из дискутируемых вопросов заседаний земских собраний, управ и в губернии, и в уездах стал вопрос о сокращении земских расходов. Проблема вызывала огромное количество мнений и споров – на чем сэкономить, куда перспективнее направить высвободившиеся средства? Разброс мнений и сумм был очень велик. Например, в отдельных земских организациях предлагалась экономия в 120 рублей за счет квартирных денег

¹Кравцова Е.С. Освобожденные от призыва облагались прямым налогом // Военно-исторический журнал. № 2, 2008. С. 66.

²ГАКО. Ф. 616. Оп. 7. Д. 491. Л. 168–169.

уездного земского зоотехника, так как должность еще не была занята¹. Предлагали экономию при найме лошадей земскими служащими – вместо двух нанимать одну и т.п. Кардинальным шагом в условиях 1914 года (50-летний юбилей земских организаций России) выглядел отказ от издания земских постановлений с начала существования, что давало экономию в 2500 руб. (Яранский уезд)². Необходимо отметить, что экономия, как правило, означала свертывание каких-либо начинаний. И земские деятели подходили к решению таких вопросов достаточно взвешенно и осторожно, с позиции здравого смысла. «Замораживание» школьного строительства находило себе место, как правило, в исключительных случаях. Объекты, в которые были вложены значительные суммы, и требовавшие сравнительно небольших затрат, стремились завершить полностью. Так, Уржумское земство в 1915 году утвердило смету расходов в сумме 2 тыс руб., необходимых на достройку хирургического корпуса в уездном центре, при затраченной уже 71 тыс рублей³.

И все же, несмотря на череду проблем материального порядка, жизнь общества в годы Первой мировой войны оставалась достаточно многогранной и порой противоречивой. Так, по данным некоторых исследователей, количество обучающихся в школах (в том числе и земских) в военные годы пошло на спад⁴. Вместе с тем к этому же периоду относится рост интереса населения к событиям мировой политики и событиям на фронтах и, как следствие такого интереса, увеличение посещаемости библиотек. Как отмечалось в те годы, количество просьб населения, в первую очередь крестьян, не просто прочитать о войне, но и рассказать о ее событиях резко возросло. Однако библиотекари не всегда должным образом были

¹Журналы уездного земского собрания. Яранск, 1915. С. 220.

²Там же. С. 222.

³Журналы уездного земского собрания. Уржум, 1915. С.193–194.

⁴Загайнова Е.Н. Состояние начального народного образования в Вятской губернии в годы Первой мировой войны // Земские учреждения: Организация, деятельность, персоналии. Материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). Киров, 2007. С. 133–140.

подготовлены для такой деятельности, поэтому земские организации губернии поставили задачу по организации специальных курсов повышения уровня подготовки библиотечных работников в новых условиях¹.

В череде вопросов, связанных с информированием населения о ходе военных действий стоит земская работа по организации различных чтений и лекций по данной тематике, а также содействие земства в выпуске газет на национальных языках народов, проживающих в Вятской губернии. Так, в январе 1917 года Малмыжская земская управа обратилась к старшему военному цензору с просьбой «об организации в Малмыже и уезде народных чтений на военные темы». К своему прошению управа прилагала список лекторов, которых планировала привлечь к работе, в нем значилось более 70 человек. Основу списка составляли учителя земских школ, гимназий, городских училищ. Кроме них в списке немалая доля священников, земских служащих (агрономы, техники, инструкторы), заведующих библиотеками. В прошении уточнялось, что лекции могут затрагивать не только события на фронтах, но и материал о воюющих странах «в географическом и этнографическом отношении». 15 февраля 1917 года старший военный цензор ротмистр Добровольский в своем отношении дал разрешение указанным в списке лицам проводить лекции, отметив основные источники, на которые следовало опираться при их подготовке. В данном перечне было указано 17 названий газет, среди них: «Новое время», «Земщина», «Сельский вестник», «Русский инвалид», «Солдатский вестник Петроградского военного округа», «Прикамская жизнь» и другие². Многонациональное население Вятской губернии в годы войны испытывало настоящую потребность в известиях с фронта. Кроме помощи в распространении и финансировании издания «Известия о ходе войны» (первоначально именовавшегося, как «Бюллетень о ходе военных событий»), губернское

¹Журналы Вятского уездного земского собрания. Вятка, 1916. С. 179.

²Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 76–78.

земство оказывало содействие, в том числе и материальное, в издании газет на национальных языках народов Вятского региона – марийском, татарском, чувашском. Например, с 1915 года в Вятке стала выходить газета «Война увер» на марийском языке, информирующая марийское население губернии о событиях на фронте. Такая работа земских организаций шла в тесном сотрудничестве с делом «инородческого образования», в сотрудничестве с выдающимися просветителями того времени народов мари, татар, чувашей, удмуртов.

В своем циркулярном предложении от 18 октября 1914 года к губернскому земству вятский губернатор высказал идею «об увековечении памяти жертв войны». Такой опыт существовал и в предыдущие годы: погибшим вятчанам в годы русско-японской войны устанавливались памятные доски с именными списками. Подобное – установка памятных досок в церквях, памятных крестов, устройство братских кладбищ – предлагалось и в 1914 году. Однако в условиях начала войны Вятская уездная земская управа посчитала такие шаги преждевременными, кроме устройства братского кладбища в Вятке, что уже было сделано городским общественным управлением. Аргумент земцев был один, но достаточно весом. Земские деятели указывали, что в отдельных случаях ни воинское руководство, ни родные воинов не знали судьбы человека, поэтому заносить всех в списки погибших преждевременно, нужно отложить эту работу до конца войны¹.

Еще одним, безусловно, важным аспектом социально-экономической деятельности земства Вятской губернии стала работа по приему беженцев из западных губерний России. В данном случае деятельность Вятского земства, не имела каких-либо серьезных отличий от деятельности других земских организаций России. Ни по количеству принятых и размещенных беженцев, ни по формам работы с ними, земская работа в Вятской губернии

¹Журналы Вятского уездного земского собрания. Вятка, 1916. С. 209–211.

не отличалась. Вместе с тем сама организация такой деятельности, ее размах, количество организаций вовлеченных в работу и конечно количество населения сорванного войной с обжитых мест были в истории страны уникальным. Как отмечалось в документах Всероссийского земского союза (в состав которого входило и Вятское земство), к маю 1916 года в губернии было размещено 3297 человек, из них в городе Вятке около одной тысячи¹. Первые мероприятия по приему беженцев провело вятское отделение Комитета великой княжны Татьяны Николаевны. Однако позднее эта деятельность была передана в руки земских организаций, а Татьянинский комитет где-то объединился в этой работе с земством, где-то функционировал самостоятельно. В 1916 году работу с беженцами только в губернском центре вели 13 организаций. Кроме уже названных, земства и губернского отделения Татьянинского комитета, это были Епархиальный комитет о беженцах, Еврейский комитет помощи жертв войны и другие. В уездах были созданы уездные и волостные комитеты, везде под руководством или при участии земских организаций². Такие организации были заняты приемом, размещением, трудоустройством, снабжением беженцев, их учетом.

Не менее важной и значимой оказалась работа на местах по учету и организации помощи инвалидам войны. К началу XX в. российское общество уже имело значительный опыт призрения жертв военных кампаний. Следует упомянуть, что в XIX в. был создан Алексеевский комитет, главной заботой которого была помощь инвалидам войны. К XIX в. относится начало работы и Александровского комитета, Российского общества Красного Креста и многих других организаций, чьей заботой стала благотворительная помощь жертвам и инвалидам войны. Следует несколько подробнее остановиться на деятельности Александровского комитета, который вел свою историю с 1814 года. С 1877 года он стал именоваться Александровским комитетом, в

¹Список организаций ведающих дело помощи беженцам. М., 1916. С. 21.

²Там же. С. 22–24.

связи со столетним юбилеем дня рождения императора Александра I. На рубеже XIX–XX вв. комитет ежегодно тратил на социальную помощь бывшим военным от 3 до 5,6 млн рублей¹. Основная масса расходов шла на выдачу пенсий, пособий, на содержание в богадельнях до полутора тысяч инвалидов. В 1910 году окончательно оформился статус Александровского комитета о раненых как государственного учреждения, которым он фактически и являлся. Приказом по Военному министерству от 1 сентября 1910 года «председательствование» в комитете было возложено на военного министра. Тем самым комитет включался в состав Военного министерства. Однако, осуществлявшаяся комитетом социальная помощь по-прежнему рассматривалась как покровительство, то есть как благодеяние со стороны монаршей власти, а не исполнение государством долга перед отслужившими защитниками Отечества². Названные организации успешно работали и в годы Первой мировой, сотрудничая в том числе и с земствами. Тем не менее события мировой войны «обрушили» такое количество искалеченных солдат, которое ранее было неизвестно российскому обществу. Как следствие – появление новых организаций, обществ, учреждений, занятых в этой сфере, привлечение новых сил. В Москве в апреле 1915 года был создан городской Попечительный об увечных воинах совет, который взял на себя заботу по организации дела восстановления трудоспособности. В рамках такой деятельности для инвалидов создавались соответствующие лечебные учреждения, шло их обучение грамоте и различным ремеслам. Кроме того, в городах, располагающих соответствующими квалифицированными кадрами, было решено развернуть сеть ортопедических институтов с общим числом в 3000 коек. Для реализации такой программы государством было отпущено 18 млн руб. В рамках Всероссийского земского союза был создан и действовал Отдел помощи увечным воинам. Им при поддержке Главного

¹Будко А.А., Хитров А.А., Волькович А.Ю. Деятельность Комитета о раненых // Военно-исторический журнал. 2008. № 2. С. 67–68.

²Там же. С. 69–70.

комитета к 1916 году были разработаны специальные программы и сметы курсов и учебных мастерских для увечных воинов. Такие программы печатались и рассылались по всей стране. Деятельность по оказанию помощи инвалидам, судя по отчетам Главного комитета союза, стояла на втором месте по значимости, после помощи больным и раненым воинам. На местах для организации помощи увечным фронтовикам были привлечены все возможные силы и средства. Вятское земство стало одним из участников такой работы. Земские организации самостоятельно внедряли в жизнь новое направление работы – отработывали формы и методы сбора информации об инвалидах, образцы опросных бланков и тому подобное. Так, Вятское уездное земство через волостные правления первоначально требовало установить фамилию, имя, отчество раненого, характер ранения и время увольнения со службы¹. Осенью 1916 года информация из волостей, в виде таблиц, стала поступать в город Вятку. В январе – феврале 1917 года уездная управа просила дополнить сведения о людях знаниями ими какого-либо ремесла². Отделом помощи увечным воинам при Всероссийском земском союзе также были разработаны образцы бланков-форм по регистрации увечных. Они давали возможность получить развернутую информацию о каждом таком человеке. Кроме основных сведений, запрашивалось наличие пенсии у инвалида, владение им профессией, назначение медицинское переосвидетельствование и прочее³. Вопросы, связанные с владением профессией или ремеслом, не были праздными. На местах, понимая, что количество инвалидов будет только расти, пытались вести их социальную реабилитацию. Формы такой работы были различны – от организации кружка «полезных и разумных занятий для раненых и больных воинов» до привлечения их к посильному труду. Так, Уржумское земство, приглашая на должности сторожей, особо отмечало, что подобные вакансии могут быть

¹ГАКО. Ф. 617. Оп. 5. Д. 4936. Л. 1–45.

²Там же. Л. 46–47.

³Там же. Л. 47.

заняты инвалидами, устанавливая им особую надбавку к жалованию на период войны¹. Создание различных курсов, кружков по приобретению бывшими фронтовиками нового ремесла стало практически повсеместным. Например, в Глазовском уезде губернии, к лету 1916 года была создана и работала школа инвалидов, обучающая портняжному и сапожному ремеслам. Земские организации, владея значительной учебной базой, имели в этом отношении определенные преимущества. Реально оценивая земские возможности в данном вопросе, различные общественные организации обращались за содействием к земствам. Петроградское общество «Народная помощь» обращалось в Вятскую губернскую земскую управу за помощью в открытии на территории губернии кружков по обучению шапочному, игрушечному делу.

Еще одним земским начинанием периода Первой мировой войны стала организация детских яслей-приютов на период проведения летних полевых работ. Знакомство с ситуацией на местах, понимание важности и напряженности крестьянского труда в страдную пору привело к мысли о необходимости организации временных летних учреждений для крестьянских детей. Имея опыт и базу образовательной деятельности, земским организациям пойти на подобный шаг было, наверное, легче всего. Так, Вятское уездное земское собрание на весенней и летней сессиях 1915 года рассмотрело вопрос об открытии в течение лета детских яслей на территории уезда. Изначально предполагалось, что в первую очередь будут приняты дети из семей призванных на войну. Уездное земское собрание ассигновало на содержание яслей 4600 руб., 2000 руб. предполагалась помощь от губернии, 1000 р. вкладывало в это начинание Общество помощи жертвам войны, командировавшее к тому же, для работы своих сотрудников и организатора². Начало работы яслей-приютов устанавливалось на 20 июня 1915 года, их работа в Вятском уезде планировалась в 22 населенных

¹ ГА РМЭ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 36. Л. 65.

² Журналы Вятского уездного земского собрания. Вятка 1916. С. 12–14.

пунктах. Работа приютов в 1915 году, по-видимому, была оценена земством и населением положительно, так как в своих планах на следующий, 1916 год земское собрание уезда вновь включило их открытие на летний период. Лучше всего ситуацию, сложившуюся в этом вопросе, проиллюстрирует информация и цифры, прозвучавшие в докладе уездной управы на очередном земском собрании в сентябре 1916 года. В соответствии с ним, детские ясли-приюты работали в период летних полевых работ в 15 населенных пунктах. Работа яслей проходила, как правило, в зданиях земских школ, воспитателями и нянями стали преимущественно учительницы данных учебных заведений. При этом многие из них работали в подобных яслях уже второй год. План занятий с детьми был утвержден на совещании воспитателей до начала работы. Всего яслями в 1916 году в уезде было принято 360 детей, в среднем на один приют приходилось 24 ребенка. Ясли обслуживали в период работы 223 семьи, из которых 184 (82,5 %), имели призванных в армию. 93 % детей находилось в приютах круглосуточно, их содержание обходилось в 36коп. в сутки. Содержание детей в дневное пребывание составило 19 коп. Приюты в среднем по уезду проработали по 40 дней, их содержание обошлось земству в 3590 руб. На продукты из них потрачено 1906 руб., на заработную плату заведующим яслей – 730 руб., на оплату труда прислуги (как правило, в приюте одна кухарка и 3 няни) – 653 руб. Оставшаяся сумма потрачена на приобретение канцелярских принадлежностей, посуды и пр. Вообще, как отмечалось в докладе уездной управы, на открытие приютов в 1916 году на территории Вятского уезда планировалось потратить 5250 руб., эти средства были выделены губернским и уездным земствами и некоторыми общественными организациями. Однако и это видно из отчета, сумма оказалась меньше запланированной. Остаток средств был возвращен, как указывалось в отчете, в губернское и уездное земства. В силу ряда причин детские ясли не смогли открыть в ряде сел и деревень, о чем свидетельствует снижение их числа, по сравнению с

предыдущим годом¹. Аналогичная деятельность проводилась и другими земскими организациями губернии. Так, Глазовская земская управа в июне 1916 года в своем докладе Всероссийскому попечительству по охране материнства и детства сообщала, что в 1915 году на территории уезда земством содержались 22 яслей-приютов. Число детей, посетивших их в течение двух летних месяцев, составило 675, преимущественно это были дети из семей призванных. Управа отмечала положительную оценку населением данного начинания и просила материального содействия, планируя увеличение в 1916 году количества яслей до 30 в уезде². Представляется, что и такая деятельность земских организаций была социально значимой, особенно в условиях военного времени.

Следует упомянуть об участии земских организаций в работе по устройству жизни военнопленных на территории губернии в годы войны. Вятская губерния в предыдущие десятилетия не раз становилась местом, где отбывали свой плен представители разных народов. На ее территории в разное время находились воины Великой армии Наполеона, поляки, турки и другие плененные армией России. Опыт размещения военнопленных как в губернском центре, так и в уездных городах, безусловно, был. Однако события начала XX в. значительно отличались по своим масштабам от предыдущих. Число военнослужащих Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии, взятых в плен русской армией в годы Первой мировой, по некоторым оценкам, составляло 2,2–2,3 млн чел. По данным И.Б. Беловой, в русском плену находились 1 736 764 военнослужащих австро-венгерской и 159 390 немецкой армий³. Правовой статус военнопленных на территории Российской империи определялся «Положением о военнопленных»,

¹Журналы Вятского уездного земского собрания. Вятка 1916. Доклад управы № 45. С. 311–317.

²Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: сборник документов. Ижевск, 2006. С. 252–253.

³Белова И.Б. Военнопленные на территории Калужской и Орловской губерний в годы Первой мировой войны. Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 42–45.

утвержденным императором Николаем II в октябре 1914 года. Размещение пленных в течение 1914 – 1915 гг. шло преимущественно в азиатской части страны. Однако с начала 1915 года в связи с возросшей потребностью в рабочих руках на сельскохозяйственных работах и предприятиях промышленности, выполнявших военные заказы, началось массовое перемещение военнопленных в европейскую часть. Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы, согласно которым военнопленные поступали в распоряжение губернских или уездных земских управ, вступили в действие в феврале 1915 года. Данные правила детально регламентировали вопросы, связанные с направлением на работы определенными партиями, доставку и размещение военнопленных, продолжительность их труда, оплату, руководство охраной и т.п. С марта 1916 года функция распределения военнопленных на работы перешла от Военного министерства к Министерству земледелия. К осени 1915 года на сельскохозяйственных работах в России трудились 295 тыс военнопленных, а в 1916 году уже более 500 тысяч. Если в 1915 году на сельскохозяйственных работах были заняты в основном представители славянской национальности, то с 1916 года все шире стал использоваться труд немцев, венгров и других¹.

Размещение пленных на территории Вятской губернии происходило практически по всем городам: Яранск, Уржум, Котельнич, Глазов и др. Начиная с лета 1915 года, в земские управы губернии стали поступать прошения с просьбами об отпуске пленных на сельскохозяйственные работы². В данных вопросах земские управы выступали в качестве посредников между обратившимися с такими прошениями и воинскими начальниками или губернатором по вопросам отпуска пленных. Следует указать, что труд пленных применялся не только в поле. Их ходатайствовали отпустить для набивки кулей овсом, заготовленным для нужд армии,

¹Белова И.Б. Военнопленные на территории Калужской и Орловской губерний в годы Первой мировой войны. Военно-исторический журнал. 2007. № 12. С. 44–45.

²Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 228.

на дорожные, ремонтные и строительные работы и прочее. Вместе с тем перед земскими управами оказался поставлен ряд других вопросов, так или иначе связанных с военнопленными. К их числу относились вопросы размещения, питания, снабжением одеждой, медицинского обслуживания, разрешения конфликтов. Как свидетельствуют источники, конфликтных ситуаций на местах возникало немало. Жалобы пленных вызывали прежде всего качество питания, условия содержания¹. Как формы протеста военнопленных – отказ от работы, побеги. Наряду с этим, отдельные исследователи отмечают и недовольство гражданских и военных властей на местах. Причиной такого недовольства становились «крайняя распущенность военнопленных, возможность им свободно скрываться среди обывателей и бежать, ... возможность бесконтрольно распоряжаться заработанными деньгами, а также жить без всякого надзора»² и прочее. И в этих случаях земские организации выступали посредниками в разрешении конфликтов.

Таким образом, социальная деятельность земских организаций губернии в указанный период была широка и разнообразна. Начавшаяся война, внесла серьезные коррективы в земскую работу. Земства России, добровольно взяли на себя решение большого круга социальных проблем, наиболее остро стоявших перед обществом того времени. Вятское земство, действуя в общем русле, безусловно, учитывало и свои местные особенности, потребности вятского населения, свой опыт. Социальная работа земств на местах зачастую «укладывалась» в рамки деятельности Всероссийского земского союза, поэтому здесь трудно провести четкую грань, отделяющую одно от другого.

Земская деятельность в эти годы строилась зачастую в тесной связи с различными общественными организациями, созданными для благотворительных целей. Действительно, общественная жизнь того времени

¹Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. Ижевск, 2006. С. 229–230, 243–244.

²Пылькин В.А. Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на Рязанской земле в годы мировой войны и революции. М., 2013. С. 87.

полна примеров благотворительности как отдельных частных лиц, так и различных организаций, учреждений. Пример задавали сами вятские губернаторы, члены их семей, жертвовавшие средства на различные благотворительные цели, принимавшие активное участие в разных мероприятиях. Однако земская работа в вопросах оказания всевозможной помощи фронту и обществу, на наш взгляд, отличалась своей долгосрочностью и планомерностью, разнообразием и строилась в масштабах всей страны, а не отдельного региона.

Работая в новых условиях, связанных с движением земских служащих, нехваткой средств, усилением роли государства и так далее, земские организации часто путем проб и ошибок осваивали новые направления работы, особенно те, которые казались на тот момент наиболее приоритетными для интересов общества. На наш взгляд, перечень таких начинаний выглядит довольно внушительно. Среди новых направлений земской работы появилась забота о беженцах и инвалидах, борьба против вздорожания цен и борьба с товарным дефицитом, информирование населения о ходе событий на фронтах мировой войны, разнообразная помощь семьям призванных в армию и на флот. Однако результат таких начинаний был различен и не всегда соответствовал первоначальному замыслу, что вкладывались в ту или иную идею.

Безусловно, военное время привело к свертыванию или снижению эффективности отдельных видов деятельности земств. Многие из намеченного, еще в предвоенные годы пришлось отложить, что оказалось «похороненным» уже навсегда: проведение выборов на очередное трехлетие 1915–1918 гг., постройка народных домов, приуроченная к полувековому юбилею земских организаций, издание истории Вятского земства и прочее. Военная пора привела и к обоснованной критике, как отдельных земских деятелей, так и проводимых земствами мероприятий. Отдельные случаи произвола и откровенные нарушения в земской среде неоднократно

отмечались в вятской прессе и не могли не вызвать негативной реакции общества. Критике подвергалась земская деятельность и со стороны губернаторской власти, например в вопросах земского налогообложения. В ноябре 1916 года губернатором в губернское земское собрание были направлены замечания по земским сметам и раскладкам в Елабужском, Нолинском, Сарапульском, Уржумском и Яранском уездах. В результате дискуссии, в которой губернатор через губернское по земским и городским делам присутствие доказывал, что земством доходы были указаны ниже, чем они были на самом деле, удалось прийти к следующему решению. В смету Сарапульского земства на 1917 год губернатор обязал внести поправки, финансовые документы остальных земских учреждений губернии были признаны правильными¹.

Вместе с тем, мобилизационная деятельность земств, как в масштабах страны, так и регионов в отдельности дала ощутимый положительный результат, что нами в цифрах иллюстрировалось выше. В условиях, когда военно – экономический потенциал страны дал сбой уже в 1915 году, значение любой помощи в военные годы трудно переоценить. В то же время чрезмерная бюрократизация, отсутствие детальной координации общей деятельности со стороны государства – стали существенным препятствием для эффективной деятельности во всех сферах, что отмечали сами земские служащие в те годы.

¹ ГАКО. Ф. 616. Оп. 8. Д. 545. Лл. 1–52.

Заключение

Тема российского земства, земской деятельности, на наш взгляд, сегодня имеет достаточно оснований быть интересной для исследователей, политиков, просто любителей отечественной истории, что собственно можно наблюдать в современных условиях. Прежде всего следует отметить, что многие спорные вопросы теории и практики земской работы, оказались разрешены в процессе практической земской деятельности в пореформенное время. Вместе с тем земская практика показала, что спектр проблем местного самоуправления выходит далеко за рамки, очерченные на начало преобразований 60–70-х гг. XIX века. Решения, диктуемые реалиями окружающей действительности, земские организации принимали с учетом своих особенностей, своих целей, своего опыта.

Изучение земской деятельности накануне и в период Первой мировой обусловлено дополнительно рядом обстоятельств. С одной стороны, ментальные изменения в обществе за прошедший период, как в нашей стране, так и за рубежом, связанные с переоценкой самих событий Первой мировой войны, места в ней России, ее последствий, а с другой столетний юбилей начала войны и череда различных мероприятий посвященных этому событию. Существенное значение для понимания событий войны имеет и период непосредственно ей предшествующий, в том числе понимание внутрироссийских реалий, их тенденций. И в этом смысле исследование организаций самоуправления на местах нам представляется одной из приоритетных исторических проблем.

Земские организации России в центре и на местах к рубежу XIX–XX веков, к началу Первой мировой смогли подойти, имея достаточный опыт работы, видимые достижения и наличие определенных проблем. Земские организации Вятской губернии – «мужицкое земство» значительные силы уделяли и добились существенных результатов в аграрной сфере. В этом

ряду могут быть указаны земские достижения в области полеводства, внедрения многополья, распространение сельскохозяйственных орудий и удобрений, мероприятия, направленные на улучшение пород скота, становление и развитие ветеринарии, и многое другое. Безусловно, следует указать на изучение и распространение земствами международного аграрного опыта и аграрного просвещения сельского населения. К своему пятидесятилетнему юбилею земские организации имели достаточно развитую и развивающуюся систему земских должностей, в целом укомплектованную подготовленными кадрами. Как правило, должности земских агрономов, пчеловодов, статистиков, кустарных техников и другие были заняты не только в губернском, но и в уездных земствах. При этом их существование диктовалось отнюдь не бюрократическими, а прежде всего практическими соображениями, жизненными реалиями, перспективами земской работы. Близкое знакомство с местными условиями, знание и понимание интересов населения, их проблем, устремлений давало возможность добиваться действительных и впечатляющих результатов.

Следует отметить успехи земских усилий Вятской губернии в сферах, изначально признанных необязательными, – особенно в области просвещения и здравоохранения. Создание и развитие условий доступности земского образования, строительство новых школ и сети библиотек, пополнение рядов подготовленных педагогических кадров, снабжение необходимыми учебными пособиями и литературой, фактический переход к всеобщему начальному образованию и многое другое иллюстрирует достижения земств в сфере народного просвещения. Не менее заметны плоды земских мероприятий в области попечения о народном здравии. За неполные пятьдесят лет своей работы земства смогли существенно увеличить число лечебных учреждений и аптек на территории губернии, качественно и количественно изменился медицинский персонал, условия его работы и жизни, а в целом медицинская помощь оказалась приближена к населению.

Наличие интереса к периоду Первой мировой войны, на наш взгляд, обусловлено не только и не столько юбилейными датами, но в первую очередь стремлением восстановить многогранный и реальный, по возможности без политической и идеологической подоплеки, ход событий. Военное время способствовало активизации множества внутрироссийских и международных процессов, ряду преобразований, проводимых в том числе и земскими организациями. Кроме того, война обнажила целый спектр проблем российской жизни, решение которых выпало на долю и российского земства, поэтому, исследования, посвященные периоду Первой мировой войны, являются попытками разобраться не только в сущности прошедших событий, но и в их влиянии на дальнейший ход региональной, российской и зарубежной истории, их взаимосвязи.

Рост интереса к указанной проблематике наглядно иллюстрирует увеличение различного рода публикаций, связанных с темой войны: рост диссертационных исследований, проекты создания книг памяти, посвященных погибшим в 1914–1918 гг. (такая попытка предпринята, например, в Рязани), создание мемориалов жертвам Первой мировой, как это сделано в ряде городов России и Беларуси, а также многое другое. Безусловно, без комплексного, всестороннего изучения разнообразных вопросов, их аспектов достижение поставленных целей невозможно. И в этом контексте рассмотрение вопроса о деятельности в условиях мировой войны земских организаций – органов самоуправления губерний и уездов, становится одним из важных направлений исследовательской деятельности. Понимание сути того, как аграрная и провинциальная – массовая – Россия реагировала на события войны, которая большинством ее современников была воспринята как война отечественная, какую позицию заняла и какие меры употребила для приближения ее победоносного исхода, видится одним из способов постижения реалий того времени. Упоминания о тесной связи крестьянской России с земскими организациями, на наш взгляд, не будет

каким-либо искажением действительности применительно для бывшей Вятской губернии, поскольку ее земские учреждения формировались и работали как «мужицкие». Такой состав земства более точно отражал социальный состав населения Вятки, который более чем на 90 % состоял из сельского населения, поэтому решения, принятые земствами Вятки в период войны, выражали, по крайней мере, волю, интересы большинства ее населения, особенно на начальном этапе войны.

Содержание военно-мобилизационной деятельности Вятского земства в года Первой мировой занимает особое место за всю его историю. Такую особенность придают несколько факторов работы земских организаций в рассматриваемый нами период. Мобилизационная деятельность земских организаций в ходе войны строилась под руководством общероссийских учреждений – Всероссийского земского союза, объединенного комитета Земского и городского союзов, а также при непосредственном участии в работе Военно-промышленных комитетов и так далее. Земства в этих условиях по сути реально включались в решение общегосударственных проблем, используя имеющиеся в их распоряжении возможности и силы. Мобилизационный опыт, приобретенный земствами в предыдущие годы, был использован и существенно дополнен в 1914–1917 гг. Вместе с тем это был период, когда мобилизационные усилия земских организаций оказались объединены как в масштабах всей страны, так и в масштабах ее отдельных регионов, по сути являясь составной частью общенациональных усилий.

Обращает на себя внимание и то, что земские организации Вятки в годы войны были преимущественно заняты практическими вопросами повседневной жизни и помощи фронту, в отличие от общероссийских земских организаций, немало сил отдавших делу политической борьбы. Такая практичность в деятельности Вятского земства, как нами отмечалось выше, была характерна и для предыдущего периода работы.

Примечательно, что и сама государственная власть меняла свое отношение к земской помощи делу защиты Отечества, как в общероссийских масштабах, так и в пределах отдельных губерний. Так, в 1914 году правительство указывало Всероссийскому земскому союзу, что он вышел в поставках одежды для сербской армии за пределы помощи раненым. В 1915–1916 гг. военное ведомство, предполагая продолжение войны, само просило земства оказать содействие в вопросах поставок теплой одежды, продуктов для нужд армии, тем самым признавая факт существенного расширения земской сферы деятельности в вопросах мобилизации.

В военные годы земские организации Вятки значительно расширили формы и направления своей практической работы. Следует отметить, что земская деятельность вообще далеко вышла за рамки ранее очерченных правительством вопросов. Существенное место в ней занимала социальная инициатива, что позволяло, с одной стороны, учитывать местные интересы и нужды, а с другой, даже в новых начинаниях своей деятельности, добиваться существенных результатов. Уместно вспомнить, что земские организации Вятской губернии в ходе военно-мобилизационной деятельности смогли охватить целый ряд наиболее важных вопросов жизни общества и государства того периода. Земства успешно работали в деле приема и размещения больных и раненых воинов, участвовали в мобилизации промышленных и сельскохозяйственных ресурсов региона для военных нужд. Значительный вклад имела и разнообразная социальная деятельность земств на местах в годы Первой мировой войны.

Значительный объем земских мобилизационных усилий, их результаты позволяют нам констатировать факт существенного вклада земства в общее дело защиты страны. Несмотря на отсутствие обоснованных итоговых данных общероссийских и региональных земских мобилизационных мероприятий, несмотря на определенную сложность таких подсчетов и противоречивость ряда источников, следует еще раз вспомнить данные

на 1916 год, которые могут служить неким промежуточным итогом земской деятельности Вятской губернии, направленной на помощь фронту. Так, земские организации губернии перечислили в момент формирования общероссийской земской организации в 1914 году более 100 тыс руб. Из 173 тыс коек для больных и раненых воинов, содержащихся Всероссийским земским союзом, 2232 находились в Вятской губернии, в составе 51 санитарного поезда, созданного земствами, один был сформирован вятскими земскими организациями. Всероссийский земский союз на начало января 1916 года поставил интендантскому ведомству более 724 тыс полушубков, в то же время на 1 февраля 1916 года вятским земством было заготовлено 550 тыс полушубков для армии, более 111 тыс пар валенок и более 11 тыс пар чулок. При непосредственном участии земства Вятская губерния к началу 1917 года поставила для действующей армии более 261 млн тонн различной сельхозпродукции и более полумиллиона голов скота, около 40 тыс лошадей и так далее. На наш взгляд, в годы военного лихолетья, порой в условиях «паралича» центральных властей, это было весомым дополнением в общее дело страны и общества.

Следует указать на то, что военно-мобилизационная деятельность продолжалась до конца существования земских организаций и была прекращена вместе с земской деятельностью вообще. Приведенный выше фактический материал, связанный с организацией помощи раненым воинам, мобилизацией кустарной промышленности и аграрных ресурсов губернии, наглядно иллюстрирует вклад Вятской губернии и Вятского земства. Безусловно, земские усилия в этом направлении следует рассматривать в контексте усилий всего общества, государственных и общественных структур.

Вместе с тем в деятельности земства, в том числе и Вятского, в военные годы проявились и негативные стороны. Как справедливо отмечается, статус общественных организаций не давал возможности

полноценно координировать земскую работу и деятельность государства. И в определенном смысле, земства оказались «подвержены тем же болезням, что и государственный организм» – рост бюрократии, нехватка средств и тому подобное. При таких обстоятельствах еще отчетливее обозначилась необходимость дальнейших земских преобразований. По этому поводу в годы войны и в предвоенный период появилось огромное количество публикаций, с идеями и предложениями по реформированию земской системы. В одной из них, «Мелкая земская единица или волостное земство», автор А.И. Шингарев стремился показать нужность и возможность «достройки земского здания». Критикуя отношение властей к земским организациям, отмечая зависимость земств от губернаторской воли на местах, он в качестве примера указал на ситуацию, сложившуюся в Вятской губернии. По его словам, в Вятке «почти никогда не допускались выборные председатели земских управ, их назначал губернатор из послушных людей».

Закон о волостном земстве был издан Временным правительством 21 мая 1917 года, а в августе начались выборы в волостные земские управы. Однако, если судить по отдельным публикациям в вятских газетах, например, «Крестьянская газета» от 17 апреля 1917 года, выборы и волостные сходы в Вятской губернии начались еще до его издания. Как отмечалось на страницах газет, выборы проходили достаточно сложно. В материалах указывалось на нехватку сознательных избирателей, так как многие крестьяне оказались мобилизованы. Как справедливо отмечал участник и исследователь Первой мировой войны Н.Н. Головин в своей книге «Военные усилия России в мировой войне», «русское крестьянство несло основную тяжесть мобилизации»¹. Тем не менее в ходе волостных выборов современниками отмечалось, что из «оставшихся выбирали лучших»². В августе в губернии проходили выборы председателей волостных управ,

¹<http://www.scribd.com/doc/86117132/> С. 86.

²Крестьянская газета. № 3, 17 апреля 1917 г.

результат выборов оказался различен – в отдельных волостях они состоялись, а где-то нет. Годовые оклады председателям, судя по публикациям в прессе, устанавливались различные, они колебались в пределах от 900, до 2400 рублей¹. Земство проводило свою новую и последнюю модернизацию.

Однако расчеты на то, что такие преобразования будут благожелательно и с нетерпением встречены населением, оказались неверными. Общество, уставшее от войны и ее трудностей, от «политической чехарды» и обещаний, ждало более решительных преобразований. А земства, олицетворяющие собой старую Россию, оказались без полноценной общественной и политической поддержки. В определенной степени такому положению дел «способствовали» менявшиеся в условиях военного времени методы мобилизационной земской работы. Наглядным примером может служить изменение условий поставок скота для нужд армии – добровольность начального этапа оказалась заменена обязательностью и реквизициями в последующие годы. Негативное отношение крестьянства к такой практике обращалось и на земства.

Несмотря на заявления губернского земского собрания в октябре 1917 года о том, что захват власти большевиками оно считает антигосударственным шагом, подчиняется только Временному правительству, берет верховное управление в губернии на себя и так далее, ситуация и в провинции начала меняться не в пользу земств. Известны случаи, когда крестьяне на местах препятствовали созыву волостных земских собраний, выборам волостных управ. Расклад сил позволил в первой половине 1918 года установить власть Советов в губернском и уездных центрах, в этот же промежуток времени земские организации Вятской губернии прекратили свое существование, подчиняясь распоряжениям новой власти. Так, уездная земская управа города Вятки была закрыта на основании Постановления Совета Народных Комиссаров «Об организации местного

¹Крестьянская газета. № 49, 26 сентября 1917 г.

самоуправления» от 24 декабря 1917 года и распоряжения Вятского губисполкома от 21 мая 1918 года¹.

Земский опыт работы периода Первой мировой войны представляет собой интересный фактический материал, не только для историков, но и для экономистов, правоведов, политиков. Объектом исследования становятся не только земские мероприятия о местных пользах и нуждах, не только политическая деятельность земств и земских деятелей, но и мобилизационные мероприятия земства. Сама земская мобилизационная деятельность давала не только осязаемый материальный результат, но и связывала духовно воедино фронт и тыл смыслом совместной борьбы, совместными усилиями.

Многие начинания и проблемы той поры, в том числе земские, стали объектом пристального внимания советских руководителей в конце 30-х, начале 40-х гг. XX века. Часть положительных наработок усилий тыла 1914–1917 гг. была взята на вооружение в период 1941–1945 гг. Помощь Вятской губернии в годы Первой мировой войны сопоставима по своей структуре, объему с помощью, оказанной Кировской областью в последующие годы – годы Великой Отечественной войны. При этом общественные усилия на местах были более самостоятельны и возможно более разнообразны в период 1914–1918 гг.

И сегодня, в период серьезных преобразований в России, в период становления гражданского общества, правового государства, тема земского самоуправления, результатов его деятельности является приоритетной для ряда исследователей и практиков. Соответствующий земский опыт может оказаться востребованным и в современных условиях. Неслучайно в своем выступлении, посвященном двадцатилетию действующей Конституции, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, говоря

¹ГАКО. Ф. Р – 791. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

о местном управлении, указал на успехи земств в этой области, сказав, что они позволили России сделать рывок.

Вместе с тем исследование и анализ деятельности тыла в период Первой мировой войны – это своеобразная дань памяти современного общества незаслуженно забытым людям и событиям той войны, связь поколений.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1. Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (РГИА)

1.Ф. 23. Министерство торговли и промышленности. Оп. 17. Д. 553.

2.Ф. 398. Департамент земледелия. Оп. 68. Д. 22180.

3.Ф. 560. Общая канцелярия Министерства финансов. Оп. 26. Д. 1166,1174,1186.

4.Ф. 565. Департамент Государственного казначейства. Оп. 12. Д. 853.

5. Ф. 588. Петроградская контора Государственного банка Министерства финансов. Оп. 2. Д. 201.

6. Ф. 1276. Совет министров. (1905 – 1917 гг.). Оп. 10. Д. 276, 882, 912.

7. Ф. 1288. МВД. Главное управление по делам местного хозяйства. Оп. 3. Д. 8, 12, 13, 17, 19, 20, 26, 30.

8. Фонд 1291. Земский отдел МВД. Оп. 124 (1915 год). Д. 39; Оп. 132. Д. 39.

Государственный архив Кировской области (ГАКО).

9. Фонд 582. Канцелярия Вятского губернатора. Оп. 154. Д. 32, 60, 79, 95, 118; Оп. 155. Д. 20, 31, 34, 49.

10. Фонд 587. Вятское губернское по земским и городским делам присутствие.

11. Фонд 616. Вятская губернская земская управа. Оп. 1. Д. 1471, 1492, 1493, 1495, 1499, 1507, 1516; Оп. 2. Д. 424, 427; Оп. 5. Д. 744; Оп. 6. Д. 228; Оп. 7. Д. 275, 641; Оп. 8. Д. 491, 510, 521, 522, 545.

12. Фонд 617. Вятская уездная земская управа. Оп. 5. Д. 497, 4936, 4883, 4903, 4923.

13. Фонд 618. Яранская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 1227, 1228.

14. Фонд 859. Орловская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 113, 125, 136, 149, 150, 151, 153.

15. Фонд 860. Уржумская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 164, 209; Оп. 2. Д. 108, 119.

16. Фонд 866. Нолинская уездная земская управа. Оп. 2. Д. 105, 116.

17. Фонд 869. Слободская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 535, 541, 586, 589, 661, 674, 715; Оп. 2. Д. 105а, 122, 123, 128, 133, 137, 138а, 139, 156, 158, 254.

18. Фонд 883. Вятский областной Военно-промышленный комитет. Оп. 1. Д. 2, 3.

19. Фонд 956. Котельничская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 11, 12.

20. Фонд 957. Малмыжская уездная земская управа. Оп. 1. Д. 14, 35, 38б, 38в.

Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ).

21. Фонд 174. Конганурское волостное правление Уржумского уезда Вятской губернии. Оп. 1. Д. 8.

22. Фонд 176. Новоторъяльское волостное правление Уржумского уезда Вятской губернии. Оп. 1. Д. 35.

Опубликованные источники

1.2. Земские и статистические источники

23. Адрес-календарь лиц служащих в Вятской губернии. – Вятка, 1875. – 363 с.

24. Главный по снабжению армии комитет. Цифровые данные о деятельности отдела заказов на 1 января и на 1 марта 1916 г. – М., 1916. – 105 с.

25. Деятельность областных и местных военно-промышленных комитетов на 10 февраля 1916 г. Ч. 1–3. – Пг., 1916. – 40 с.

26. Доклады Вятской губернской земской управы в Вятское губернское земское собрание 49-й очередной сессии 1–18 декабря 1916 г. с приложениями к ним: в 3 т. – Вятка, 1916. – Т. 1: Доклады 1–52, Т. 2: Доклады 53–108, Т. 3: Доклады 110–175.

27. Журналы Вятского губернского земского собрания экстренной сессии 12–13 августа 1914 г. с приложениями к ним. – Вятка, 1914. – 94 с.

28. Журналы Вятского губернского земского собрания 47-й очередной сессии 1–18 декабря 1914 г. с приложениями к ним: в 3 т. – Вятка, 1915. – Т. 1 – 270 с., Т. 2 – 1189 с., Т. 3 – 1195 с.

29. Журналы Вятского губернского земского собрания 54-й экстренной сессии 23–27 апреля 1915 г. с приложениями к ним. – Вятка, 1915. – 513 с.

30. Журналы Вятского губернского земского собрания 55-й экстренной сессии 20–23 июня 1915 г. с приложениями к ним. Журнал соединенного заседания Вятского губернского земского собрания 55-й экстренной сессии и Вятской городской думы 22 июня 1915 г. – Вятка, 1915. – 377 с.

31. Журналы Вятского губернского земского собрания 56-й чрезвычайной сессии 15–17 сентября 1915 г. с приложениями к ним. – Вятка, 1915. – 450 с.

32. Журналы Вятского губернского земского собрания 48-й очередной сессии 1–18 декабря 1915 г. с приложениями к ним: в 3 т. – Вятка, 1916. – Т. 1 – 315 с., Т. 2 – 1844 с., Т. 3 – 1116 с.

33. Журналы Вятского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 1 августа 1914 г. с приложениями к ним. – Вятка, 1914. – 24 с.

34. Журналы Вятского уездного земского собрания 48 очередной сессии 20 сентября – 10 октября 1914 г. с приложениями к ним. – Вятка, 1914. – 526 с.

35. Журналы Вятского уездного земского собрания экстренных сессий 17 марта, 10–11 июня и 49-й очередной сессии 5–15 октября 1915 г. с приложениями к ним. – Вятка, 1916. – 524 с.

36. Журналы Вятского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 18–20 апреля 1916 г. с приложениями к ним. – Вятка, 1916. – 78 с.

37. Журналы Вятского уездного земского собрания 50-й очередной сессии 20–30 сентября 1916 г. с приложениями к ним. – Вятка, 1917. – 456 с.

38. Журналы Вятского уездного земского собрания чрезвычайной сессии 3–5 января 1917 г. с приложениями к ним. – Вятка, 1917. – 86 с.

39. Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 24 и 25 ноября 1913 г., 27 и 28 февраля, 1 марта, 2, 3 и 4 июня, 5 августа 1914 г. с приложениями к ним. – Уржум, 1914. – 386 с.

40. Журналы Уржумского уездного земского собрания экстренных сессий 26–27 ноября 1914, 13 января, 7, 8, 17, 18 и 19 марта 1915 г. и 48-й очередной сессии 20–29 сентября 1915 г. с приложениями к ним. – Уржум, 1915. – 1766 с.

41. Журналы Уржумского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 5–7 июня и 24–27 августа 1915 г., 49-й очередной сессии 5–18 октября 1915 г. и чрезвычайной сессии 7–10 февраля 1916 г. с приложениями к ним. – Уржум, 1916. – 2226 с.

42. Журналы Яранского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 9 февраля, 2 мая, 7–9 августа и 48 очередной сессии 28 сентября – 8 октября 1914 г. с докладами и другими приложениями. – Яранск, 1915. – 1333 с.

43. Журналы Яранского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 9–10 марта, 30–31 марта, 9–10 июня, 20–21 августа и 49-й очередной сессии 5–19 октября 1915 г. – Яранск, 1916. – 1248 с.

44. Журналы совещаний представителей главного и местных по снабжению армии комитетов. – Самара, 1916. – 39 с.

45.Краткий отчет деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. (1867–1902 г.г.). – Вятка, 1906. – 276 с.

46.Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. (Январь 1916 г.). – М., 1916. – 57 с.

47.Личный состав учреждений Всероссийского земского союза (на 15 сентября 1915 г.). – М., 1915. – 81 с.

48.Личный состав военно-промышленных комитетов. – Пг.,1915. – 59с.

49. Личный состав военно-промышленных комитетов. – Пг., 1915. – 229 с.

50.Личный состав главного по снабжению армии комитета (на 10 марта 1916 г.). – М., 1916. – 26 с.

51.Обзор деятельности главного комитета. 1 авг. 1914 г. – 1 февр. 1915 г. Представлен собранию уполномоченных губернских земств 12 марта 1915г. // Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. – М., 1915. – С.47–53

52.Особый циркуляр МВД № 37 от 16 августа 1914 по Высочайшему повелению о разрешении деятельности ВЗС // Всероссийский Земский Союз помощи больным и раненым воинам. Известия Главного Комитета. – М., 1914. – № 1. – С.11–12.

53.Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1910 г. – Вятка, 1909. – 627 с.

54.Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1912 г. – Вятка, 1912. – 735 с.

55.Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1913 г. – Вятка, 1913. – 688 с.

56.Памятная книжка-календарь Вятской губернии на 1914 г. – Вятка, 1914. – 583 с.

57.Представительство общественных групп в комитетах. – Пг., 1916. – 44 с.

58.Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 1–2. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. – СПб., 1905. – Т. 1 – 89 с.

59.Программы и сметы курсов и учебных мастерских для увечных воинов. – М., 1916. Вып. 1. – VII, 206 с.

60.Сборник сведений по Европейской России за 1882 г. Центральный статистический комитет Министерства Внутренних дел. – СПб, 1884. – 295 с.

61.Сборник постановлений Вятского губернского земства за 21 год, сессии 26–45 (1892–1913). – Вятка: Типография А.А. Сильвинского, 1914. – Т. 1 – 786 с., Т. 2 – 572 с., Т. 3 – 270 с., Т. 4 – 415 с., Т. 5 – 694 с., Т. 6 – 291 с., Т. 7 – 326 с., Т. 8 – 920 с.

62.Сборник постановлений Вятского губернского земства за 25 лет (1867-1892). – Вятка: Типография Маишева, бывшая Куклина и Красовского, 1894. – Т. 1. – 939 с., Т. 2. – 261 с., Т. 3. – 541 с., Т. 4. – 450 с., Т. 5 – 565 с.

63.Сведения о движении заказов принятых Центр. воен.-промыш. по данным на 1 янв. 1917 г. – Пг., 1917. – VIII, 193 с.

64.Сводные данные о деятельности военно-промышленных комитетов. К 3-му Всероссийскому съезду представителей военно-промыш. комитетов. – Пг., 1917. – III, 49 с.

65.Систематический указатель к «Известиям Главного комитета» Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам за 2 года с 15 октября 1914 г. по 15 октября 1916 г., № 1–49 включительно. – М., 1917 г. – 200 с.

66.Собрание уполномоченных губернских земств в Москве 12–13 марта 1915 г. Журналы заседаний. – М., 1915. – 56 с.

67.Собрание уполномоченных губернских земств в Москве 7–9 сент. 1915 г. Журналы заседаний. – М., 1915. – 234 с.

68.Список учреждений комитета Юго-Западного фронта на 1 сентября 1916 г. – Киев, 1916. – 114 с.

69.Список организаций, ведающих делом помощи беженцам. На 1 мая 1916 г. Вып. 1. Европейская Россия. – М., 1916. – 158 с.

70.Список военно-промышленных комитетов. – Пг., 1916. – 36 с.

71.Список военно-промышленных комитетов. – Пг., 1917. – 82 с.

72.Список собственных предприятий военно-промышленных комитетов. – Пг., 1917. – XI, 47 с.

73.Струве, П.Б. Война и экономическая жизнь. Очерки и материалы для характеристики народного и гос. хозяйства в связи с войной. Вып.1–3, 5–7/ П.Б. Струве. – М. – Пг., 1916–1917.

74.Труды съезда представителей военно-промышленных комитетов 25–27 июля 1915 г. – Пг., 1915. – 228 с.

75.Труды происходящих 20, 21 и 22 октября 1916 г. заседаний совещания представителей Центр. и Обл. воен.-промыш. комитетов для обсуждения плана железнодорожного строительства на ближайшее пятилетие. – Пг., 1916. – 95 с.

76.Финансовый отчет Центр. воен.-промыш. комитета за время от начала деятельности его по 1 августа 1916 г. (за 1915–1916 операционный год). – Пг., 1917. – VII, 57 с.

1.3. Периодическая печать

77.Бюллетень о ходе военных событий (СПб). 1914.

78.Вестник Европы. Литературно-политический журнал (Москва). 1869, 1914.

79. Военно-исторический журнал. Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации. 2004, 2007, 2008, 2012.

80.Вопросы истории. Ежемесячный журнал. 1989,1993.

81. Вятская газета. Еженедельное издание Вятского губернского земства (Вятка). 1905.
82. Вятские губернские ведомости (Вятка). 1914–1916.
83. Вятская мысль (Вятка). 1917.
84. Вятская речь (Вятка). 1914–1917.
85. Извещения о ходе войны (Петроград). 1914–1915.
86. История. Научно-методический журнал для учителей истории и обществознания (Москва). 2014.
87. Исторический вестник. Российский историко-литературный журнал (СПб). 1912.
88. Крестьянская газета. Издание Вятского губернского земства (Вятка). 1917.
89. Крестьянское слово (Яранск). 1917.
90. Нива. Журнал литературы, политики и современной жизни (СПб). 1915.
91. Прикамская жизнь (Сарапул). 1917.
92. Раннее утро (Москва). 1915.
93. Родина. Исторический иллюстрированный журнал (Москва). 1993.
94. Россия XXI (Москва). 2013, 2014.
95. Уржумская старина. Альманах (Уржум). 1991.

2. Литература

2.1. Монографии, очерки, статьи, справочные издания

96. Абрамов, В.Ф. Российское земство: экономика, финансы, культура / В.Ф. Абрамов. – М.: ФГ «Ника», 1996. – 165 с.
97. Абрамов, В. Ф. Земская статистика народного образования / В.Ф. Абрамов // Социс. – 1996. – № 9. – С. 83–87.

98.Абрамов, В.Ф. Земская избирательная система / В.Ф. Абрамов // Родина. – № 11–12. – С. 30–33.

99.Абрамов, В.Ф. Демократическая практика российского земства / В.Ф. Абрамов // Политические исследования. – 1995. – № 3. – С. 145–151.

100. Аверьев, В.Н. Ликвидация буржуазных органов местного самоуправления после Октябрьской революции / В.Н. Аверьев // Советское государство. – 1936. – № 4.

101. Авинов, Н.Н. Главные черты в истории законодательства о земских учреждениях (1864–1913) / Н.Н. Авинов // Юбилейный земский сборник 1864–1914 гг / под ред. Б.Б. Веселовского и З.Г. Френкеля. – СПб., 1914. – С. 1–15.

102. Акшиков, А.Г. Земские врачи Марийского края / А.Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 293–308.

103. Ананьич, Б.В. Царская дипломатия в годы первой революции / Б.В. Ананьич // Вопросы истории. – 1989. – № 4. – С.163–166.

104. Асташов, А.Б. Союзы земств и городов и помощь раненым воинам в Первую мировую войну / А.Б. Асташов // Отечественная история. – 1992. – № 6. – С. 169–172.

105. Балыбердин, Ю.А. Вятские кадеты в 1905–1917 гг. / Ю.А. Балыбердин // Краеведение в развитии провинциальной культуры России. Материалы 2-й научной конференции (Киров, 11 ноября 2009 года). – Киров, 2009. – С. 109–120.

106. Белаш, Е.Ю. Мифы Первой мировой / Е.Ю. Белаш. – М.: Вече, 2012. – 416 с.

107. Белова, И.Б. Военнопленные на территории Калужской и Орловской губерний в годы Первой мировой войны / И.Б. Белова // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 12. – С. 42–45.

108. Белоконский, И.П. Земство и Конституция / И.П. Белоконский // Русская быль. – М.: Образование, 1910. – С. 5–183.

109. Богатырева, О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях / О.Н. Богатырева. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. – 456 с.

110. Богданов, В.Г. Олонецкое земство и внешкольное образование (земские библиотеки) / В.Г. Богданов // Материалы 4-й научной конференции Рябининские чтения – 2003: сб. науч. докладов. – Петрозаводск, 2003. – С. 24–29.

111. Будко, А.А. Деятельность Комитета о раненых в XIX – начале XX века / А.А. Будко, А.А. Хитров, А.Ю. Волькович // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 2. – С. 67–70.

112. Валеева, Н.Г. Елабужское земство и Россия. Гуманно-просветительская деятельность Елабужского земства (1867–1917) / Н.Г. Валеева. – М.: Аграф, 2002. – 240 с.

113. Валеева, Н.Г. Библиотечно-просветительская деятельность Казанского и Вятского земств (1865–1915) / Н.Г. Валеева. – М.: Альянс ТИД, 2005. – 320 с.

114. Васильчиков, А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений: в 3т. / А.И. Васильчиков. – СПб.: Тип. Эд. Праца, 1869–1871. – Т. 1. – 368 с., Т. 2 – 477 с., Т. 3 – 377с.

115. Веселовский, Б.Б. История земства за сорок лет / Б.Б. Веселовский. – СПб., 1911. – 696 с.

116. Гайда, Ф.А. Либеральная оппозиция на пути к власти (1914 – весна 1917 г.) / Ф.А. Гайда. – М.: РОСПЭН, 2003. – 431 с.

117. Гармиза, В.В. Подготовка земской реформы 1864 года / В.В. Гармиза. – М.: Наука, 1957. – 315 с.

118. Головин, Н.Н. Военные усилия России в мировой войне / Н.Н. Головин. – М.: Кучково поле, 2001. – 434 с.

119. Голубев, П.А. Вятское земство среди других земств России / П.А. Голубев. – Вятка, 1901. – 163 с.

120. Горбачева, Н.Г. Дореволюционная отечественная историография земства: основная проблематика и развитие / Н.Г. Горбачева // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). – Киров, 2007. – С. 36 – 39.

121. Государственность России: словарь-справочник. Книга пятая, часть первая. – М.: Наука, 2005. – 360 с.

122. Градовский, А.Д. Система местного самоуправления на Западе Европы и в России // Градовский А.Д. Собр. соч.: в 9 т. – СПб, 1904. – Т. 9 – С. 92 – 160.

123. Гужба, Д.Г. Русская военная печать в годы Первой мировой войны / Д.Г. Гужба // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 12. – С. 37–42.

124. Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ / Г.А. Джаншиев. – СПб., 1905. – 304 с.

125. Дякин, В.С. Павел Николаевич Милюков: Либерал перед лицом революции / В.С. Дякин // Звезда. – 1994. – № 6. – С. 154–162.

126. Жванко, Л.Н. Судьба женщины-беженки. По документам Первой мировой войны / Л.Н. Жванко // Россия XXI. – 2013. – № 5. – С. 110–131.

127. Загайнова, Е.Н. Состояние начального народного образования в Вятской губернии в годы Первой мировой войны / Е.Н. Загайнова // Земские учреждения: Организация, деятельность, персоналии. Материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). – Киров, 2007. – С. 139–141.

128. Загряцков, М.Д. Всероссийский земский союз (Общие принципы организации и юридическая природа) / М.Д. Загряцков. – Пг., 1915. – 99 с.

129. Загряцков, М.Д. К вопросу о юридической природе Всероссийского земского союза / М.Д. Загряцков. – М., 1916. – 98 с.

130. Зайончковский, П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 гг. / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1964. – 510 с.

131. Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце 19 столетия / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970. – 205 с.

132. Звягинцев, Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию / Е.А. Звягинцев. – М., 1915. – 88 с.

133. Земство и жизнь (Записки председателя земской управы В.А. Авеского). Исторический вестник. – СПб, 1912. – № 1. – С.156–177, № 3. – С.583–613.

134. Ивановский, В.В. Русское государственное право / В.В. Ивановский. – Казань, 1898. Т. 1, вып. VI. – 681 с.

135. Иорданский, Н.Н. Земский либерализм / Н.Н. Иорданский. – М.: Колокол, 1905. – 60 с.

136. Коркунов, Н.М. Русское государственное право. Том II. Часть особенная / Н.М. Коркунов. – СПб, 1909. – 739 с.

137. Корф, П.Л. Ближайшие нужды местного управления / П.Л. Корф. – СПб, 1888. – 177 с.

138. Костина, Е.Г. Организация земствами сельскохозяйственного просвещения населения Вятской губернии в годы столыпинской аграрной реформы / Е.Г. Костина // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). – Киров, 2007. – С. 20–24.

139. Кравцова, Е.С. Освобожденные от призыва облагались прямым налогом / Е.С. Кравцова // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 2. – С. 64–66.

140. Крандиевский, В.А. Обзор земских мероприятий в области сельского хозяйства за 1892–1893 годы (по поручению Президиума Императорского Московского общества сельского хозяйства) / В.А. Крандиевский. – М., 1894. – 253 с.

141. Кувшинов, В.А. Земское движение и кадеты / В.А. Кувшинов // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). – Киров, 2007. – С.65–69.

142. Кузьмин-Караваев, В.Д. Крестьянство и земство / В.Д. Кузьмин-Караваев // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. – М., 1911. Т. VI. – С. 277–287.

143. Куковякин, С.А. Земская медицина в Вятской губернии / С.А. Куковякин. – Киров: Дом печати, 1996. – 176 с.

144. Кулешова, Н.Ю. Борьба за «вечный мир» в годы Первой мировой войны: большевики против «демократов» / Н.Ю. Кулешова // Россия XXI. – 2013. – № 6. – С.168–182.

145. Курёнышев, А.А. Сельскохозяйственная столица России. Очерки истории Московского общества сельского хозяйства (1818–1929) / А.А. Курёнышев. – М.: АИРО – XXI, 2012. – 404 с.

146. Лешков, В.Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по положению 1864 года января первого / В.Н. Лешков. – М., 1865. – 82 с.

147. Львов, Г.Е. Наше земство и 50 лет его работы / Г.Е. Львов, Т.И. Полнер. – М.: Задруга, 1917. – 60 с.

148. Москвина, Л.П. Марийская национальная интеллигенция в конце XIX – начале XX веков / Л.П. Москвина. – Йошкар-Ола: Марийский институт образования, 2007. – 151 с.

149. Насибуллин, Р.А. Вопросы местного самоуправления в русской дореволюционной науке государственного права и современность / Р.А. Насибуллин // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). – Киров, 2007. – С. 28–31.

150. Низамова, М.С. К вопросу об участии земств Поволжского и Уральского регионов в развитии начального народного образования в 1890–

1913 гг. / М.С. Низамова // Земские учреждения: Организация, деятельность персонала: материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). – Киров, 2007. – С. 129–133.

151. Очерки мировой войны на суше и на море. Обзор военных действий на главных театрах. – Пг., 1915. – 252 с.

152. Очерки истории Кировской области. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1972. – 455 с.

153. Ошарин, А.В. Оборона и политика: Казенное и частное в военной индустрии России к началу XX в. / А.В. Ошарин // Фирмы, общество и государство в истории российского предпринимательства: Материалы Междунар. науч. конф. – СПб.: Нестор – История, 2006. – С. 149–159.

154. Палеолог, Морис. Царская Россия во время мировой войны. / Морис Палеолог. – М.: Международные отношения, 1991. – 236 с.

155. Патрушев, А.С. Марийская деревня в период империализма / А.С. Патрушев. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1974. – 272с.

156. Патрушев, А.В. Вятское земство в начале Первой мировой войны / А.В. Патрушев // Марийский археографический вестник. – 2009. – № 19. – С. 36–41.

157. Патрушев, А.В. Вятское земство и библиотечное дело в годы Первой мировой войны / А.В. Патрушев // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы 2-й научной конференции (Киров, 11 ноября 2009 года). – Киров, 2009. – С. 167–171.

158. Патрушев, А.В. Социально-экономические аспекты политики земств Вятской губернии в годы Первой мировой войны / А.В. Патрушев // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2008 г.). – Йошкар-Ола, 2009. – С. 250–256.

159. Патрушев, А.В. Просветительская деятельность вятского земства через библиотечную сеть в годы Первой мировой войны / А.В. Патрушев // Актуальные решения современной науки: сб. науч. работ аспирантов. – Йошкар-Ола, 2010. – Выпуск I. – С. 50–55.

160. Патрушев, А.В. Роль земских организаций Вятской губернии в развитии образования и становлении интеллигенции Марийского края в конце XIX – начале XX веков / А.В. Патрушев // Социокультурное развитие Республики Марий Эл: История и современные процессы (К 90-летию Республики Марий Эл): материалы Всероссийской научно-практической конференции 28–29 октября 2010 года. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 37–39.

161. Патрушев, А.В. Земские организации Вятской губернии в вятской прессе периода Первой мировой войны / А.В. Патрушев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – Чебоксары, 2011. – С. 145–152.

162. Патрушев, А.В. Социально - экономическая деятельность Вятского земства в 1914–1917 гг. / А.В. Патрушев // Издательство «Грамота». Исторические, философские, политические и юридические науки, культурологи и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – С. 162–166.

163. Патрушев, А.В. Состав земских гласных и земских управ Вятской губернии в довоенный и начальный период Первой мировой войны (1909–1915 гг.) / А.В. Патрушев // Марийский археографический вестник. – 2012. – № 22. – С. 75–84.

164. Патрушев, А.В. Вятское земство и Всероссийский земский союз / А.В. Патрушев // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 7. – С. 56–59.

165. Патрушев, А.В. Участие земства в развитии кустарной промышленности Вятской губернии в начале XX века / А.В. Патрушев // Марийский археографический вестник. – 2014. – № 24. – С. 34–37.

166. Петровичева, Е.М. Земство Центральной России в период Думской монархии / Е.М. Петровичева. – М.: МПГУ, 2001. – 200 с.
167. Петровичева, Е.М. Земство Центральной России в период первой мировой войны/ Е.М. Петровичева. – М.: МПГУ, 2002. – С. 9–11, 105–107.
168. Петровичева, Е.М. Земское самоуправление в России 1864–1918: в 2-х кн. / Е.М. Петровичева. – М.: Наука, 2005.
169. Пирумова, Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала 20 века / Н.М. Пирумова. – М.: Наука, 1986. – 120 с.
170. Погребинской, А.П. К истории союзов земств и городов в годы империалистической войны / А.П. Погребинской // Исторические записки. – 1941. – № 12. – С. 39–60.
171. Помелов, В.Б. Вятская земская учительская семинария: Краткая история / В.Б. Помелов // Земские учреждения: Организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции (Киров, 16–17 октября 2007 года). – Киров, 2007. – С. 105–120.
172. Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. Материалы международной научной конференции 7–8 сентября 2004 года / под. ред. В.П. Козлова. – М.: Наука, 2006. – 388 с.
173. Пылькин, В.А. Военнопленные Австро-Венгрии, Германии и Османской империи на Рязанской земле в годы мировой войны и революции / В.А. Пылькин. – М.: Горячая линия – Телеком, 2013. – 236 с.
174. Рашин, А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913): стат. очерки / А.Г. Рашин. – М.: Гос. статистическое изд-во, 1956. – 351 с.
175. Репников, А.В. «Проклятое восстание матери, порабощенной человеком»: современники о Первой мировой войне / А.В. Репников // Россия XXI. – 2014. – № 3. – С. 114–143.
176. Сануков, К.Н. Просветитель Павел Петрович Глезденев / К.Н. Сануков. – Йошкар-Ола: ГУП Газета «Марий Эл», 2005. – 130 с.

177. Сергеев, В.Д. Поборники просветительского служения: Из истории Вятки / В.Д. Сергеев. – Киров: Вятские книголюбы, 2000. – 32 с.
178. Слобожанин М. Из истории и опыта земских учреждений в России / М. Слобожанин. – СПб.: Жизнь для всех, 1913. – 551 с.
179. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 1600 с.
180. Соловьев, А.А. Вятская деревня на рубеже XIX–XX веков / А.А. Соловьев. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т., 2013. – 252 с.
181. Степанов, А.И. Место России в мире накануне первой мировой войны / А.И. Степанов // Вопросы истории. – 1993. – №2. – С. 156–164.
182. Судацков, Н.Д. Земское и городское самоуправление в годы Первой мировой войны / Н.Д. Судацков. – М.: Изд-во СГУ, 2001. – 462 с.
183. Удмуртия в период Первой мировой войны. 1914–1918: Сборник документов. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. – 300 с.
184. Фельдман, М.А. Проблема взаимоотношений государственной власти и военной промышленности России в начале XX века / М.А.Фельдман // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 8. – С. 86–87.
185. Холмс Лэрри, Ю. Ценность местной истории / Ю. Холмс Лэрри // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы 2-й научной конференции (Киров, 11 ноября 2009 года). – Киров, 2009. – С.77–81.
186. Хранилов, Ю.П. Военная цензура. Энциклопедия земли вятской. Т. 4: История / Ю.П. Хранилов. – Киров: ГИПП «Вятка», 1995. – С. 334–335.
187. Чичерин, Б.Н. О народном представительстве. 2-е изд / Б.Н. Чичерин. – М., 1899. – 836 с.
188. Шевырин, В.М. Земский и городской союзы (1914–1917) / В.М. Шевырин. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – 63 с.
189. Шевырин, В.М. Земский и городской союзы/ В.М. Шевырин, В.С. Коновалов // Политические партии и общество в России: 1914–1917 гг. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 118–138.

190. Шелохаев, В.В. Новое о политической истории России накануне первой мировой войны / В.В. Шелохаев // Вопросы истории. – 1989. – № 5. – С. 160–162.

191. Шилов, Д.Н. Вятский вице-губернатор В.А. Ратьков-Рожнов и его мемуары / Д.Н. Шилов // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы 2-й научной конференции (Киров, 11 ноября 2009 года). – Киров, 2009. – С. 201–217.

192. Шингарев, А.И. Мелкая земская единица или волостное земство / А.И. Шингарев. – М., 1917. – 24 с.

193. Эклоф, Бен. Земство в истории России: Пересмотр / Бен Эклоф // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы 2-й науч. конференции (Киров, 11 ноября 2009 года). – Киров, 2009. – С. 70–77.

194. Энциклопедия земли Вятской: в 10 т. – Киров: ГИПП «Вятка», 1995, 2005. – Т. 3 – 970 с., Т. 4 – 523 с.

195. Энциклопедический словарь: в 86 томах. Изд. Ф. А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб.: Семеновская Типо-Литография (И. А. Ефрона), 1890–1907.

196. Holmes Larry E. The wealnh of regional history / E. Holmes Larry // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: материалы 2-й науч. конференции (Киров, 11 ноября 2009 года). – Киров, 2009. – С. 81–85.

2.2. Авторефераты, диссертации

197. Абрамов, В.Ф. Земства в России (1905–1917): опыт организационной и культурно-хозяйственной деятельности: автореф. дис. д-ра ист. наук: 07.00.02 / Абрамов Виталий Фионович. – М., 1998.

198. Алехина, Е.В. Тамбовское земство в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг.; автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Алехина Елена Васильевна. – Тамбов, 2005.

199. Димитриев, И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг. (На материалах уездных земств): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Димитриев Игорь Алексеевич. – М., 2006.

200. Балыбердин, Ю.А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX века: 1900–1914 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Балыбердин Юрий Александрович. – М., 2007.

201. Исаев, А.В. Государственная власть и местное самоуправление в Пензенской губернии во второй половине XIX века: дисс.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Исаев Алексей Вячеславович. – Пенза, 2006.

202. Казаковцев, С.В. Мобилизация людских и материальных ресурсов в годы Первой мировой войны: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Казаковцев Сергей Владимирович. – Киров, 2007.

203. Куликов, В.В. Становление и развитие земского самоуправления, вторая половина XIX – начало XX вв. Историко-юридическое исследование; автореф. дис. ... д-ра.юрид. наук: 07.00.02 / Куликов Владимир Владимирович. – М., 2002.

204. Меркушев, В.А. Деятельность Вятского земства по развитию местного крестьянского хозяйства 1890–1917 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Меркушев Владимир Алексеевич. – Нижний Новгород, 2007.

205. Нагорная, М.С. Земское самоуправление на Южном Урале накануне и в годы Первой мировой войны (1913–февраль 1917 г.): автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / Нагорная Мария Сергеевна. – Курган, 1999.

206. Солдатов, Я.В. Казанское земство в период Первой мировой войны: автореф. дис. канд. ист. наук: 23.00.01 / Солдатов Яков Владимирович. – Казань, 2004.

207. Стефанова, И.И. Вятское земство в пореформенный период; дисс....канд. ист. наук: 07.00.02 / Стефанова Ирина Игоревна. – Киров, 1973.

208. Тихомирова, Г.В. Земские реформы 1864–1917 г.г. в России; опыт и уроки их организационно-правового проведения: автореф.дисс.... канд. ист. наук: 07.00.02 / Тихомирова Галина Владимировна. – М., 2008.

2.3. Материалы интернет-ресурсов

209. Режим доступа: <http://www.ako.kirov.ru/region/press/histori.php>.
Дата обращения: 10.01.2012г.-30.11.2014г.

210. Режим доступа: <http://www.scribd.com/doc/86117132/>. Дата обращения: 01.01.2012г.-31.12.2013г.

211. Режим доступа: <http://old-kursk.ru/book/lagutich/hronica/hron047.html>. Дата обращения: 21.02.2013г.-31.07.2013г.

212. Первая мировая война в истории Беларуси, России и мира: материалы международной конференции. – Минск, 2011; Первая мировая война: общая история, общая память: материалы международной конференции в Литве. – Вильнюс, 2012. Режим доступа: <http://www.mnperu-conference.ru/>. Дата обращения: 01.05.2014г.-31.08.2014г.